

Малые реки уезда Вирумаа, на которых расположены заповедники, 1

Авийьги, Тагайьги, река Пада и Пюхайьги

Тарту–Куру 2010

Издание финансировано Норвегией при посредничестве
Норвежского финансового механизма

KESKKONNAAMET

Малые реки уезда Вирумаа, на которых расположены заповедники, 1
Авийьги, Тагайьги, река Пада и Пюхайьги

© Keskkonnaamet

Составители: Эва-Лийс Туви и Анне-Ли Фершель

Редактор: Анн Марвет

Переводчик: Марина Раудар

Фото на обложке: Авийьги. Энн Кяйсс

Фото: Анне-Ли Фершель, Эва-Лийс Туви,

Эстонский Исторический Музей, Музей Вирумаа, Авинурмеский музей,

краеведческая комната Тудулинна, Виру-Нигулаский краеведческий музей, частные альбомы

Оформление и вёрстка: Ирина Таммис/Akriibia OÜ

Печать: Actual Print

ISBN 978-9949-9057-3-7

Содержание

Введение 5

Реки как жизненные артерии ландшафта 7

Охраняемые природные объекты 7

Законы, охраняющие водоемы 9

Реки в экологической сети 10

Авийыги 18

От склона Пандивере через леса Алутагузе до Чудского озера 20

Изобилующий редкими видами мир живой природы 21

Заселение человеком берегов Авийыги 27

Защита Авийыги как ценного места обитания 51

Тагайыги вместе с рекою Пунгерья 53

Через леса Алутагузе и сельские ландшафты 54

Растительный и животный мир Тагайыги и ее прибрежных зон 57

Человек на берегах Тагайыги 62

Для охраны реки Тагайыги и окружающих ее ландшафтов 88

Река Пада 92

Путь реки по плитняковой равнине, прорыв из плитнякового берега 92

Растительный и животный мир реки

до сих пор исследован мало 100

Заселение человеком берегов реки Пада 103

Охрана реки Пада и прилегающих к ней ландшафтов 123

Пюхайыги 125

Длинный путь с приморских земель до моря 126

Флора и фауна раньше и теперь, надежды на будущее 133

По древней области заселения 137

Для защиты Пюхайыги и ландшафтов в ее окрестностях 153

Использованные материалы 156

Введение

Эта книга предлагает читателю совершить воображаемое путешествие по берегам четырех рек, протекающих по уезду Вирумаа. Выбор рек – Авийыги, Тагайыги, Пада и Пюхайыги (Авийыги, Тагайыги вместе с рекой Пунгерья, река Пада и Пюхайыги) – основывается на проекте “Организация охраны населенных речных районов на территории Ида-Вирумаа – Ида-Вирумаа Натура 2000”, который в 2004–2009 гг. финансировался через норвежский финансовый механизм. Проект посвящен прежде всего, местам, объявленным заповедными речными зонами.

Рекам принадлежит важное место в истории нашего заселения: они были путями, по которым шло движение, и на их берегах возникли первые поселения. Река поила и кормила людей, основавших свое жилье на ее берегу. В самые древние, скрытые от нас сумраком времена люди ловили рыбу, позднее сплавливали лес и с помощью водной силы мололи муку. Дополнение к хлебу насущному дают и сейчас все четыре рассматриваемые нами реки, однако от прежнего сплава бревен по Авийыги и Тагайыги осталось лишь воспоминание. Но рассказы о богатом приключением труде тогдашних крепких мужиков интересно слушать и в наши дни.

Если рыбная ловля и лес и сейчас в большей или меньшей степени дают людям работу и средства к жизни, то водяные мельницы (за редким единичным исключением) стоят в развалинах или вообще исчезли. На напечатанных в этой книге картах нанесены лишь те мельницы, о которых мы нашли подтверждение как в народных преданиях, так и на эстонских и российских топографических картах.

В течение столетий люди на берегах реки жили с ней (нею) в одном ритме: река была частью родного ландшафта и повседневной жизни людей. Позднее, когда нагрузка на природу, являющаяся следствием деятельности человека (и в первую очередь – загрязнение воды), увеличилась настолько, что местами стала уничтожать речную флору и фауну, стали создавать заповедники, обращая больше внимания на деятельность (занятия), оказывающую влияние на реку и ее растительный и животный мир.

В 1928 году было введено в действие постановление, по которому предписывалось плотины и запруды на реках держать открытыми за четыре недели до и четыре недели после Иванова дня (Jaапiрäev), и тем самым спускать воду. Так с лугов удаляли излишнюю воду, рыбам давали возможность пройти на нерестилища и мальки могли развиваться.

На фауну рыб, как и на всю фауну в реке, оказывают влияние вновь и вновь случающиеся аварии. В течение последних четырех лет Пюхайыги по меньшей мере три раза подвергалась серьезной опасности загрязнения. К счастью, на этот раз смертельно-опасные вещества до реки не дошли. Однако не всегда обстоятельства могут сло-

житься так удачно. Даже небольшие количества опасных веществ вызывают последствия, влияющие на всю окружающую жизненную среду. Тем более что стекающие в реку неочищенные сточные воды в наши дни содержат уже совсем иные, часто более опасные примеси, нежели десятилетия назад.

В этой книге мы постараемся рассмотреть реки более широко. Проточный водоем объединяет людей, живущих и работающих на его площади водосбора: необдуманное, легкомысленное действие одного человека может изменить жизнь очень многих. Осознав эту связь, многие движения деревенских жителей сделали реку своим партнером. Учащиеся многих школ стали укреплять связи с рекой: в результате этого были созданы фильмы об Авийыги, Пюхайыги и Тагайыги на тему окружающей среды.

Всё то, что находится за дверью твоего родного дома, кажется таким естественным и привычным, что в ежедневном соприкосновении теряет свою новизну. Для людей, приехавших из лесов и с холмов Южной Эстонии, область Вирумаа – это нечто новое и особенное, что заставляет ахнуть. Часто люди полагают, что в Вирумаа, и особенно в ее восточной части (Ида-Вирумаа), есть только производственные, или промышленные, ландшафты и города, и нет никакой красоты. Но она есть, и ее очень и очень много! От каждого из нас зависит, какую жизненную среду мы оставим нашим будущим поколениям.

Дай тебе Бог, читатель, найти или восстановить связь с твоей рекой!

Приносим свою благодарность за сотрудничество и помощь: Авинурмескому краеведческому музею и Кюллике Пярн, музею Ийзаку, Анне Нургмаа, Айли Рейман, Ээви Острак, Урмасу Таливез, Бруно Уусталу, Хелле Вахер, Олаву Валлимяэ, Юлия Дубова, Хейкки Лухамаа и Эстонскому фонду природы.

Эва-Лийс Туви и Анне-Ли Фершель

Реки как жизненные артерии ландшафта

В 1937 году государственный секретарь Карл Йоханнес Террас, бывший родом из Вайвара, высказал свое мнение: “Хозяин умеет оценивать природные богатства не только с точки зрения экономической выгоды, но и с той точки зрения, какую ценность представляют собой эти богатства в смысле науки, красоты и своеобразия эстонской природы”. В то же время госсекретарь подчеркнул необходимость того, что, невзирая на здравый смысл крестьянина, учреждения, занимающиеся защитой природы, должны разъяснять эту ценность и развивать сотрудничество, чтобы благородные, сохраняющие природу идеи находили свое воплощение.

Организаторы охраны природы руководствуются законом об охране природы, где зафиксировано – что и как надо охранять. Охрана означает сохранение, целью является сбережение природной среды и разумное использование природных богатств. Таким образом, вместо слов *охрана природы* мы можем использовать выражение *сохранение природы*. Требования, установленные для сохранения, иногда могут быть малопривлекательными, но они являются оправданными, ибо они нацелены в будущее.

Охраняемые природные объекты

Охраняемые природные объекты делятся в Эстонии на основании закона на шесть групп:

- заповедники (национальные парки, природные заповедники и ландшафтные заповедники),
- охраняемые природные зоны,
- места постоянного обитания,
- охраняемые виды и горные породы,
- единичные объекты охраны и
- объекты уровня местного самоуправления.

То, что охраняется в области Вирумаа, относится к пяти первым группам.

Охраняемая природная зона – относительно новое понятие в нашей охране природы. В Эстонии их стали создавать, начиная с 2004 года, когда мы присоединились к всевропейской сети заповедников Natura 2000. Сеть базируется на двух директивах Европейского Союза – директиве о птицах и директиве о природе. В приложениях к директиве указаны виды и места обитания, нуждающиеся в особой охране во всей Европе. Виды и места обитания находятся под усиленным вниманием из-за их редкости или даже опасности исчезновения. Из 198 типов мест обитания, входящих в число местообитаний по директиве о природе, в Эстонии имеется более трети (60). Большинство их, начиная с прибрежных мест обитания и кончая верховыми болотами, в наличии также и в Вирумаа.

Обломки ледникового валуна-рапакиви в Оонурме стоят посреди нивы.
Фото: Анне-Ли Фершель.

Именно для видов и местообитаний общеевропейского значения и создаются охраняемые природные зоны, цель которых – сохранить чью-либо среду обитания. При этом, в первую очередь, имеются в виду редкие виды или исчезающие виды, но также и биоценоз, целостная биологическая система. На языке закона выражение *охраняемая природная зона* имеет четкое юридическое значение: это зона, где действуют природоохранные ограничения, где стараются сохранить такое состояние животного и растительного мира и местообитаний, которое обеспечивает как среду обитания, так и сохранение видов. Ограничения служат интересам природы и человека. В данной книге рассматриваются четыре охраняемые природные зоны, связанные с Вирумаа.

Законы, охраняющие водоемы

Человеческую деятельность в водоемах и на их берегах регулируют закон об охране природы и закон о воде. Закон об охране природы устанавливает ограничения деятельности на берегах водоемов, чтобы сохранить прибрежные биоценозы, придать заселению такое направление, которое учитывало бы своеобразие берега, ограничить возможное вредное воздействие, вытекающее из деятельности человека, и обеспечить свободное движение около водоемов и доступ к ним. Зачем все это нужно? К сожалению, иногда поставленные природой пределы забываются: например, кто-то желает построить дачу так, чтобы прямо из двери бани можно было нырнуть в воду. Само по себе такое местонахождение не имеет ничего дурного, однако зачастую при этом люди не думают об отводе сточных вод: исходящее из бани загрязнение идет прямо в водоем. Кроме того, в какой-нибудь год больших половодий река, вышедшая из берегов, может унести дом в другое место или разрушить его до основания.

Если двигаться от границы воды и суши в направлении суши, то на берегах различают три зоны: водоохранная зона, зона запрета на строительство и ограничительная зона. Ширина зоны зависит от размера водоема или его водосборной площади, и в каждой зоне заключается определенный смысл. Четырехметровая полоса речного берега (во время половодья – двухметровая) отмечается в законе о воде как береговая полоса, где может ходить всякий, кто пожелает. Общественное пользование означает, что водоем предназначается всем для плавания, рыбной ловли, пребывания на воде и т.д. Правда, в некоторых случаях, напр., в окрестностях гидроэлектростанции и на территории водозабора, доступ для людей все же закрыт.

Цель **водоохранной зоны** – защитить воду от загрязнения и берега водоема от размывания. Водоохранная зона рассматриваемых в книге рек составляет десять метров от (обычной) границы водоема, отмеченной на основной карте. Ограничения водоохранной зоны устанавливаются законом: в пределах этой зоны нельзя проводить разработки и устраивать навозохранилища, а также навозные кучи; производить вырубку и использовать средства для защиты растений можно только по разрешению департамента окружающей среды. Это разрешение не обязательно требуется для мелиоративных работ – при уходе за водоприемником вне пределов охранных зон.

В зоне запрета на строительство – 50 метров от водной границы – запрещается строительство новых построек и иных сооружений. Закон об охране природы делает здесь некоторые послабления, однако их нужно уточнять в волостной управе при каждом конкретном желании что-либо построить либо проконсультироваться со специалистом из департамента окружающей среды. Если на берегу реки растет лес, то зона запрета на строительство простирается до конца ограничительной зоны.

Ограничительная зона включает в себя водоохранную зону и зону запрета на строительство и доходит до 100 м от водной границы. На территории ограничительной зоны нельзя размещать отстойники очистных сооружений, основывать место для

захоронения и возводить постройки, предназначенные для переработки или складирования отходов, здесь нельзя добывать полезные ископаемые, а также ездить на автомотосредствах, не разбирая дороги. В ограничительной береговой зоне делянка сплошной вырубки не должна быть больше, чем два гектара.

Люди приходят на берега в основном для того, чтобы ловить рыбу, или останавливаются на привал во время водного похода. Принципы рыболовства определены в **предписании о рыболовстве**. О требованиях, установленных в этом правовом акте, опуская юридические нюансы, можно прочесть в карманных азбуках, предназначенных для любителей-рыболовов. Самое важное, что нужно знать из предписаний о рыбной ловле: какую рыбу и когда можно ловить, где и когда нельзя ловить рыбу, а также минимальные размеры вылавливаемой рыбы. Кроме того, в них дается информация, где и как приобрести право на рыбную ловлю и рыболовную карту. Рыбная ловля простой ручной удочкой является бесплатной. Простая ручная удочка состоит из удилища, лески длиной до 1,5 м длины и крючка с одним поддевом; удочка может быть с грузилом и поплавком, и при ловле используется природная приманка.

Свободное движение на природе гарантируется **правом каждого человека**, дающее нам разрешение свободно передвигаться на природе по землям всех собственников таким образом, который не влечет за собой ущерба или беспорядка. Право каждого человека позволяет всем получить частичку природы, однако оно налагает также и обязанность беречь природу и ответственность – знать закон и придерживаться его. Совершенно естественно, что никому не понравится, если его владения будут разоряться, тем более, если на них будет подожжен лес. Самым частым проступком является передвижение на автомотосредстве и разжигание костров в не предусмотренных для этого местах, а также засорение природы мусором. Места, предназначенные для костров, имеют обозначения.

Реки в экологической сети

О необходимости и значении проточных водоемов для ландшафта хорошо высказался Хейкки Лухамаа в брошюре, выпущенной в рамках проекта Эстонского фонда природы “Восстановление экологических условий ручья Мяннику”. Следующее описание связей во многом взято из данного издания.

В Эстонии более 7000 рек, речек и ручьев. Проточные водоемы являются неотъемлемой частью наших ландшафтов: они формируют ландшафт и, в свою очередь, дают ландшафту формировать их самих. При этом могут возникать глубокие долины и лощины (как у Падайыги и Пюхайыги) или поймы с петляющей в них рекой (Тагайыги). Текучие воды регулируют количество воды в местности: они либо приносят воду (в половодье), либо уносят ее (в засушливые и маловодные годы), формируя таким образом водный режим почвы. Текучие воды объединяют ландшафты

и места обитания, служа как бы коридорами, по которым распространяются растения и животные (напр., нерестовые миграции проходных рыб из морей в реки).

Биоценозы прибрежных полос рек являются одновременно как частью экосистемы реки, так и переходной территорией между водными местами обитания и местами обитания на суше. Ученые-естествоведы называют такие места соприкосновения разных биоценозов **экотонами**. Прибрежные экотоны обычно имеют богатый растительный и животный мир, в нем можно найти виды как водных, так и наземных биоценозов.

Многообразие поддерживает богатство проявлений жизни. Упавшие в воду стволы деревьев и толстые ветви формируют дополнительные места обитания, давая укрытие и защиту и увеличивая многообразие русла водного потока. Местообитание обогащают также и лежащие в русле потока камни (в руслах, благоустроенных человеком, их мало), они помогают водному потоку сортировать донный материал, стачивать берега и формировать рельеф. Дупла и трещины, находящиеся между корнями, в свою очередь, являются подходящим местообитанием для некоторых видов, самым известным из которых является речной рак. Корни деревьев укрепляют берега и придают им разнообразие. Оседание в пойме питательных веществ, принесенных в половодье, увеличивает в ней плодородие почвы, создавая благоприятные условия для богатых жизнью биоценозов (пойменные луга). Богатство жизни увеличивают также изменчивый водный режим, световые и почвенные условия.

Внешний облик реки подает знаки о том, какие виды могут в ней жить. Чем многообразнее русло водного потока, тем больше видов и особей там обитает.

Если оставить в стороне возможное загрязнение, то остатки растений, упавших с берега в воду, как органический материал явля-

Стрелолист обыкновенный (*Sagittaria sagittifolia*) является обычным, хорошо опознаваемым водным растением: таких треугольных расщепленных листьев нет ни у какого другого растения.

Фото: Анне-Ли Фершель.

Самка комара-толкуна откладывает яйца в воду, и личинки развиваются на дне водоема, где питаются микроорганизмами, живущими в донном иле. *Фото: Хенн Тимм.*

ются важным начальным звеном пищевой цепи реки с чистой водой. Ими питаются бактерии, одноклеточные и водные насекомые, являющиеся, в свою очередь, пищей для более крупных организмов, живущих в воде, а также для хищных животных, и кончается эта связанная с рекой пищевая цепь теми, кто находится на ее верху – это, например, форель, выдра или черный аист.

Тенистые прибрежные россыпи защищают водную среду от прямых солнечных лучей, помогая поддерживать низкую температуру воды. Прохладная вода в жаркие летние месяцы жизненно важна для многих видов, обитающих в проточной воде. Например, форель погибнет, если температура воды неделю продержится более 24 градусов. Многообразные речные места обитания позволяют жить в них и тем видам, которые нуждаются в воде, богатой кислородом, но которым не подходит затененное водное зеркало.

В состоянии водоема отражается состояние окружающего его ландшафта, так как водоем чувствительно реагирует на изменения прибрежной окружающей среды. Большая часть воды наших проточных водоемов ведет происхождение от профильтрованных через почву осадков. Так почва, через которую проходит вода, формирует свойства водоема. На богатой известью почве берут начало основные водоемы с жесткой водой, на бедных известью землях – водоемы с мягкой водой, склоняющиеся к кислотности.

Влияние человеческой деятельности. На характеристики воды на водосборной площади влияет **землепользование**. На реки в Ида-Вирумаа в значительной степени влияют направляемые в них шахтные воды.

Сплошная вырубка на прибрежных россыпях и распахивание постоянных луговых угодий увеличивают количество питательных веществ в воде, обуславливая увеличение трофности (кормности) водоема – его эвтрофирование, в результате чего водоемы начинают зарастать. Небольшое добавление питательных веществ не обязательно обуславливает большие изменения. Однако, если кроме большого количества питательных веществ в реку поступают ядовитые соединения (напр., удобрения, ядохимикаты, применяющиеся для защиты растений, или сточные воды промышленных предприятий), то экосистема не может вынести столь экстремальных изменений и часть животного и растительного мира погибает. В советское время случалось и так, что некоторые реки в большей или меньшей мере были безжизненными.

Растения, растущие на берегах рек, действуют как важные фильтры, они улавливают

питательные вещества, которые почвенная вода переносит к реке с площади водосбора. В случае исчезновения прибрежных россыпей некоторые реки с чистой водой вследствие поступающих в них питательных веществ и частиц почвы могут стать зарастающими струйками с мутной водой, так как разрастающаяся растительность препятствует течению. Прибрежные россыпи обычно имеют весьма многообразный животный и растительный мир: здесь можно найти редкие виды птиц, мхов и лишайников. Кроме сухопутных видов, лесистые берега как места отдыха и питания необходимы для многих насекомых, размножающихся в воде.

Многие водные животные являются **индикаторами состояния их среды обитания**. Например, подёнок (однодневок) можно рассматривать в качестве биологических измерителей кислотности воды, так как их разные виды выносят разные уровни кислотности воды. Букашки, относящиеся к семейству однодневок ручейников и жуков-речников, являются признаком того, что вода основная и что она богата кислородом.

Рачки дафнии – ракообразные, проводящие в воде всю свою жизнь, – чувствительны как к кислотности, так и к загрязненности. Они являются важным объектом питания для рыб, и поэтому, обнаружив их, мы можем предположить, что вода чистая и, возможно, также и богата рыбой.

В донной почве проточных водоемов, в природном состоянии песчано-гравийной, хорошо пропускающей воду, обитают двусторчатые моллюски и личинки насекомых, закапывающиеся в песок. Они являются средним звеном питательной цепи водоема: питаются частичками растений, упавшими в воду, а сами являются пищей для более крупных животных. Без мелких насекомых и рачков в наших реках не было бы и рыб, а на их берегах – птиц и млекопитающих.

Жизнь в постоянно текучей воде, с одной стороны, дает возможности, а с другой

Майская подёнка (*Ephemera danica*) – самая большая из подёнок, обитающих в Авийыги. На фото видны: личинка, насекомые в стадии имаго, летающие над водой, и рыбы, хватающие их на лету. Фото: Хенн Тимм.

–испытывает на прочность. Решения могут быть очень разными. У видов, обладающих небольшой способностью к передвижению, сформировались разные способы добывания пищи.

Водных животных можно классифицировать по их способу питания. Упавшие в воду листья растений сначала размягчают грибы и бактерии, не разлагая их непосредственно. Затем начинают действовать скоблители – например, личинки подёнок, которые питаются микроскопическими частичками, соскабливаемыми с листьев. Измельчители, например, веснянки и дафнии, обгрызают более крупные кусочки. В процессе этого частички растений и микроскопических животных, переносимые по течению, отфильтровываются из воды фильтровщиками. Из них, например, личинки пухокрылых, вылавливают более крупные кусочки, используя для ловли переносимых течением мельчайших животных-жертв тонкие сетки-ловушки, а личинки мошек вылавливают из водного потока кусочки побольше при помощи волосяных вееров, находящихся на их голове. Самый мелкий материал просеивают из воды двустворчатые моллюски. На дне кусочки, упавшие со “стола” других, ищут собиратели, например, мальки рыб. Хищные животные, которые ловят себе для пропитания существ, питающихся трухой и другой растительной пищей, встречаются как среди насекомых, так и среди рыб.

Для животных, живущих в проточной воде, природа изобрела разные способы закрепления в воде на одном месте. Туловище личинки семидневной подёнки уплощенное, и она удерживается в потоке воды, прижимаясь ко дну. Туловище же личинки двукрылой подёнки для уменьшения его сопротивления течению сформировалось тонким, как спичка. Личинки мошек прикрепляются к камням при помощи крючочков, расположенных венчиком на оконечности брюшка. Кроме этого, у них есть также и своеобразный “ремень безопасности” – ниточка, которая вытягивается из брюшка и удерживающая их на месте, если оборвется основное прикрепление, чтобы их не унесло течением.

И все же многие водные обитатели постоянно уносятся потоком вниз по течению. Однако эволюция научила их тому, что наиболее подходящее место для обитания – то, где они выросли. Поэтому многие виды стараются поселить своих потомков в то место, где родились они сами. Для большинства их это означает необходимость мигрировать обратно против течения, что является серьезным пробным камнем для видов с неважной плавательной способностью. Подёнки преодолевают это таким образом, что, когда они становятся половозрелыми, они выходят из воды и просто летят вверх по течению для размножения.

Местообитания ценных пород рыб и речных миног. Реки, богатые кислородом в их природном состоянии, необходимы для таких видов, как лосось, форель и речная минога. Морская форель и лосось, как и речная минога, становятся половозрелыми в море, однако они возвращаются в водоем, где родились, чтобы выметать икру. Для успешного размножения такой рыбе нужна быстро текущая холодная вода, богатая

кислородом, много животной пищи и для метания икры – хорошо аэрированное дно из шероховатого материала. Личинки миноги питаются трухой и водорослями. Икра выметывается осенью на донную поверхность водоема, весной вылупляются мальки. Через несколько лет, проведенных в реке, рыба устремляется в море, откуда, став половозрелой, возвращается по прошествии нескольких лет метать икру. Личинки миноги живут в реке до пяти лет. Однако если на донной поверхности много тонкого осадка, который удушает икру, если вода содержит мало кислорода или слишком прогревается летом, размножение терпит неудачу. Кроме того молодым рыбам нужно много укрытий, где она может спрятаться от птиц и хищных рыб.

Если препятствия, тормозящие течение, находятся на пути водного потока, стремящегося к морю/озеру, то начинают двигаться осаднения. Препятствия создают люди, а также и бобры. Если плотины, созданные человеком, на лососевых реках приходится ликвидировать, то в свою очередь начинают действовать бобры. Умелый мастер-строитель, бобр строит себе безопасные жилища – хатки с подводным входом. Для того чтобы уровень воды был стабильным, бобры строят на водоемах плотины. Деятельность бобров замедляет течение воды, значительно изменяя условия жизни других

Бобры, обитающие в нижнем течении реки Пада, свалили в реку большие осины, за ними, в свою очередь, нагромодились другие деревья, принесенные сюда водой. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

видов. Поваленные в воду деревья увеличивают долю мертвой древесины в водном русле. Деревья, оказавшиеся на территории повышенного уровня воды, умирают и становятся местом обитания для насекомых, а те, в свою очередь, идут в пищу дятлам.

Водоемы, углубленные и спрямленные человеком, являются для бобров прекрасными местами для строительства плотин и повышения уровня воды: таким образом бобер стал врагом номер один для мелиорации земель. Запруживать водоемы, текущие в природном русле, бобрам нет необходимости или возможности, поэтому влияние бобров на такие водоемы большей частью небольшое.

Иные виды, связанные с проточными водоемами. Большинство растений не переносит предельно изменяющегося уровня воды, однако наряду с этим встречаются мхи, например, дихелима серповидная и дихелима волосовидная, приспособившиеся к колебаниям уровня воды в природном ритме. В водоемах, подвергшихся воздействию человека, где уровень воды колеблется более резко или крайне нерегулярно, они выжить не могут.

С наступлением сумерек над ручьями начинают ловить свою пищу летучие мыши: здесь в изобилии имеются насекомые, летающие над водой. В дуплах старых лиственных деревьев, растущих на берегу, летучие мыши находят себе подходящие места для отдыха.

В воде ловит свое пропитание близкий сородич бурозубки и очень похожая на нее обыкновенная кутора. Она хороший пловец и может оставаться под водой до 20 секунд. Так же, как и бобер, она живет в норе, куда попадает через ход, находящийся под водой. Кутора селится небольшими группами, питаясь всеми животными, с которыми может справиться: водными насекомыми, ракообразными, головастиками и мальками рыб.

Проточные воды являются важными местами питания для птиц. Летом здесь водится очень многие их виды. На зимние месяцы на наши реки и ручьи с быстрым течением прилетает оляпка, прекрасно приспособившаяся к жизни в быстроводных ручьях с чистой водой. Оляпка охотится на быстрине у порогов, где ныряет в воду и, гуляя по дну, ищет там личинки насекомых.

Маленькие ручьи с богатой флорой и фауной являются важными местами кормежки для осторожного черного аиста, избегающего близости человека. Когда летом пересыхают канавы, они вынуждены искать корм для потомства за десятки километров от гнезда. Иногда это становится аистиной паре не под силу, и гнездование терпит неудачу. Одной из основных причин постоянного уменьшения численности черных аистов является именно нехватка подходящих ручьев, где они могут кормиться.

Из 54 видов стрекоз, обитающих в Эстонии, проточные водоемы как места обитания предпочитают девять видов. Из них четырем нужны водоемы с тенистыми берегами, быстрым течением и чистым гравийным дном. Если личинки стрекоз проводят в воде в большинстве случаев два года, то развитие видов личинок, обитающих в прохладных реках и ручьях, может длиться даже пять лет. Такая удлинённая стадия раз-

вития личинки делает вид чувствительным к изменениям, происходящим в водоеме.

В описаниях рек повторяется понятие **экологическое состояние**. Под ним понимается общая оценка водоема, составленная на основании разных биологических показателей (напр., донная фауна, растительность, мир рыб). Эта общая оценка получается не из суммы слагаемых (показателей) и вычисленного на ее основании среднего арифметического в понимании школьной математики. И хотя какой-нибудь показатель (например, состояние рыбного мира) может быть недостаточным, он не обязательно может повлиять на оценку общего экологического состояния реки в такой степени, что, невзирая на другие хорошие показатели, снизит ее на целый класс. Наряду с этим для общей оценки экономического состояния водоема как “хорошее” существуют определенные условия: химическое состояние воды должно быть хорошим, водоем живет как экосистема, и для богатства видов рыб им должно быть обеспечено свободное движение. Состояние поверхностного слоя воды (в реках – текучей воды) зависит от химического и экономического состояния водоема. Химическое состояние водоема, в свою очередь, является результатом нескольких различных показателей.

Человек должен ответственно относиться к своей деятельности и деятельности других людей, так как даже из-за небольшого изменения река как сложная экологическая система может прийти в длительный упадок. Уместно будет закончить главу снова словами Карла Йоханнеса Терраса: “Пусть каждый эстонец полюбит свою родину. И пусть в сердце каждого эстонца найдется любовь к родной природе – она этого заслуживает”.

Возрожденный пойменный луг в деревне Келлассааре. О прежнем необрабатывавшемся пойменном луге напоминает тростник, растущий поодаль. *Фото: Антс Анимяги.*

Авийьги

Авийьги берет начало в окрестностях поместья (мызы) Мууга в Ляэне-Вирумаа и впадает в Чудское озеро в Лохусуу в Ида-Вирумаа. В разных местах, по которым протекает река, она известна под разными названиями: река Паасвере, Веневере, Авинурме и Лохусуу.

На территориях водораздела плитнякового плато Северной Эстонии, вода атмосферных осадков впитывается сквозь тоненький покров почвы и поры и трещины известняка в недра земли. Растворяя мягкие вмещающие породы, текущая вода образует подземные пути для потока – карстовые каналы, по которым текущая вода снова появляется на свет в качестве родников, питающих реки. Возвышенность Пандивере является самой закарстованной территорией в Эстонии. Больших карстовых источников на плитняковых плато Эстонии сотни, из них самые водообильные (с емкостью потока от 10 до 100 л/сек и более) находятся у подножия возвышенности Пандивере. Больше половины жителей Эстонии, ежедневно выпивая питьевую воду,

связаны через нее с водой, происходящей из Пандивере. В прежние времена водообильные источники с чистой водой были существенным необходимым условием при выборе места для спиртовых фабрик.

От источников, плотным кругом окаймляющих склоны Пандивере, берут свое начало многие реки и ручьи, в их числе также и Авийьги.

На востоке юго-восточных земель поместья Мууга, в полукилометре от его главного здания, между развалинами спиртовой фабрики и старого магазейна (волостной склад для хранения запасного зерна), источники впадают в парковые пруды. Отсюда Авийьги начинает свой путь маленьким ручейком,

В пруду с прозрачной водой, находящемся за поместьем Мууга, бьют источники: здесь берет свое начало река Авийьги. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

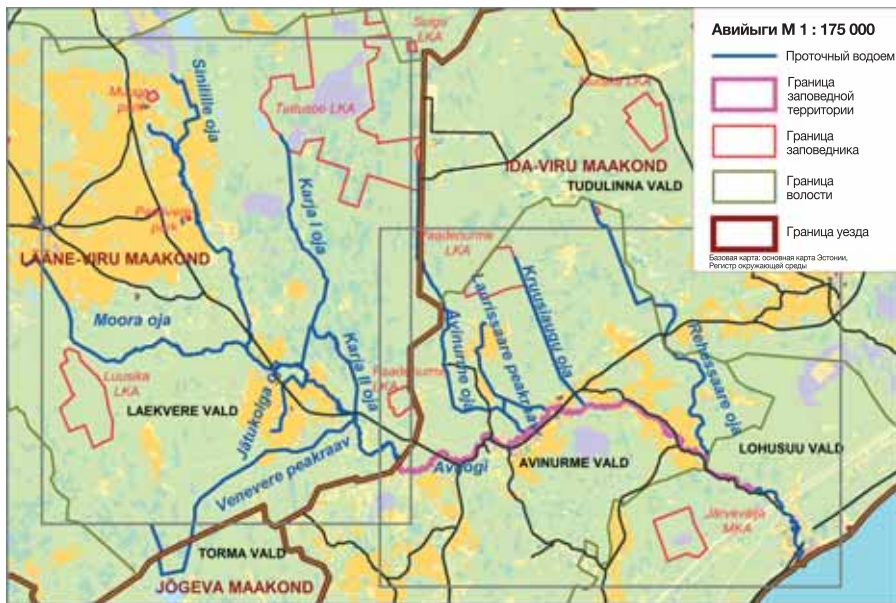
к нему добавляются воды источников, находящихся за мызным магазином. Емкость потока отдельных источников равна 1–2 л/сек, все вместе они дают 47 л/сек (в маловодное время 20 л/сек). Река собирает дополнительную воду из источников у деревни Мууга. На востоке, в канавах мелиоративных объектов, имеется множество восходящих и нисходящих источников, емкость потока которых ограничивается литром или несколькими литрами в секунду.

После нисхождения на низменность Алутагузе река получает значительную водную добавку из источников Паасвере, выходящих на поверхность на склоне долины около одноименной деревни, на правом берегу Авийыги. Общая емкость потока этих нисходящих источников летом составляет 10 л/сек.

АВИЙЫГИ

- входит в Чудской водосборный бассейн Восточноэстонского водосборного округа;
- длина: 55,7 км;
- водосборная площадь: 391 км²;
- Авийыги впадают (начиная от истока): ручей Синилилле (4,2 км), ручей Моора (13 км), I ручей Карья (10 км), ручей Ятуколга (3,7 км), II ручей Карья (5,2 км), магистральная канава Веневере (14 км), ручей Авинурме (14 км), магистральная канава Лауриссааре (5,9 км), ручей Круузиаугу (6,4 км) и ручей Рехессааре (14 км);
- абсолютная высота уровня воды в истоке 94,5 м, в устье 30,1 м;
- падение реки 64,4 м;
- средний перепад 1,2 м/км;
- средняя глубина 1–1,5 м;
- скорость течения в верховье – 0,3 м/сек, в нижнем течении – 0,2 м/сек;
- средняя емкость потока в нижнем течении 2,5–3,0 м³/сек, максимальная там же – до 60 м³/сек;
- на реке расположены шесть островов высотой 0,4–0,5 м.

Источники: Регистр окружающей среды; Järvekülg, 2001; Esimese seireringi tulemused ja andmete analüüs, 2009 (далее – Esimese seireringi..., 2009) (различные источники приводят разные численные данные, мы приводим здесь самые последние из них).

Авиййги вместе с притоками.

От склона Пандивере через леса Алутагузе до Чудского озера

В верхнем течении Авиййги течет по восточному склону возвышенности Пандивере, в среднем и нижнем течении – по низменности Алутагузе. Падение реки на протяжении ее пути распределено довольно равномерно, лишь от Веневере до Каазиксааре и от Авинурме до Вади падение больше среднего (Esimese seireringi..., 2009).

Водосборная площадь реки Авиййги веерообразная, в основную реку воду приносят главным образом водные артерии, выкопанные для осушения заболоченных земель – собирательные и магистральные каналы, которые делают эту площадь довольно большой: около 400 квадратных километров. С правой стороны в Авиййги несут свои воды ручей Моора, магистральная канава Веневере и множество более мелких водных артерий. Слева из впадающих водных потоков самыми большими являются I и II ручьи Карья, ручей Авинурме, магистральная канава Лауриссааре и ручей Рехессааре.

Большую часть своего пути Авиййги течет по обширному лесному массиву. Разные смешанные леса занимают примерно половину водосборной площади реки. Пахотные земли окружают реку в основном в ее верховье – на склоне возвышенности Пандивере и, в некоторой степени, в окрестностях Авинурме (всего около 30% водосборной

площади). Реку Авийьги и впадающие в нее водные артерии окаймляют кустарники, пойменные луга и болота – они составляют около 20% всей водосборной площади.

Русло реки в верхнем течении в большинстве своем углублено и выпрямлено, а в среднем и нижнем течении преимущественно природное и извилистое, местами петляющее. Берега реки окаймляют в основном ива и ольха. По Аугусту Лоопманну (1979), ширина речного русла в среднем течении составляла в среднем восемь метров, в нижнем – 15 метров. Река мелкая, ее глубина в среднем составляет лишь метр–полтора, дно преимущественно песчано-гравийное (Järvekülg, 2001).

Пойма Авийьги на протяжении всей реки имеет в среднем 200 м ширины. В более узких местах, особенно в низовье реки, – 60–100 м, а в окрестностях Авинурме, на участке реки с крутыми склонами в долине – даже более 300 м (Järvet, 2007).

В среднем и нижнем течении реке придают живописность шесть островков. Они образовались в результате оседания песка и гравия, принесенного рекой, достигают высоты до полуметра над уровнем воды и покрыты ольшаником. Островки большей частью 50–100 м длиной и 20–60 м шириной, через остров длиной 800 м, находящийся около хутора Иба в деревне Каазиксааре, прорыт сплавной канал (Järvet, 2007).

Экологическое состояние реки

Вода в Авийьги в верхнем и среднем течении чистая, прозрачная, светлой окраски, в нижнем течении желтоватая и немного мутная. В середине лета 1994 года температура воды, в ее верхнем течении выходящей из источников, составляла 11–12 °С, в среднем течении 14–21 °С и в нижнем течении – более 21 °С.

В верховье реку загрязняли поселения Мууга и фермы, в среднем течении деревня Пярнику, поселок Авинурме и лесозавод и в нижнем течении – фермы Маэтсма и поселок Лохсуу.

Изобилующий редкими видами мир живой природы

На своем пути Авийьги проходит по очень разным ландшафтам, и ее экологическое состояние скорее хорошее. Это создает хорошие условия для многообразного растительного и животного мира реки

Из-за дождливой осени Авийьги вышла из берегов. Вид на реку от почтового отделения. Фото: Анне-Ли Фершель.

Разрушающийся хлев колхоза Авинурме в деревне Вади напоминает о прошедших временах. Фото: Анне-Ли Фершель.

ФЛОРА И ФАУНА

- растения: 39 видов сосудистых растений; 8 видов мхов; водоросли, характерные для проточных водоемов с чистой водой;
- беспозвоночные: в верхнем течении 26 таксонов, в нижнем течении 56 таксонов, среди прочих личинки стрекоз, живущих только в чистой проточной воде;
- рыбы и круглоротые: во все времена обнаружено 19 видов; в мониторинговом отлове 2009 года – 11 видов;
- речной рак: некогда утратил свою многочисленность в этой реке, в 2008 году обнаружен снова.

и ее прибрежной зоны. Среди прочих здесь встречаются даже и редкие виды.

Растительность. В верхнем течении реки растительность скудная и небогатая видами, в среднем же и нижнем течении обильная и изобилует видами. Летом 1994 года на реке было обнаружено общим счетом 39 видов растений. Везде растет белая полевица, во многих местах – водяной лютик волосистый и водная вероника поручейная. Весьма часто можно увидеть обыкновенный хвостник, болотную незабудку и тростниковидный канареечник.

Водяной лютик волосистый (*Ranunculus trichophyllus*), или шелковник, рассеянно растущий в текучей и стоячей воде, является сородичем “сухопутного” лютика. Растение может быть как однолетним (особенно в пересыхающих летом водоемах), так и многолетним. Растение вырастает до 30–80 см в длину, плавающих на поверхности воды листьев не имеет, подводные листья малорассеченные, напоминают пахучий укроп. Белые, похожие на лютиковые цветы можно видеть с мая до августа. Это растение зимует в виде семян или молодых растений. Вид известен также под названием водяной лютик расходящийся.

Особенно обильна Авийыги видами мхов: здесь обнаружено восемь видов, из них самым распространенным является обыкновенный водяной мох, населяющий камни. На камнях растут также разные жгутиконосные водоросли (*Vaucheria* spp.) и зеленые водоросли кладофора сборная (*Cladophora glomerata*). При исследовании под микроскопом проб, взятых во время полевых работ, выяснилось, что они содержали небольшое количество любопытных

зеленых водорослей: улотрик (*Ulothrix zonata*), растущий только в проточных водоемах с чистой прохладной водой, и виды из семейств *Enteromorpha* и *Tetraspora* (Järvkülg, 2001).

Улотрик (*Ulothrix zonata*) – это нитчатая зеленая водоросль, живущая в проточных водоемах с прохладной водой. Прикрепившись к камням, скопление водорослей напоминает колышущиеся в воде “пучки волос”. Ниточка водоросли невероятно тонка, ее диаметр менее 0,05 мм. Однако улотрик является очень важной частью экосистемы – он является первым звеном питательных цепей и одновременно – производителем кислорода и участником процесса природного самоочищения. Наличие улотрика в реке позволяет оценить кормность воды: если в водоеме много питательных веществ, то улотрик там не растет.

В 1994 году в среднем течении Авийыги росла редко встречающаяся в реках Эстонии хара ломкая (топняк) с тонкими ризоидами, однако впоследствии харовых водорослей в Авийыги больше не находили. Харовые водоросли растут в пресноводных водоемах со спокойным течением и прозрачной водой, малокормных или со средним содержанием питательных веществ. С увеличением количества питательных веществ харовые водоросли исчезают. Помимо того, что они похожи на хвощи внешне, их сходство было обнаружено также и при биохимических и молекулярных исследованиях. Таким образом, предки сухопутных растений и харовых водорослей были сородичами.

Беспозвоночные. Исследовательские данные о донной фауне Авийыги относятся к 1994 году. В то время видовое разнообразие на разных участках реки было весьма различным. В верхнем течении было обнаружено общим счетом 26 таксонов, самым многочисленным таксоном являлись дафнии пулекс (*Gammarus pulex*) – любимая пища речной форели. С продвижением вниз по течению видовое обилие донной фауны всё увеличивалось. В нижнем течении было обнаружено уже 56 таксонов.

В ходе мониторинга 2009 года исследовалась донная фауна среднего течения Авийыги на участках у Каазиксааре и Вади. В двух местах исследования было найдено общим счетом 45 таксонов: в Каазиксааре 27 и у брода Вади 44 таксона (Esimese seirengi ..., 2009). На участке Каазиксааре преобладал жук болотовик Фолькмара (*Limnius volckmari*), на участке Вади – подёнки *Caenis* sp. Жук болотовик – это жук цилиндрической формы с маленькой головкой и туловищем (5 мм), обитающий в богатых расти-

Речной рак. Речным ракам, в прежние времена водившимся в наших водоемах в больших количествах, угрожает как браконьерский отлов, так и инородные виды и болезни. Фото: Анне-Ли Фершель.

Болотовик Фолькмара (*Limnius volckmari*) – это жук, обитающий в воде и предпочитающий водоемы, богатые растительностью.

Фото: Хенн Тимм.

Заповедная зона Авийьги создана, в числе прочего, и для защиты места обитания редкой в Европе зеленой стрекозы *дедка цецилия* (*Ophiogomphus cecilia*). Фото: Айво Тамм.

Зеленая стрекоза как в Эстонии, так и в других местах Европы встречается довольно редко: она занесена во II и IV приложения к директиве о природе Европейского Союза (в местах обитания таких видов следует создавать заповедники) и у нас – в III категорию как редкий вид, находящийся под защитой.

Из моллюсков в Авийьги живет вид II категории – перловица толстая (*Unio crassus*), ракушка с толстыми створками.

Рыбы. Прохладная чистая вода является также условием и для некоторых требовательных видов рыб, живущих в Авийьги.

По данным более ранней литературы, в Авийьги известны десять видов рыб: речная

тельностью водоемах и прячущийся между растениями и камнями.

Подёнки *Caenis* sp. – одни из самых маленьких в отряде подёнок (до 8 мм). Характерным признаком этого отряда фауны являются три тонкие хвостовые нити. Отличить подёнок *Caenis* sp. от других их собратьев можно также и по тому, что у них нет задних крыльев. Название подёнок (однодневок) отражает их очень короткую продолжительность жизни насекомых в стадии имаго: имаго некоторых видов живут всего лишь час. Из поденок, живущих в Авийьги, самой большой является двукрылая подёнка (*Ephemera danica*) – до 25 мм длиной: вместе с хвостовыми нитями ее длина может достигать 40 мм.

Авийьги является местом обитания зеленых стрекоз *дедка цецилия* (*дедка рогатый*) (*Ophiogomphus cecilia*). Предпочтительным местом обитания личинок этих стрекоз, длиной до 64 мм, является чистая текущая вода с редкой растительностью и гравийным дном или дном, покрытым тонким слоем ила.

форель, хариус, щука, угорь, плотва, елец, голавль, лещ, налим, окунь (Järvekülg, 2001). В 1960 году в реку было выпущено 50 000 мальков щук, и в 1968–1969 годах в окрестностях Веневе – 23 000 одногодок радужной форели. Впоследствии добавились голянь, обыкновенная уклейка, европейский голец, девятиглая колюшка и обыкновенный подкаменщик и из круглоротых – ручьевая минога. При пробном отлове не удалось выловить раньше обитавших в реке леща и ельца.

В мониторинговых отловах 2009 года зарегистрировано 11 видов рыб. Состояние мира рыб в верхнем течении Авийьги оценено как очень хорошее, в среднем и нижнем течении – как хорошее (Esimese seireringi ..., 2009).

Из находящихся под защитой видов II категории в Авийьги живет жерех (*Aspius aspius*), из видов III категории – подкаменщик обыкновенный (*Cottus gobio*), хариус (*Thymallus thymallus*), щиповка обыкновенная (*Cobitis taenia*) и вьюн (*Misgurnus fossilis*).

Подкаменщик и хариус предпочитают быстрые прохладные реки с чистой водой и порогами, богатые кислородом.

Подкаменщик – это оседлая донная рыба размерами до 13 см, предпочитающая речные участки с чистой водой, порогами и гравийным или каменистым дном. Он ведет ночной образ жизни и питается донной фауной. Подкаменщик очень требователен к своему месту обитания, так что неподходящий речной участок может стать непреодолимым препятствием для расширения его ареала: рыба просто не поплывет искать новые подходящие места обитания. Коричневатая, пятнистая или полосатая кожа подкаменщика покрыта не чешуей, а маленькими колючками. Из-за его характерного внешнего вида (большая голова, глаза расположены на самой вершине головы) подкаменщика называют еще бычком, головачом, головешкой и широколобкой. Половозрелая рыба становится заметной весной, когда на туловище самца подкаменщика появляются оранжевые пятна. Подкаменщик растет очень медленно, половозрелым становится в возрасте не менее двух лет и достигнув длины в 5 см. Самец-под-

Подкаменщик (*Cottus gobio*) – рыба, ведущая ночной образ жизни, она заселяет порожистые участки рек с быстрым течением и чистой водой. Из-за его характерного внешнего вида (большая голова, глаза расположены на самой вершине головы) подкаменщика называют еще бычком, головачом, головешкой и широколобкой. Фото: Арво Тувикене.

Речной рак. Речным ракам, в прежние времена водившимся в наших водоемах в больших количествах, угрожает как браконьерский отлов, так и инородные виды и болезни. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

каменщик охраняет икринки и вентилирует их при помощи плавников.

Речной рак. По преданиям, в Авийыги водилось очень много раков до начала 1890-х годов. Однако в 1893–1895 гг. они вымерли от болезни типа чумы. К середине 1920-х годов популяция раков частично возродилась, но новая волна рачьей чумы (в 1932–1935 гг.) вновь уменьшила их численность. До 1948 года, когда в реке разразилась новая вспышка рачьей чумы, в реке снова развелось много раков. В те времена мальчишки ранним утром ходили ловить раков, чтобы в полдень продать добычу пассажирам поезда Сонда–Муствеэ. В ходе полевых работ 1988 и 1994 года раки в Авийыги обнаружены не были, однако летом 2008 года учащиеся Авинурмеской

средней школы снова сфотографировали там речных раков и сняли их на видеокамеру.

Птицы и млекопитающие, связанные с рекою. На реку прилетают кормиться находящиеся под защитой виды I категории – скопа и малый подорлик. Местами в лесах, расположенных в ближайших окрестностях реки, живет вид III категории – белка-летяга, вид II категории – глухарь и вид III категории – малая мухоловка, или лоцманчик.

Так как в прибрежных пойменных лугах сено больше не косят, они стали зарастать кустарником. Это хорошо для бобров, которые своими плотинами придали иную форму речному руслу между Паасвере и Веневере.

Заселение человеком берегов Авиййги

Первые находки, подтверждающие человеческую деятельность в области течения Авиййги, ведут свое происхождение еще с неолита. Постоянное заселение возникло здесь, в первую очередь, на берегах реки, по всей вероятности, в XV–XVI веках. Река объединяла деревни и хутора, ибо труднопроходимая болотистая почва и большие леса давали мало возможностей для тех, кто находился в стороне от больших дорог.

СООРУЖЕНИЯ НА АВИЙЙГИ, ВОЗДВИГНУТЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ

- большие мосты: на шоссе Йыхви–Тарту и в поселке Лохусуу, в Вади, в Маэтсма, в Авинурме на перекрестке Пааденурме, в деревне Кыверуку, в Каазиксааре, Веневере (2), Илиствере, Паасвере и Алеквере; каменный мост в Авинурме со старой железной дорогой;
- водяные мельницы: в Паасвере, Сиви, Веневере (2), Каазиксааре (2), Авинурме (2), Маэтсма, Вади (2), Сепара и Лохусуу (5).

Водяных мельниц на Авиййги было до второй мировой войны множество. При помощи силы воды пилили бревна, мололи зерно и чесали и пряли шерсть. Большинство мельниц было сооружено в конце XIX и в начале XX века. В верхнем течении их строил в основном веневерский помещик граф Эдуард Келлер, в нижнем течении – предприимчивые и толковые эстонские крестьяне.

Люди рассказывают, что, когда в весенние паводки в реку приходила рыба метать икру, то, чтобы рыба могла пройти по реке, открывали плотины и спускали воду.

После второй мировой войны все больше стали использовать электроэнергию, так что нужды в водяных мельницах стало меньше: их здания были заброшены, плотины разрушались.

В ходе мелиоративных работ спрямлялись ручьи и сооружались каналы. В результате этого высокая вода в Авиййги стали быстро понижаться, и вместе с этим пропало рыбное обилие. В настоящее время развалины старых мельниц стоят как немые свидетели прошлого. От некоторых остались только стены, от других – следы от плотины, а от иных – лишь народные предания.

В 1982 году планировали создать в Авинурме плотинное озеро и плотину, повышающую уровень воды, однако по многим причинам это осталось несделанным.

Историческое напоминание о некогда доходном предприятии – лесосплаве: сплавщики на Авийьги в 1930-е годы. Фото из фондов Авинурмского музея.

Лес сплавляли по Авийьги до 1950-х годов. Зимой крестьяне привозили бревна и полностью заполняли ими речные извилины, а сразу после ледохода, по высокой весенней воде, сплавляли их в устье реки в Лохусуу. Обычно река начинает освобождаться ото льда в начале апреля: полая вода поднимается в Авийьги 5–10 дней; если снег тает медленно – 10–15 дней. Спад высокой воды обычно продолжается 20 дней, и половодье кончается к началу июня.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ НА БЕРЕГАХ АВИЙЬГИ

(от истока вниз по течению)

уезд Ляэне-Вирумаа

волость Лаэквере:

деревня Мууга (у истока);

деревня Алеквере
(на обоих берегах);

деревня Паасвере
(на обоих берегах);

деревня Аруксе
(на обоих берегах);

деревня Вевере
(на обоих берегах);

деревня Каазиксааре
(на обоих берегах);

уезд Ида-Вирумаа

волость Авинурме:

деревня Каэвуссааре (на обоих берегах);

деревня Кыверики (на обоих берегах);

поселок Авинурме (на обоих берегах);

деревня Маэтсма (на обоих берегах);

деревня Вади (на обоих берегах);

волость Лохусуу:

деревня Сепара (на обоих берегах);

поселок Лохусуу (на обоих берегах).

Деревня Мууга

Деревня Мууга впервые упоминается в 1526 году. В средние века монахи основали здесь монастырское поместье (отсюда произошло также и название места, от слова „*preestertungad*” – „иеромонахи”; „*tinga*” – „*тиуга*”), находившееся в подчинении монастыря Святой Бригитты, и в 1581 году оно было передано Шведскому государству. Во время Северной войны (в 1700 г.) в деревне Мууга на зимние квартиры были размещены войска Карла XII.

В 1786 году здесь была открыта одна из старейших школ кихельконда Симуна, а в 1934-м по распоряжению Общества хозяек Мууга – детский сад. В 1939 году в Мууга насчитывалось 42 хутора, в 2000 году здесь проживало 300 человек.

Муугаскую мельницу голландского башенного типа в 1865 году распорядился построить владелец местной мызы, известный художник-портретист Карл Тимoleon фон Нефф (Carl Timoleon von Neff); мельница работала до 1935 года. В 1969 году старую мельницу, сложенную из плитняка, перестроили в ресторан-мельницу, получивший известность в 1970-е и 1980-е годы во всей Эстонии и в России как одно из первых строений подобного рода. Сейчас в здании мельницы работает трактир.

В Мууга есть основная школа и спортивное здание, в котором располагаются помещения общества, комната рукоделия, библиотека, связь, молодежный центр и баня. В деревне действует некоммерческое объединение “Общество сельских женщин

Авийыги, ее притоки, природоохранные объекты, места, где в прежние времена находились мельницы, и поселения на берегах реки в уезде Ляэне-Вирумаа.

Мууга” и охотничье общество “Линнукуйти” (Охотник на птиц) (Lille, 2008).

Деревня Мууга – одна из немногих прилегающих к Авиийги деревень, где постоянно занимаются животноводством: в деревне выращивают 780 голов крупного рогатого скота и за год продают 3000 свиней.

Новый господский дом **имения Мууга** в стиле неоренессанс также распорядился построить Карл Тимолеон фон Нефф в 1866–1872 годах. До сегодняшних дней сохранилось старое деревянное здание поместья, колокольня 1872 года, небольшой при- вратный дом, построенный в 1873 году, и другие строения.

В 1944 году Муугаская школа после того, как прежний школьный дом сгорел, переехала в главное здание поместья, которое тогда находилось в весьма плохом состоянии. Здание отремонтировали, по инициативе директора в парке углубили пруды и запустили туда мальков.

С имением Мууга связан писатель **Эдуард Вильде** (1865–1933), отец которого Юри Вильде служил там амбарщиком. Говорят, что основой известного рассказа “Мои первые полосатые” (т.е. первая полученная писателем в детстве порка) послужило плавание на плотках по муугаскому илистому мызному пруду, изобилующему пиявками, где при поддержке двоюродного брата Эдуарда Борнхэя состоялось яростное “морское сражение” с мызными детьми.

В те времена, когда из источников, находящихся за магазином Муугаского имения, брали питьевую воду для господ, глазные источники были чистыми и поверхность воды незаросшая. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

По словам Калью Калда- вез, который живет около старого магазейна муугаского поместья, находящи- еся за мызой пруды были впоследствии углублены. До углубления было ясно видно, как из дна пруда, вскипая, била родниковая вода. После того, как в 1967 году геологи проводили около пруда буровые работы, род- ники утратили свою пре- жнюю силу и в сухое лето становятся маловодными. Бабушка Калью Калда- вез – некогда муугаская дворовая девушка – помнила, что воду для утоления жажды живу- щих в имении всегда брали

из источника, находящегося за магазином.

Раньше началом реки Авийыги считали изобилующую источниками местность, находящуюся на хуторских землях в окрестностях Кыртсивьяля.

Деревня Алеквере

Алеквере – маленькая деревня, хозяйства которой рассеяны по большой территории. В деревне живет 27 человек, в большинстве пенсионного возраста, часть которых имеет поля и держит овец, а также в прудах, питающихся источниковой водой, выращивает форель для своих нужд. Пахотная земля низменная, так что в обильные дождями годы на них даже ступить нельзя.

На землях деревни Алеквере расположен каменный могильник, который называют холмами Катевате.

Деревня Паасвере

Деревня Паасвере с ее 23 гаками земли первый раз отмечается в датской оценочной книге. Судя по этой книге, Паасвере была самой большой и старейшей деревней кихельконда Симуна. От здешнего рыцарского имения сохранилось несколько подсобных пристроек, однако о господском доме напоминают лишь развилки цоколя здания. На горе, где была паасвереская часовня, в XVI–XVIII веках стояла симунаская вспомогательная церковь, теперь на этом месте стоят лишь обвалившиеся стены. Мызный парк, находящийся под защитой, является местом сбора и встреч сельчан.

Близ паасвереского моста на месте хутора Мельдаре некогда находилась водяная мельница, где мололи муку. Вблизи от реки делали кирпичи и была печь для обжига извести. Начиная от Паасвере Авийыги уже довольно широка, так что в периоды высокой воды от моста можно начинать путешествие на каное.

В болоте Лууссааре расположено **убежище**, находящееся на учете как археологический памятник. По народным преданиям, здесь во время одной войны в древние времена укрывались жители семи кихелькондов. На островах в верховых болотах укрывались более всего в 1703 году, когда отряды русских войск грабили, жгли и убивали почти во всем кихельконде. Вероятно, беглецов все же поймали, так как на острове найдены человеческие кости, украшения и др. предметы. Когда в верховом болоте в 1958 году копали канавы, то близ старого убежища под слоем мха обнаружили мощенную торцом дорогу, ведущую на остров (Лерасааг, 1996; см. стр. 89).

Из болота Лууссааре берет начало приток Авийыги – I ручей Карья.

Ких. (кихельконд) Симуна, вол. Паасвере, дер. Рахкла. В хуторском лесу Ярвельта лежит камень со следом большой ступни. След длиной в 28 см и шириной в 12 см. Говорят, что это след нечистого или Калевипоэга, который появился тогда, когда они гнались один за другим и бежали так быстро, что ступни были горячими как огонь, и след остался в расплавленном камне.

Государственный архив Эстонии (ГАЭ) II 258, 56 (4) < Симуна, вол. Паасвере, дер. Рахкла – К. Я. Ыйс < Анна Ыйс, род. в 1881 г. (1939).

Деревня Аруксе

В 1912–1925 годах здесь работала фабрика, производящая древесный картон, от которой до сегодняшних дней осталась водонапорная башня. Основал фабрику веневереский граф Элис Эдуард Келлер. Из целлюлозы производили картон-сырец в виде больших листов размерами 50–60 см. Их отвозили дальше в Тюри, где из картона изготавливали бумагу. Когда фабрика в Аруксе прекратила работу, машины отвезли в Тюри (Ross, 2004).

Деревня Сиви

В деревне Сиви, теперь присоединенной к деревне Веневере, когда-то была корчма и мельница около моста. В Сиви находились квартиры картонной фабрики Аруксе и контора. Когда завод закрылся, квартирные дома были разобраны и отвезены в имение Куллаару. Люди утверждают, что один из этих домов в Сиви уцелел.

Деревня Веневере

Полагают, что название деревни происходит от живших здесь старообрядцев, или же от лодок венедов, которые использовались как средство передвижения на извилистой Авиййги. Река была путем сообщения, на ее берегах возникали хутора и деревни.

В 1912 году в имение Веневере входили девять деревень и две корчмы, маслобойня, мукомольная мельница и мельница-лесописьня.

6 ноября 1939 года в газете “Рахвалехт” был напечатан обзор своеобразного судебного дела, касающегося деревни Веневере и Авиййги. В 1928 году два мельника, владевших находящимися рядом мельницами, хвастались друг перед другом, чья мельница более мощная. По словам одного (Рудольфа Трельмана/Тоомана), его мельница могла смолоть за час десять пудов хлебопекарной муки. Другой же мельник (Аугуст Руубен) обещался смолоть за час 40 пудов. Пари заключили следующим образом: если Руубен смелет за час сорок пудов, то он получит водяную мельницу Трельмана вместе с турбиной и запрудой в свою собственность – если же не смелет, то отдаст свою мельницу вместе с водяными и дымовыми трубами Руубену. Для приведения мельницы в порядок Руубену дали две недели и тогда провели пробный помол. Мельница была основательно отремонтирована, и, чтобы не проиграть пари, владелец вызвал из Таллинна

опытного мельника. И хотя Руубен пари выиграл, проигравший обещанную мельницу ему не отдал. После пари спорщики долго судились (11 лет): дело разбиралось по меньшей мере четыре раза, и каждый из владельцев израсходовал 1000 крон.

Простой деревянный господский дом рыцарского имения разрушился, из подсобных построек сохранились хлев для стада дойных коров, конюшня для верховых лошадей, богадельня, магазейн и маслобойня. О былых временах напоминает аллея вековых лип. До 1939 г. деревня Веневере была волостным центром.

Полая вода, последовавшая за обильной снегом зимой 1930/31 года, унесла из Веневере 2000 бревен, свезенных на берега Авийьги для сплава – двигаясь вниз по течению, они представляли собой угрозу для авинурмского железнодорожного моста, так как могла его разрушить. И хотя бревна удалось остановить до того, как они достигли моста, лед все же разрушил быки авинурмского моста, находящегося на железнодорожном пути Сонда–Муствез, и его рельсы повисли над рекой в воздухе (Liloson, 2010).

Сейчас в благоустроенном парке находятся деревенские качели, волейбольная площадка и раковина эстрады летнего сада. В старом школьном здании разместился сельский центр. Старая дорога, мощенная булыжником, ведет к мельничному мосту на Авийьги, сложенному из обтесанных камней. Однако от мельницы, где мололи муку простого помола в корм скоту и пилили бревна, остались лишь фрагменты стены. В конце 1930-х годов мельница вырабатывала электричество для ее владельца и местных купцов (Ross, 2004). По инициативе общества образования и культуры была восстановлена мельничная запруда и приведены в порядок окрестности Авийьги, в том числе было очищено запрудное озеро. Теперь на берегах озера нашли свое дело рыбаковы, так как, по всей видимости, форели новое место обитания нравится.

Прокладывается **туристская тропа** длиной в 5 км, 1,5 км которой проходит вдоль берега Авийьги. Для того чтобы тропа могла пройти на другой берег реки, новый пешеходный мост помогли построить солдаты роты первопроходцев, участвовавшие

Запрудное озеро на Авийьги в 2006 году было приведено в порядок по инициативе и под руководством Веневерского общества просвещения и культуры.

Фото: Анне-Ли Фершель.

в учениях “Весенний шторм 2009” (“Kevadtorm 2009”). Мост был построен в результате сотрудничества трех участников – оборонительных войск, волости Лаэквере и веневерского центра образования и культуры.

В Веневере имеется ферма, в хлеву которой работают роботы-манипуляторы, там содержится 70 дойных коров и телок, а также небольшая деревообделочная фабрика.

В северной части деревни, на месте впадения ручья Моора, река поворачивает на юго-восток и спускается на низменность Алутагузе.

Говорят, что в Веневере над Ансурахва есть старое захоронение, со времен войны, где хоронили по времена Петра Великого. Тогда в Веневере стоял один русский полк, и он восстал. Все были убиты и похоронены на том же месте.

ГАЭ II 13, 530 (2) < ких. Симуна, пос. Паасвере – Рихард Вийдебаум < Аугуст Стаак, 42 года. (1929).

В воротах усадьбы Моора есть ложбина, где в старину протекала речка. Один русский перекрыл эту речку. Кажется, дело было так, что русский торговался с помещиком, чтобы тот ему продал быков, но товара не получил. Уезжая, русский разгневался, и в гневе перекрыл речку.

ГАЭ II 13, 514/5 (22) < ких. Симуна, вол. Паасвере, хут. Саарисмяэ – Рихард Вийдебаум < Мати Мятлик, 79 лет (1929).

Деревня Каазиксааре

Деревня получила название, видимо, из-за берез (береза – *kask*), однако немного поодаль есть небольшой сосновый лес, где на Иванов день разжигают костер и качаются на деревенских качелях. Поля здесь обрабатывают для собственных нужд, на продажу выращивают клубнику.

В чистых струях Авийыги местные жители ловят форель, иногда на крючок попадается щука или хариус. У хутора Иба внизу склона долины и в русле реки бьют источники. Родниковая вода приятно прохладна для купания, а зимой на реке появляется корка льда только в сильные морозы.

В деревне когда-то были две водяные мельницы.

На ибаскую мельницу жители Веневере ходили молоть так называемую “брючную сеянку” (rüksipüül) – муку простого помола, но из обдирных – очищенных от шелухи – зерен. Лесопильную раму на ибаской водяной мельнице, вероятно, сделал деревенский кузнец, эта рама еще недавно работала на силе мотора от трактора. Владелец намеревается восстановить мельницу и возобновить работу лесопильной рамы на силе воды. Сейчас этому начинанию препятствует мягкая земля речных берегов, не выдерживающая современных тяжелых машин.

Сад хутора Воогасте с оригинальными камнями, деревьями, наростами и прудами, наполненными водой Авийыги, оставляет впечатление волшебного ландшафта, в 2007 году он получил приз на конкурсе “Красивый дом Эстонии”.

От центра деревни Каазиксааре начинается ландшафтный заповедник на Авийыги, охраняемый по программе Natura 2000 (см. стр. 52), простирающийся вниз по течению, до центра деревни Сепара. В Каазиксааре в Авийыги свалены большие камни, которые образовали экологически уместный перекаат, или насыпную запруду.

В старину видели привидения и призраков. Однажды в первый вечер Святой Троицы, перед срединным днем праздника, рассказчик пошел к тестю, и там несколько человек собрались и пошли ловить раков. Улов был очень хороший, и большие мешки были полны доверху. Ночью под утро пустились в путь домой. И вдруг они увидели, что от мызы идет амбарицик и прямо на них. В белых брюках и белом пиджаке. У рассказчика был с собой револьвер, и он уже его вытащил. Но тот прямо на них не пошел, свернул в сторону и, не подойдя к ним примерно на 50 шагов, исчез в яме Утопленников (Uuritise auk). Точно, совсем был похож на амбарицика. Ну, на этот раз они все же оттуда ушли, и никто и подумать не мог, что же всё это значит. Раньше, правда, некоторые говорили, что в святую ночь не стоит идти за раками, но теперь раки уже были в мешках за спиной, и что уж теперь поделаешь. Но в то же лето в той же яме утопили три человека: Тынис Кубья, его батрачка и батрак. Дело было на сенокосе, и день был очень теплый. Батрачка вошла в реку, а кубьяс сказал батраку: “Поди окуни девчонку”. Батрак и пошел. Но они попали в то глубокое место, которое называют ямой Утопленников, и оба пошли там на дно. Когда кубьяс надсмотрщик увидел это, сразу бросился на помощь, но те крепко вцепились в него, так все трое и утопили. Когда туда сбегались другие люди и вытаскивали их, было уже поздно. Но Айда-Яак – амбарицик – в то время сам-то был еще жив, когда те в первую ночь Святой Троицы видели, как он пропал в реке.

Развалины водяной мельницы Ийба являются немymi свидетелями ушедшего золотого века применения силы воды. Фото: Айли Рейман.

ГАЭ II 13, 537/40 (6) < ких. Симуна, вол. Веневере, дер. Иба, хут. Бильтса – Рихард Вийдебаум < Виллем Бильтс, 67 лет (1929).

Шерстобитная мельница в Пырна принадлежала Юри Ансипу. Народ приходил из причудских деревень со своими мешками шерсти на пырнаскую шерстобитную мельницу еще в конце 1950-х годов. До Тудулинна ехали на машинах, дальше шли пешком, местами через лес по тропинкам. Одну тропу называли Шерстобитной тропой. Порой

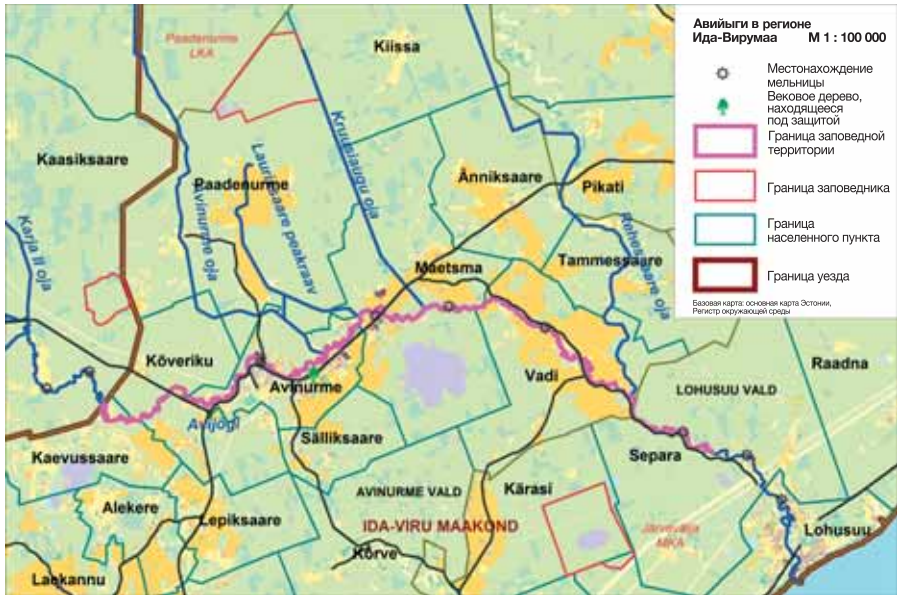
люди оставались на мельнице на ночь, бывало, что и на несколько дней: это зависело от того, какая очередь была впереди. Люди говорят, что впоследствии машины увезли в Раквере, а оттуда – на Хийумаа, где они работали до 1987 года.

На берегу Авийыги стояла легендарная пырнаская корчма, погибшая во время пожара 2005 года. Уцелела лишь баня. Впоследствии на фундаменте корчмы соорудили место для проведения праздников под открытым небом, где можно проводить пикники и разбивать палатки. В этом тихом живописном месте хорошо ловить рыбу и купаться.

Деревня Каэвуссааре

Постоянно в деревне живут 22 человека, арендаторы, обрабатывающие небольшие поля. Несколько хуторов используются как летние дома, дачи. На земле Каэвуссааре расположена самая высокая “гора” региона, которую называют Кыргемяги (Высокая гора): авинурмеские дети ходят туда кататься на санках и на лыжах.

Не все мельницы отмечены на картах, и не обо всех упоминается в народных преданиях. Однако развалившаяся плотина на реке все же свидетельствует о чем-то предпринимательстве. *Фото: Айли Рейман.*

Авийги, ее притоки, природоохранные объекты, места, где в прежние времена находились мельницы, и поселения на берегах реки в уезде Ида-Вирумаа.

Деревня Кыверiku

Деревня расположена на перекрестке дорог: в старину здесь был постоялый двор, позднее путники могли подкрепиться в корчме Пярнику. Под названием Пярнику и теперь имеют в виду перекресток дорог, находящийся в центре деревни, и его окрестность.

В 1920 году в помещениях бывшей корчмы открыли начальную школу Пярнику, просуществовавшую до 1975 года. После того, как школа отсюда выехала, здание снесли. Но о школе, располагавшейся в корчме, напоминает памятный камень, близ которого находится место для отдыха путешественников с картой уезда Ида-Вирумаа, павильоном и площадкой для игр с мячом.

На перекрестке Пярнику находится лавка Маали. Название лавки – ностальгический поклон лавочнице Маали, которая с успехом держала здесь лавку во времена первой республики.

От Пярнику извилистая дорога ведет в поселок Авинурме.

Поселок Авинурме

Авинурме – расположенный на берегах Авийыги поселок с красивыми домами, тянущийся в длину почти на пять километров. Два каменных топора, найденных на берегу реки, являются подтверждением того, что люди жили здесь еще в каменном веке. Впервые Авинурме упоминается в 1599 году во II польской ревизии, когда территория принадлежала имению Роэля. “Ввиду удаленности от имения и плохого сообщения через болото” крестьяне были освобождены от барщины и платили имению денежную аренду, что было в те времена исключением и предполагало, что здешние крестьяне имели дополнительные доходы. В 1666 году здесь было основано вспомогательное поместье имения Лайузе. О позднейшем казенном имении напоминают три липы, находящиеся под защитой: их наибольшая высота равняется 27 м и ствол в обхвате равен 4 м. Их мызных построек уцелел изменившийся до неузнаваемости магазин: теперь здесь находится дом престарелых.

Предания повествуют, что местоположение имения изначально было местом, где жил Калевипоэг. Здесь он посеял полный подол серебряных монет, чтобы собрать урожай и раздать жителям Авинурме. Когда же ничего не возшло, Калевипоэгу здесь опостылело, и он ушел с земель Авинурме.

В имении Авинурме в 1801–1811 годах рос будущий поэт и декабрист **Вильгельм Карлович Кюхельбекер (Вильгельм Людвиг фон Кюхельбекер)**, увековечивший Авийыги в стихотворении “К брату” (1819), которое он посвятил своему брату:

*...Тебя, пленивший наши взоры,
Манивший далеко наш дух,
Ручей прекрасной Авиноры!
Увы, - и ныне помнит слух
Друзей, взлелеянных тобою,
Как в быстром беге ты журчишь,
И ныне сладостной струею
Ты те же берега поишь,
Где мы резвились и мечтали,
Где, вместе начиная жить,
Брат брату молча обещали,
Деля и радость и печали,
По самый гроб друзьями быть.*

Авинурмский железнодорожный мост, на котором теперь стоит музейный поезд, напоминающий о золотом веке узкоколейной железной дороги. Мост и поезд были обновлены в 2001 году по предложению Авинурмского краеведческого музея и по инициативе и под руководством Авийьэского общества. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Путешественника, пришедшего со стороны деревни Кыверику, приветствует скульптура Калевипоэга, установленная на берегу реки, напоминающая о легенде, как Авинурме получил свое название. В преданиях название Авинурме связано с Калевипоэгом, который в ответ на жалобы народа пригнал из Чудского озера вверх по течению реки столько щук (щука – *havi*), что во время половодья ими были полны все поля (*nurmed*). С того времени место и называется Авинурме. Весной пойма реки, во время паводка заливаемая водой, является для щук подходящим местом для метания икры. Наверно, поэтому реку и назвали Авийьги (*havi + jõgi*).

Железная дорога **Сонда–Муствеэ** дошла до Авинурме в 1926 году. Ее можно назвать дорогой жизни для лесных деревень, так как часто, особенно во время весенней и осенней распутицы, железная дорога была единственным путем, по которому можно было выбраться из лесных деревень, не говоря уже о перевозке леса, отправке на рынок деревянной посуды и привоза товара. На железнодорожной станции Авинурме было три пути

Путника, идущего со стороны деревни Кыверику, приветствует стоящий на берегу Авийьги Калевипоэг, напоминающая о легенде, как Авийьги получила свое название. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

и ветка для погрузки песка. У колодца находился паровой насос, при помощи которого в паровозы закачивалась вода. Узкоколейная железная дорога была закрыта весной 1971 года. На каменном железнодорожном мосту, построенном в 1931 году, теперь стоит отреставрированный поезд-музей, на котором по заказу можно совершить поездку длиной в сто метров.

Деревообработка в Авинурме и окрестных лесных деревнях на протяжении времен была источником существования, благодаря ей о местности распространялась известность. Лес здесь называют зеленым золотом, а деревянную посуду – приборами, сосудами. Уже столетия тому назад лес давал крестьянам из окрестностей Авинурме работу, ибо низменные пахотные земли не могли обеспечить народ всем необходимым для жизни.

Заготовку древесины для вещей в лесах, принадлежавших казенному имению, здесь не считали воровством, и обилие леса и трудолюбие авинурмских жителей давало им возможность прожить как столетия назад, так и сегодня. Продукция в разных хуторах и деревнях была различной. Изготавливали сани, дуги для упряжек, корзины. Делали решёта для провеивания зерна, трехногие квашни для хлеба, пивные кружки для хуторян и для столичных бань, а пастушьи рожки вывозили даже в Финляндию.

Начиная с 1870 года, местные жители стали получать приличный доход от изготовления бочек для цемента и бочечных обручей для Кундаской цементной фабрики. Авинурмские мужчины научились делать лыжи и продавали их по всей Эстонии.

В старые времена предметы домашнего обихода делали также и из бересты: в основном плели короба для хлеба и солонки. В 1932 году газета “Постимеэс” писала, что в окрестностях Авинурме деревянную посуду изготавливают 40 хуторов. Для увековечения авинурмской исторической традиции работать по дереву в центре поселка перед церковью отдельно стоит стена, сооруженная из отесанных бревен, на прикрепленной к ней каменной пластине высечена дата 1786: именно тогда пастор из Лайузе Хейнрих Георг фон Яннау (Heinrich Georg von Jannau) написал об авинурмских бондарях, известных во всей стране, которые в условиях крепостного права предпринимают попытку перейти на денежное хозяйство.

Если в старину в бочки закладывали и хранили в них соленое мясо и масло, то в настоящее время в них поселились приправочные растения и цветы.

Фото: Анне-Ли Фершель.

У моста Пааденурме в поселке Авинурме в прежние времена находились водяные мельницы Ансипа. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

С 2000 года приблизительно на Иванов день в Авинурме проводится ярмарка, знакомящая посетителей с деревообделочным ремеслом и с культурными традициями. Этот народный праздник, известный под названием бочечной ярмарки, прославился во всей стране – как и авинурмеские мастера-деревообделочники еще столетия назад.

В Авинурме были две водяные мельницы.

Мельница Ансипа находилась рядом с мостом, дорога через который вела в Пааденурме. Ее развалины еще частично виднеются.

По-видимому, мост и фабрики были сожжены в 1941 году. У Ансипа была льняная фабрика, лесопильная и мукомольная мельница, на которой муку грубого помола определенно не мололи.

Мельница Ууэталу находилась по левую сторону, если идти от Авинурме, до маэт-смаского моста. Мельницу держал Аугуст Касък. На ней мололи муку простого помола, имелась также круподельная машина. Мельница работала посезонно – весной и осенью. До наших дней сохранился хозяйский жилой дом, и стоят развалины плотины.

Авинурмеская церковь была построена в 1909 году, в основном силами самого

прихода. В построенном в 1904 году приходском доме 10 июня 2010 года был открыт центр быта и обихода, в который вошли туристический информационный центр, пункт продажи изделий местных ремесел и рукоделия, комнаты для занятий деревообделкой и рукоделием, а также музейная экспозиция.

Большая часть поселка Авинурме была разрушена в дни второй мировой войны – в августе 1941 года. Дома возрастом в сто лет сохранились лишь в центре поселка. 20 сентября 1944 года в бою под Авинурме сошлись эстонцы, сражавшиеся по разную сторону фронта. Памятью о сражении служит памятный камень “Слава павшим”, в 2004 году установленный в парке церковного имения; в 2009 году на местном кладбище Авинурме был открыт мемориал павшим в бою.

Новый центр культуры начал работу в 1999 году. То же здание делят между собой волостная управа, бассейн и кафе. В 2008 году была обновлена Авинурмская средняя школа.

Хоры и общества, когда-то начинавшие свою деятельность в деревнях, под рукой профессиональных руководителей достигли очень хорошего уровня. В волости действует духовой оркестр, женский хор, мужской хор, летний театр, женский и смешанный кружки народного танца.

Деревня Маэтсма

Маэтсма впервые упоминается в письменных источниках в 1599 году.

В 1860–1928 годах здесь действовала 4-классная начальная школа, пока школьное здание не сгорело. Первые письменные заметки о музыкальной жизни региона связаны с певческими праздниками, когда директор школы Э. А. Шульбах (E. A. Schulbach), который был одновременно дирижером и руководителем хора, отправил письмо председателю комиссии по организации II всеобщего певческого праздника. В 1884 году при школе начал свою деятельность духовой оркестр. В мае 1903 года было зарегистрировано первое общество в Авинурмской волости – “Вапрус”.

На занятия жителей деревни Маэтсма, как и жителей других деревень, расположенных на берегу реки, существенно влияла Авийьги, вода которой доставляла заготовленные лесоматериалы через Вади и большие сосновые леса в Лохусуу.

Мельницу Кауниссааре основал предприимчивый владелец хутора, поставивший свой хутор на ноги, заготавливая лес. Затем он построил на реке кукомольную и лесопильную мельницу, однако для возведения стен нужна была известь. Сырьем стал найденный на месте известняк, а в больших окрестных лесах было достаточно древесины для длительного обжига: поэтому была построена печь для обжига извести. На мельнице Кауниссааре делали муку простого помола, крупу и обдирную муку. С 1937 года там работал мельником Эрнст Коллом, последним мельником до мартовской высылки (1949 г.) был Александр Кукк. От мельницы до сегодняшних дней дошли прибрежные концы плотины, здание и канал, в реке видно место, где находилась

запруда. Во времена колхозов в доме построили баню и на канале – бассейн. Наследники владельца мельницы теперь используют здание в качестве летнего дома.

Убежище Кукелинна (Кукелинн). На юг от деревни Маэтсма посреди Суурсоо (Большое болото) находится низменный песчаный остров, где в старину во время больших войн люди укрывались целыми деревнями. Но однажды враги обнаружили убежище и убили всех, кто был в бегах. В живых остался лишь один петух. Поэтому место стали называть Кукелинн (Петушиный город; *kukk* петух и *linn* город). Убежище Кукелинна находится под защитой государства как археологический памятник.

Во время расцвета **деревобделочного промысла** в Маэтсма делали гробы и кровельную дрань. Сейчас в деревне работает производство по изготовлению бочек, изготавливают деревянную мебель, делают дранку и металлические контейнеры.

В деревне есть площадка, где собираются жители и где стоят качели; здесь исследуют и запечатлевают историю. Празднуют традиционные деревенские праздники, приводящие в родные хутора представителей нескольких поколений. Так молодежь и старое поколение вовлекаются в жизнь родного края.

Деревня Вади

Как деревня, так место, где стояла мельница, впервые упоминается в 1599 году. Деревню связывают с водой, пришедшей сюда в X–XIII веке. Подобно водскому языку, здесь говорили на диалекте, изобилующем звуком *-ы-* (õ) (*orav oli oksal* белка сидела на ветке звучало – *õrav õli õksal*). Авийыги течет здесь через всю деревню, рядом с шоссе.

В Вади есть несколько источников, добавляющих воду в Авийыги: один на землях хутора Нымменука, другой – который называют Тёщиной ямой – на левом берегу

Мельничные здания Кауниссааре сложили из природного камня каменщики Пейпсиаяэре по распоряжению Михкеля Ялакаса, ставшего хозяином хутора в 17 лет. Еще и сейчас в речной воде можно разглядеть осевшую плотину. *Фото: Айли Рейман.*

Предшественником моста – бродом – пользуются и сегодня, однако не во время половодья.

Фото: Анне-Ли Фершель.

На деревенской площади Вади созданы возможности для разнообразных занятий. Во время половодья река, вышедшая из берегов, напоминает о том, что здесь можно организовывать также и водные походы.

Фото: Анне-Ли Фершель.

ручья Рехессааре. Впадающий в Авиййги ручей Рехессааре несколько раз углубляли, так что в засушливые периоды теперь воды хватает лишь в местах, где бьет родник.

В Вади еще и сегодня пользуются старым бродом – предшественником мостов: иногда по нему едут на тракторах прямо на другой берег Авиййги. За деревней Вади дальше река течет через большой сосновый лес в деревню Сепара.

В деревне Вади в свое время изготавливали главным образом бочки для рыбы, но также и для капусты, огурцов и масла.

В деревне действовали скупщики, с выгодой перепродававшие товар.

Вадиская школа была одной из первых в районе Авинурме. Она была основана в 1775 году по инициативе пастора тор-маского прихода Йоханна Георга Эйзена фон Шварценберга (Johann Georg Eisen von Schwarzenberg) (1717–1779). В 1834 году в школе училось 130 детей, в 1930 году школа стала шестиклассной, а в 1963 году ее закрыли. Здание, построенное в 1888 году, теперь находится под защитой общества охраны памятников старины, и оно используется как **деревенский дом**.

Культурная жизнь. В 1882 году был основан вадиский певческий хор и в 1888 году по инициативе и под руководством Александра Саммельсона – ученический духовой оркестр на базе учащихся Вадиской школы. В 1899 году в вадиском школьном доме состоялся первый праздник с показом спектаклей, на котором играли две пьесы Маттиаса Эйзена “Дедушкино житье-бытьё” и “По Вашему приказу, господин лейтенант”. В 1903 году было официально зарегистрировано музыкально-певческое общество “Метсакая” (“Лесное эхо”). В народном доме были организованы драматические,

танцевальные и поварские курсы, курсы рукоделия и ремесла, шитья, садоводства и окраски домов. Общество располагало своей библиотекой. После того, как народный дом был в 1944 году разрушен, жизнь общества продолжалась в школьном доме, однако к 1967 году она сошла на нет. В 1997 году решили на основе преемственности традиции возродить музыкально-певческое общество “Метсакая”: сейчас действуют певческий хор, драматический кружок, танцевальный кружок и детские кружки.

Школьный дом в деревне Вади, находящийся под охраной Общества охраны памятников старины, был восстановлен по инициативе деревенских жителей, ныне здание используется как сельский дом. Фото: Анне-Ли Фершель.

Вадискую мельницу называли еще мельницей Сильдника; там мололи муку при помощи силы воды. Имеются данные о том, что с 1909 года, кроме мукомольной мельницы, на реке работала также и мельница-лесопилка. В августа 1941 года истребительный батальон поджег обе мельницы, от них на берегах остались лишь развалины.

За школой на берегу Авийьги оборудовано место для палаток и купания, а также игровая площадка, площадка для игры с мячом, качели и кострище, там имеется певческая эстрада-раковина и большой навес. Во время высокой воды на реке проводятся путешествия на каное, плотах и лодках.

В Вади провел свои молодые годы писатель Хейно Кийк.

Деревня Сепара

На берегу Авийьги, на низком песчаном холме рядом с шоссе, находятся четыре водских кургана XII–XIII века. Их называют шведскими курганами, или Шведской лапой (Rootsikäpp).

Водские курганы на высоком берегу Авийьги подтверждают, что река с незапамятных времен была путем сообщения и местом, вокруг которого концентрировались поселения. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Огромная сосна на хуторе Сепара была свидетельницей давнишнего славного сражения времен Северной войны. Говорят, что под этим деревом был похоронен шведский генерал (Niimäe, 2006). Сегодня сосны больше нет, дерево уже погибло.

По воспоминаниям местных жителей, около станции гидрологического мониторинга Мульги, по левую руку, если идти от Авинурме, стояла мукомольная и лесопильная мельница, принадлежавшая Аугусту Трейеру.

Поселок Лохусуу

Поселок расположен на низменной песчаной равнине – когда-то это было дно Чудского озера. Пройдя, петляя, по эстонской деревне (эстонскому концу), у русской деревни (русского конца) и рыбной пристани Авийьги впадает в Чудское озеро. Три костяные остроги, найденные в Чудском озере у Лохусуу, подтверждают, что люди жили здесь еще в каменном веке. Эстонская деревня Лохусуу впервые упоминается в письменных источниках в 1599 году, русская деревня, где жили как православные, так и староверы, – в 1811 году.

Через Лохусуу проходила почтовая дорога, связывавшая Россию с Западной Европой, по которой ездили почти все коронованные особы, царствовавшие в России в последние столетия. Местная почтовая станция, где меняли лошадей, находилась

Народные предания повествуют, якобы во время Северной войны в крошечной тьме сошлись два шведских полка, которые по ошибке вступили в бой друг с другом. Павшие в борьбе солдаты якобы и похоронены в этих могильных холмах. Курганы в 1921 году описал Харри Моора при исследовании Тормаского кихельконда. В горизонтальной проекции они были круглыми, но сейчас стоят в поврежденном виде, вследствие чего их форма и высота изменились. Предметы, найденные в разграбленных курганах, исчезли. Говорят, что среди находок были каменные пушечные ядра и кусочек от рукояти меча.

По данным лохусууского школьного директора Освальда Раудсеппа, далеко в лесу находится еще один, также поврежденный курган (Nurgamaa, 2010).

Деревня Лохусуу (на переднем плане эстонская деревня, сзади – русская деревня) и на заднем плане – Чудское озеро. Сфотографировано 2 июля 1928 г. с колокольни лохусууской лютеранской церкви. *Фото из коллекции Леонида Михайлова.*

в Нинаси. Известно, что в Лохусуу, в семье кистера (смотритель церковного здания, он же учитель) Кристиана Мазинга (Cristian Masing) (отца О. В. Мазинга) останавливался на ночь полководец Александр Васильевич Суворов.

Весеннее наводнение 1930/31 года уже спустя месяц после спада воды все же забрало на местном шоссе свою жертву. Констебль Аугуст Керге, родом из уезда Вирумаа, ночью 12 мая ехал со спутниками из Тарту в Йыхви. Весеннее половодье унесло лохусууский железнодорожный мост, и через реку был наведен временный мост. Однако он не выдержал тяжести автомобиля и обрушился. Автомобиль вместе с путешественниками рухнул в реку, на обломки прежнего железнодорожного моста. Аугуст Керге погиб, один из трех его спутников получил тяжелые повреждения (Liloson, 2010).

Население волости Лохусуу и теперь состоит из эстонцев и русских, причем последние – это причудские русские, живущие на этом месте на протяжении столетий. Таким образом, в волости представлены две культуры, имеющие глубокие корни и поддерживающие друг друга. В то же время, живя по соседству, ни одна из этих культур ничего не переняла у другой: жители обоих концов деревни остались верны обычаям своих предков, смешанные браки случаются редко. В обеих деревнях имеется свой дом культуры. Зимой по замерзшей Авийыги жители ходят напрямик из одного конца села в другой, так как лавка, дом волостной управы и школа с преподаванием на обоих языках находятся в эстонской деревне. В школе учеников знакомят со знаменательными датами

За рекой видна эстонская деревня (эстонский конец деревни) Лохусуу и колокольня. Зимой по льду реки проходит прямая дорога, соединяющая здешнюю эстонскую и русскую деревни.

Фото: Анне-Ли Фершель.

За рекой Авийьги виднеется русская деревня (русский конец деревни) Лохусуу с церковью Богоявления Господня, построенной в 1898 году. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

и обычаями обеих культур, уча их таким образом понимать и уважать другой народ и его культуру.

В эстонском конце Лохусуу, на западном берегу Авийьги, находится лютеранская церковь, воздвигнутая в XIX веке в псевдогоготическом стиле, кладбище с оригинальными крестами, выкованными местными кузнецами, и часовня, перестроенная из старого магазейна. Река делит эстонский конец Лохусуу надвое: на поселок Лохусуу и заречный конец, где раньше находилось церковное имение, или пасторат, вместе с хозяйственными постройками. Там жили батраки-работники, не принадлежавшие имению, – они работали на пасторском хуторе.

В 1723 году в окна лохусууской церкви были вставлены написанные маслом на стекле портреты лохусууских церковных старост с их именами. По всей вероятности, они являются старейшими именованными портретами эстонских крестьян. После реставрации копии, сделанные с этих картин, будут установлены на их прежнее место.

Русский конец Лохусуу расположен на восточном берегу Авийьги, на небольшом клочке земли берега Чудского озера. Здесь можно увидеть деревенскую архитектуру,

типичную для причудских русских. В русской деревне есть православная церковь и православное кладбище со старой часовней.

Рыболовство всегда было в Лохусу важным родом занятий. В устье Авийьги находятся рыбная пристань и производственные здания акционерного общества AS Peipsi Trade, нынешнего самого крупного предприятия рыбоперерабатывающей промышленности.

Правда, рыболовство было и остается источником существования преимущественно для жителей русского причудского конца деревни. В 1785 году Франц Готтхильф Асверус (Franz Gotthilf Friedrich Aswerus) писал, что в Лохусу в Чудское озеро течет весьма обильная рыбой река, где весной много плотвы, щук и лещей, а осенью – окуней и голавлей. Асверус еще отмечает, что в Лохусу через реку ведет широкий мост.

Начиная с 2003 года Лохусуское общество прибрежной культуры проводит летом рыбную ярмарку, являющуюся самым сильным магнитом для туризма в этой волости. Со старинными обычаями, связанными с рыболовным промыслом, можно ознакомиться в посвященной рыб-

Оживленное движение в устье Авийьги: среди прочих средств водного транспорта – также и “прародители” современной лоды “Йымму”. *Фото Эд. Пяэро (около 1928 года) из коллекции Леонида Михайлова.*

Рыбная пристань (гавань) в устье Авийьги: здесь работает ООО Пейпси Групп (OÜ Peipsi Grupp), здесь же свои лодки спускают на воду и местные рыбаки. В гавани находится цех филирования рыбы. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Лодки в рыбной гавани в Лохусу. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Из устья Авийыги лодки выходят на просторы Чудского озера и сюда же возвращаются в родную гавань. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Лохусуу в первой половине минувшего века (около 1926 года): на фото – деревянный мост, мельница-лесопиляня и лютеранская церковь. *Фото из коллекции Леонида Михайлова.*

ному промыслу комнате, оборудованной в лохусууском старом школьном доме. Общество пропагандирует среди прочего возрождение традиционных средств передвижения по воде. В сотрудничестве с Эмайыэским лодейным обществом и волостной управой Лохусуу весной 2004 года была построена причудская лодка, или ладя – “семейная лодка”.

Несколько мельниц. Путешественник, шедший от Авинурме, проходил мимо трех водяных мельниц Йосуа Александра. На стороне реки, где шла дорога, стояла мельница-лесопиляня, в 1954 году еще работавшая. На другой стороне реки была шерстобитня, где шерсть чесали,

пряли, красили и валяли, и мукомольная мельница. Они были сожжены в 1941 году.

В 1904 году газета “Олевик” пишет о двух лесопильных заводах, где распиливаются на месте менее качественные бревна, приплывшие по Авийыги. Качественные бревна по Чудскому озеру везли в Васкнарву и Нарву, и оттуда их переправляли за границу.

В поселке Лохусуу, у старого моста, находилась мельница-лесопильня Йосуа Прийта, работавшая на силе пара, которая действовала до 1939 года. В устье реки в Лохусуу была паровая мельница для распиловки досок и бревен, работавшая в 1890–1918 годах.

Отто Вильгельм Мазинг (1763–1832) родился в эстонской деревне Лохусуу в семье кистера. Своим произведением “Воскресные чтения” (1818) он заложил основы эстонской научно-популярной литературы. Издававшаяся Мазингом газета “Крестьянский еженедельник” („Marahwa Näddala-Leht”) (1821–1823, 1825) является первой регулярной выходящей эстонской газетой (самая первая газета на эстонском языке “Тартуский крестьянский еженедельник” – „Tarto maa rahwa Näddali-Leht” – выходила в 1806 году лишь несколько месяцев). Мазинг составил много азбук, учеников по арифметике и др. школьных учебников. Желая дать крестьянам новые знания и научить их разумно устраивать свою жизнь, он старался писать книги, предназначенные для народа, на таком эстонском языке, каким эстонский народ говорит. О. В. Мазинг был новатором, обновившим эстонский письменный язык. Он ввел в него много народного материала, новые термины и старался приблизить орфографию к произношению. Среди прочего он ввел в употребление букву “*yl*” (см. стр. 114). Комната-музей О. В. Мазинга находится в старом здании Лохусууской основной школы. Там же находится комната, посвященная рыбному промыслу и деятелям, способствовавшим развитию культуры, а также комната для временных экспозиций, где каждый год можно посмотреть экспозицию, знакомящую с новой местной жизнью.

В 2006 году Центр инвестиций в окружающую среду оказал финансовую поддержку на восстановительные и очистные работы нижнего течения Авийыги в размере почти 2,5 миллиона крон. Из изгибов и углов реки на протяжении примерно трех километров извлекали грязь и тину и упавшие в воду деревья. Останки старого бетонного моста, взорванного во время войны, собирают около себя всякий хлам и сор, из которого чуть было не образовались настоящие острова из мусора.

Защита Авийыги как ценного места обитания

На своем пути Авийыги течет по очень разным ландшафтам, начиная с пандиверского склона, обильного источниками, и кончая лесным массивом на низменности Алутагузе. Для сохранения реки как ценного местообитания, на ней введены в действие разные режимы ее охраны.

ДЛЯ ЗАЩИТЫ АВИЙЫГИ ДЕЙСТВУЕТ

- ограничительная зона на обоих берегах – 100 м от водной границы;
- на всем протяжении – охрана находящихся в каталоге мест нереста и обитания ценных пород рыб;
- ландшафтный заповедник на Авийыги (29 га).

На берегах реки (на 100 м от водной границы) запрещена деятельность, которая может повлиять на реку и ее растительный и животный мир.

От истока до устья Авийыги входит в перечень охраняемых мест нереста и обитания лосося, морской форели и хариуса. Согласно постановлению министра окружающей среды, запрещается изменять гидрологический режим реки, возводить новые и реконструировать имеющиеся плотины в таком объеме, который поднимет уровень воды либо изменит природное русло реки. На имеющиеся водные сооружения постановление воздействия не имеет.

Ландшафтный заповедник на Авийыги включает в себя Авийыги от центра деревни Каазиксааре до середины деревни Сепара (на 28 км). Его основная часть (27 га) находится в уезде Ида-Вирумаа, и лишь 2 гектара – в уезде Ляэне-Вирумаа. Цель ландшафтного заповедника – защита типичных речных и ручьевых местообитаний, и в особенности – местообитания обыкновенного подкаменщика (*Cottus gobio*) и зеленой стрекозы дедка цецилия (*Ophiogomphus cecilia*) на Авийыги.

И кто только установил знак заповедной территории посреди реки? Вообще-то знак стоит на берегу реки около моста Маэтсма, однако вышедшая из берегов река значительно расширила свои владения.
Фото: Анне-Ли Фершель.

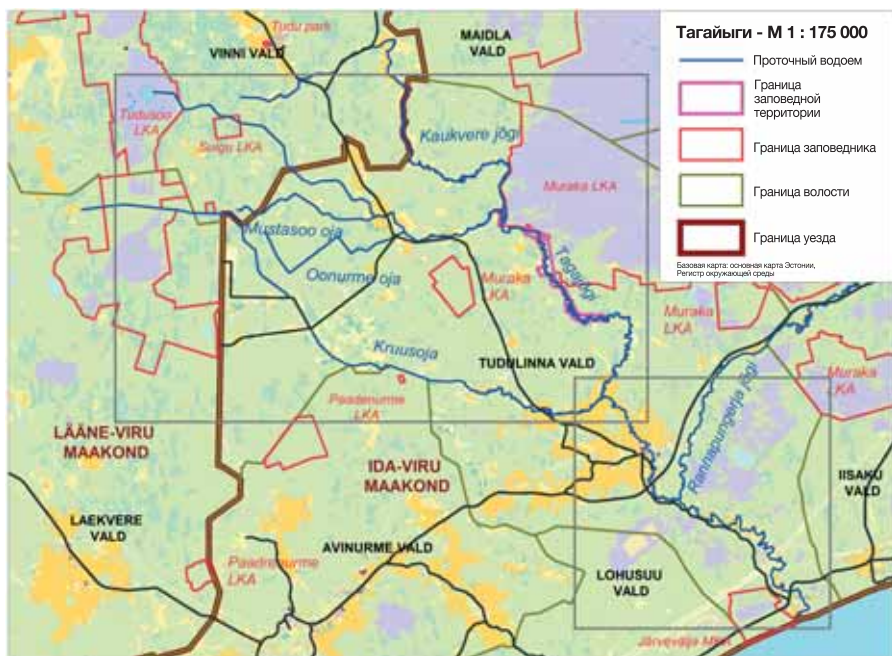
Тагайыги вместе с рекою Пунгерья

Малая река Тагайыги, которую в верхнем течении называют рекою Лийвоя, в среднем течении рекой Мустасоо и в нижнем течении рекой Тудулинна, берет начало в озере на верховом болоте Ярвесоо, расположенном в волости Винни (уезд Ляэне-Вирумаа), у местечка Туду, и впадает в реку Раннапунгерья. Раннапунгерья принимает Тагайыги как свой самый большой правобережный приток на землях волости Тудулинна, в 12,7 км до впадения в Чудское озеро. Сама Тагайыги получает дополнительные воды из впадающих по правому берегу ручья Мустасоо, ручья Оонурме и ручья Круузоя и по левому берегу – из сливающейся с нею речкой Кауквере. Все эти водные артерии протекают на своем пути через одноименные поселения.

ТАГАЙЫГИ

- Входит в Вируский водосборный бассейн Восточноэстонского водосборного округа;
- длина: 43,6 км;
- водосборная площадь: 256,6 км²;
- в Тагайыги впадают: ручей Мустасоо (5,9 км), ручей Оонурме (7 км), речка Кауквере (19 км) и ручей Круузоя (28 км);
- абсолютная высота уровня воды в истоке 81,2 м и в устье 30,5 м;
- падение реки 50,7 м;
- средний уклон 1,2 м/км;
- средняя емкость потока в нижнем течении 1,8–2,3 м³/сек, максимальная 45–50 м³/сек и минимальная 0,02–0,03 м³/с;
- русло шириною: в среднем течении в среднем 4 м, в нижнем течении 7 м;
- средняя глубина русла реки 0,4–0,7 м;
- средняя глубина речной долины в среднем течении 3 м и в нижнем течении 5 м;
- пойма шириною 150–300 метров.

Источники: Регистр окружающей среды; Järvekülg, 2001; Esimese seireringi ..., 2009 (различные источники приводят разные численные данные, мы приводим здесь самые последние из них).

Тагайги вместе с рекою Пунгерья, ее притоки и природоохранные объекты.

Через леса Алутагузе и сельские ландшафты

На всей своей длине Тагайги является рекой возвышенности Алутагузе. От истока в Ярвесоо до деревни Оонурме она течет как углубленная и спрямленная канава по верховому болоту и лесам.

На западной границе Оонурме река продолжает свой путь в природном русле до восточного края деревни. На коротком участке – там, где с Тагайги сливается ручей Оонурме, – русло еще углубленное. Далее река течет до устья в своем природном извилистом русле.

На юго-западном краю верхового болота Мурака Тагайги принимает в себя речку Кауквере и течет дальше в сформировавшейся долине, делая большие изгибы. В деревне Тагайгя на реке построена плотина, которая препятствует миграции рыбы.

В верхнем и среднем течении Тагайги протекает по территориям с очень редким заселением, в основном по лесам. В нижнем течении пахотных земель больше и заселение более плотное.

Полноводность реки длиной более 40 км очень изменчива в зависимости от времен года: если наибольшая емкость потока во время половодья в нижнем течении

может равняться 45–50 м³/сек, то наименьшая его емкость в разгар лета едва достигает 0,02–0,03 кубометров в секунду. В сухое и жаркое лето уровень воды падает настолько, что местами река может частично пересохнуть. Так это случилось летом 1997 года, когда Тагайыги пересохла в среднем течении – около Оонурме в русле реки вода осталась лишь в виде отдельных луж.

Весенний разлив обычно начинается примерно в середине апреля и держится до второй недели мая. Тогда река выходит из берегов и широко разливается по пойме.

Тагайыги имеет сравнительно большое падение – от истока до устья пятьдесят метров. Тем самым, средний уклон составляет более метра на километр, однако он распределяется неравномерно. Наибольший уклон наблюдается в верхнем течении реки – от истока до устья речки Кауквере и в нижнем течении – в окрестностях Тудулинна, а наименьший – в среднем течении теки, от устья Кауквере до устья ручья Круузоя – лишь полметра на километр (Esimese seireringi..., 2009), и в пределах заповедника он еще меньше.

Тагайыги несет свои воды в Чудское озеро через реку Раннапунгерья. Таким образом, интерес представляет и эта река, особенно ее нижнее течение от Тудулинна до Раннапунгерья, которая известна под названием река Пунгерья.

Река Раннапунгерья с притоками является самой большой из рек, текущих с низменности Алутагузе и впадающих в Чудское озеро.

Между Тудулинна и Раннапунгерья река прорыла глубокую извилистую долину, изгибы которой местами повторяет шоссе, петляющее по ее берегу. В нижнем течении долина становится шире, достигая полукилометра и даже более, глубина пойменной долины превышает десять метров: это одна из самых глубоких долин Северной Эстонии, прорытая рекой только в кватернарных отложениях. Река делает по дну долины крутые изгибы.

Пойменная долина состоит преимущественно из мелкозернистых песков, послонно содержащих органический материал, в числе прочего – ветки и листья. Песком занесены даже стволы деревьев, из которых местами на границе речных осадений и ленточной глины образовались своего рода залежи. Среди занесенных песком деревьев встречается много дубов.

Хутор Кунтури. Сзади хорошо видна сформировавшаяся долина Тагайыги. Осень 2001 года. Фото: Эва-Лийс Туви.

Река Раннапунгерья в свое время была важным водным путем для лесосплава из лесов Алутагузе до Чудского озера. В период между двумя мировыми войнами в Раннапунгерья находилась пристань, через которую население Алутагузе поддерживало связь с внешним миром.

Река Раннапунгерья в деревне Леммаку.
Фото: Анне-Ли Фершель.

Экологическое состояние реки

Тагайыги – темноводная река, богатая веществом гумин. В засушливое лето 1997 года вода в верхнем течении была сероватого цвета и немного мутная, в среднем течении – чуть желтоватая и прозрачная, и в нижнем течении – желтоватая и мутноватая. В разгар лета вода во всей реке была прохладной или умеренно теплой: 16,3–18,5 °С (Järvekülg, 2001).

Основными источниками загрязнения реки являются поселок Тудулина и лесоперерабатывающие предприятия, находящиеся по обе стороны реки. В прежние годы (во времена совхозов) реку Тагайыги загрязняли еще скотоводческая ферма и свинарники, а также ферма крупного рогатого скота, действовавшая в деревне Оонурме. Между деревнями Мыйзакула и Оякула находилась мусорная свалка, которая сейчас закрыта.

Во время мониторинга 2009 года гидрохимический и гидрофизический показатели воды Тагайыги были оценены как очень хороший и хороший (Esimese seiseringi ..., 2009). В реку Раннапунгерья по главной канаве Йьуга отводят воду, откачиваемую из шахты “Эстония”. Можно предполагать, что после того, как шахта будет закрыта, река станет маловодной. При тушении пожара на шахте “Эстония” в конце 1988 года река Раннапунгерья и Чудское озеро были загрязнены фенолами.

В верхнее течение Раннапунгерья по каналу Рауди поступает часть сточных вод из шахты “Виру”. В сточных водах шахты так много взвешенных частичек, что они подняли дно реки, и она выступает из берегов. Вследствие этого сенокосные земли вокруг Вяйке-Пунгерья заболотились (Surva, 2005). Во избежание дальнейших наводнений, предприятие “Ээсти Пылевкиви” в 2007 году в сотрудничестве с волостью Мяэтагузе очистило два участка реки от осадений и бобровых плотин (Sokman, 2007).

Растительный и животный мир Тагайыги и ее прибрежных зон

Растительный и животный мир реки Тагайыги серьезно исследовался в 1980 и 1990 годах (Järvekülg, 2001), а также в рамках мониторинга, проведенного в заповеднике в последнее время (Esimese seireringi ..., 2009).

ФЛОРА И ФАУНА

- сосудистые растения: 17 видов;
- донная фауна: в верхнем течении 20 таксонов (1997); в среднем течении 38 таксонов (2009), преобладающий вид: речные дафнии;
- рыбы: в 1988 и 1997 году 11 видов: щука, плотва, голавль, язь, голянь, европейский голец, щиповка, налим, окунь, ерш, подкаменщик; в 2007 и 2009 году 11(12) видов: щука, плотва, елец, голавль, голянь, европейский голец, щиповка, налим, девятииглая колюшка, окунь, подкаменщик, (ручьевая минога);
- речной рак: в последнее время не обнаружен;
- птицы: глухарь, тетерев, болотный журавль, скопа, малый подорлик, черный аист;
- млекопитающие: выдра, бобр, ондатра, белка-летяга, волк, бурый медведь.

Сусак зонтичный (*Butomus umbellatus*) известен в народе под названием “камышовый цветок” и “русалочий камыш”. Его листья напоминают камыш, а беловато-розовые цветы как бы примагнивают взгляд. Фото: Анне-Ли Фершель.

Водная растительность. На растительность влияет маловодность Тагайги в верхнем и среднем течении. Общим счетом на трех участках реки было найдено 17 видов сосудистых растений. Большими количествами в верхнем и среднем течении были представлены сусак зонтичный, острая осока, хвощ топяной, озерный схеноплектус, болотник (водяная звездочка), складчатый манник и поручейник. Часто встречается кубышка (желтая кувшинка) – в том числе и в нижнем течении, где вообще растений наблюдалось немного. Из водорослей в среднем течении встречаются преимущественно так наз. “илистые водоросли”, в первую очередь – виды сине-зеленых *Oscillatoria*, и нитчатых водорослей рода *Spirogyra*. Много было микроводорослей, входящих в число зеленых водорослей, меньше – диатомовых водорослей.

Народные названия сусака зонтичного (*Butomus umbellatus*) – “камышовый цветок” (*körkjaõis*) и “русалочий камыш” (*näkikörkjas*) говорят одновременно о схожести листьев с камышовыми и, в то же время, о розовых с красной полосой цветах, приманивающих своими гроздьями. Длина листьев зависит от глубины воды: в быстрой текучей воде находили растения с лентовидными листьями длиной даже до метра. Чаще всего сусак зонтичный предпочитает расти в богатой питательными веществами прибрежной воде глубиной менее полуметра. Растение цветет с июня до августа, оно является энтомофилом, то есть размножается преимущественно вегетативным путем, а именно – на ризомах развиваются генеративные почки, вырастающие из которых новые растения поначалу связаны с материнским растением. Высушенные ризома сусака зонтичного были людям в помощь в случае голода: из них мололи муку – как говорят, по вкусу напоминающую необдирную пшеничную муку. Поэтому в Сибири это растение называют якутским хлебом. Животные, напротив, растение едят весьма неохотно.

Умелые руки могут плести из длинных листьев сусака корзины и коврики, однако нужно иметь в виду, что это растение не выносит скашивания (Reier, 2001; Luigelill, 1998).

Донная фауна. В июле 1988 года донная фауна в верхнем и среднем течении реки была небогата особями и с умеренной биомассой. Заметную часть составляли ракушки

речной шаровки (*Sphaerium rivicola*). В верхнем течении на участке Оонурме донная фауна была скудной (20 таксонов), очень малочисленной по особям и со средней биомассой. Ведущими видами по биомассе были: речная шаровка и разновидность болотного прудовика (*Galba palustris* v. *corvus*). По обилию особей преобладали ручьевые дафнии и личинки толкунов. Донная фауна среднего течения Тагайыги несколько более разнообразна (31 таксон) и со средней биомассой, но ее плотность обитания невелика. Как в численном отношении, так и по биомассе преобладала речная шаровка, и значительную часть биомассы составляли личинки ручейников рода *Limnephilus*.

По результатам мониторинга 2009 года, общее оценочное состояние крупных беспозвоночных на оякюласком и тудулинском участках Тагайыги очень хорошее. В среднем течении в Оякюла обнаружено 38 таксонов, в нижнем течении на участке моста Тудулина – 37 таксонов, в том числе редкая в Европе перловица толстая (*Unio crassus*). В среднем течении преобладающим видом были дафнии пулекс (*Gammarus pulex*). Дафнии пулекс – это членистоногое длиной примерно в сантиметр с изогнутым туловищем. Свое название животное в эстонском языке (*jõe-kirpvähk* – речная дафния, буквально – речной рачок-блоха) получило по типу плавания на боку и из-за движения скачками. Подобно речному раку, дафнии также обрастают панцирем. Дафниеобразные предпочитают быстротечную воду, насыщенную кислородом, и являются важными “разлагателями” – они питаются мертвыми организмами (Urbas, 1998). Дафнии – важная часть пищи рыб, для речной форели определенного возраста дафнии пулекс являются даже основной пищей. Окраска мяса речной форели зависит от того, какую часть пищи рыбы составляли дафнии: чем мясо форели розовее, тем больше было съедено дафний.

В нижнем течении Тагайыги, у тудулинского моста самым многочисленным отрядом были мошки (*Simuliidae*). Этих крошечных летучих кровососов (самки) можно видеть около реки, начиная с поздней весны, и до осени. Они становятся заметными, тучами собираясь в стаи, так как отдельная особь – крошечная, обычно меньше 5 мм. Личинки мошек достигают сантиметра в длину, в воде они прикрепляются к камням или растениям.

Перловицу толстую (*Unio crassus*) можно обнаружить, прежде всего, в прозрачных водоемах со средним или быстрым течением и с песчаным или гравийным дном. От

Личинки мошки (*Simuliidae*). Личинки назойливой мошкары обитают в воде колониями. Они чувствительны к недостатку кислорода и поэтому живут только в проточной воде.
Фото: Хенн Тимм.

Перловица толстая (*Unio crassus*) чувствительна к загрязнению, осадкам в воде и изменению уровня воды. Название этот вид получил из своей раковины, более толстой, чем у других видов ракушек. На фотографии – молодая особь. Фото: Хенн Тимм.

развития перловицы толстой важное место занимают рыбы, на которых личинки ракушки паразитируют примерно месяц. В среднем эти ракушки живут 15–39 лет, однако в реке Вигала была найдена особь, дожившая до 90 лет. Весной и летом ракушки перловицы толстой обитают в воде глубиной в 0,3–0,8 метра, осенью они переселяются на большую глубину (Тимм, 2007).

Рыбы. Из-за малочисленности источников и мелиоративных работ верхнее и среднее течение Тагайги стало во время сухих летних месяцев очень маловодным и утратило свою прежнюю ценность для рыболовства. В числе прочих из реки исчезла ценная рыба хариус.

Во время пробных отловов 1988 и 1997 года в среднем течении реки на участке Оонурме и в нижнем течении на участке Тудулинна было поймано 11 видов: щука, плотва, голавль, язь, голянь, голец обыкновенный, щиповка обыкновенная, налим, окунь, ерш, подкаменщик обыкновенный.

Вследствии мониторинговый отлов рыбы проводился в среднем течении реки на участке Пасти, в нижнем течении – близ Тудулинна (в 2007 г.) и на шести участках в Оонурме, в двух местах в Пасти, в Рая-Яани и в двух местах в Тудулинна (в 2009 г.; поскольку эти отловы проводились во время высокого уровня воды, то полученные данные не претендуют на окончательность).

других ракушек-перловиц, раковины которых овальные, ее отличает более круглая раковина и ее более угловатая задняя часть. Размеры туловища определяются кислотностью воды местообитания: в слабо основной или нейтральной воде раковина вырастает до величины 6–7 см, в худших условиях (в слабо кислотной воде) раковина достигает лишь 4–5 сантиметров. Вид чувствителен к большой нагрузке речных осадков, его численность ограничивают засушливые годы, а также поступающее в реку загрязнение. В цикле

Во время последних мониторинговых отловов были пойманы следующие виды: щука, плотва, елец, голавль, голянь, голец обыкновенный, щиповка обыкновенная, налим, девятиглая колюшка, окунь, обыкновенный подкаменщик, и ученые полагают, что, вероятно, наличествует минога.

Голец обыкновенный (*Barbatula barbatula*) – это донная рыба с оседлым образом жизни. Эстонское название *trulling* (толстяк) она, видимо, получила за толстое туловище. Голец живет в реках с быстрым течением с каменным дном и довольно неприхотлив в отношении жизненных условий. С недостатком кислорода в воде и ее слабым до умеренного органическим загрязнением рыба справляется и может выжить даже в реках, в сухое лето уменьшившихся до размера луж. Рот гольца имеет три пары усиков, желтоватое туловище без чешуи покрыто бурыми пятнами. Рыба достигает 12 см в длину. Икру мечет порциями с апреля до августа, об икринках заботится самец (Järvekülg, 2001; Miller, Loates, 2006).

На основании мониторинговых отловов состояние рыбного мира было оценено на мониторинговых участках Тагайыги как хорошее.

Речной рак. В конце XIX века в Тагайыги водилось очень много раков, однако в окрестностях Тудулинна отмечали уменьшение их численности, очевидно, вследствие деятельности выдр. Гибель раков по неясным причинам отмечалась в реке в 1916 и 1929 годах. К концу 1930-х годов в Тагайыги снова наблюдалось обилие раков: в ней, считая вместе с ручьем Роостоя и речкой Алайыги, ежегодно вылавливали примерно 40 000 речных раков. В 1939–1940 гг. в речной системе Раннапунгерья разразилась рачья чума, начавшаяся в нижнем течении и распространившаяся вверх по течению. В 1953 году, по сведениям местных жителей, речной рак в Тагайыги был обнаружен снова. Новая волна рачьей чумы постигла реку в 1960-х годах. В последнее время речного рака в реке не наблюдали.

Птицы и млекопитающие. Бобры пришли на Тагайыги в 1979 году. Высокие берега позволили бобрам выкопать норы, и они быстро размножились (Lepassaar, 1989).

Ондатры поселились на Тагайыги также в 1970-х годах и сначала хорошо размножались. Однако в одну из зим следующих десятилетий случилось так, что уровень воды замерзшей реки сильно понизился и между коркой льда и рекой остался воздух. На спавшей воде образовался новый ледяной покров. Во время большого таяния промежутки между двумя корками льда заполнились водой: ондатры оказались там в ловушке и погибли. В последнее время ондатр на Тагайыги больше не видели, но теперь на ней живет большое количество американских норок, которые, будучи мелкими хищниками, способствовали исчезновению ондатр. Очевидно, ондатры еще живут лишь в старицах реки Нарвы (устные данные от Ааре Аалья).

На берегах Тагайыги и в ее ближайших окрестностях живут коренные обитатели Алутагузе: белка-летьяга, глухарь, тетерев, болотный журавль, скопа, малый подорлик, черный аист, волк, бурый медведь, выдра и др.

Человек на берегах Тагайыги

Окрестности рек Тагайыги и Раннапунгерья были в XIV–XVI веках пограничной территорией Алутагузе на западе: там возникали отдельные маленькие поселения. Люди приходили с востока и из внутренних земель Вирумаа, большинство их переселилось сюда с раквереских земель. Это объясняется тем фактом, что земли бассейна Раннапунгерья и берег Чудского озера около устья реки входили в подчинение Раквереского городища. Движение шло преимущественно по реке Раннапунгерья и с побережья Чудского озера до Виру-Яагупи и в обратном направлении.

Вследствие высокого уровня воды заселение региона долгое время оставалось редким. На карте, составленной в 1796 году Людвигом Аугустом Меллином, и Тагайыги и река Пунгерья отмечены под названием река Симуна (*Simonis*), на той же карте у Тудулинна отмечена водяная мельница.

В прежние времена Тагайыги была важным водным путем для сплава леса, и на ней работало несколько мельниц-лесопилен. Впоследствии почти каждый хутор, стоявший на берегу Тагайыги, имел свою водяную мельницу, от которых теперь остались лишь развалины или место, где была плотина. Многие прибрежные хутора использовали водяные колеса и турбины как источник силы, которая приводила в движение машины. На водяной мельнице Кунтури вместо водяного колеса работала турбина. Для обеспечения достаточного количества воды поднимали берега реки, чтобы за плотиной скапливалось больше воды.

По воспоминаниям Эви Острак, каждая речная излучина, луг и захоронение имели свое название, которое с течением жизни образовывалось само собой: яма (или провал) Сави (*Savi auk* – Глиняная), яма Кала (*Kala auk* – Рыбная), яма Пыдра (*Pödra auk* – Лосиная), излучина Ристи (*Ristikään*) – Крестовая (там был установлен большой крест в память утонувшего плотогона). Часто реки называли по хуторской усадьбе, например, река Вырнурейе.

Летом река была местом, где стирали белье, и в какой-то степени она выполняла также функцию бани. Прибрежные хутора имели свои места для купания, или ямы (провалы, углубления) для плавания: это были более глубокие места в реке, где вода, однако, иногда доходила лишь до пояса. Их также называли по хуторам: яма для плавания Кивистика, Пондера, Сохвера и т.д. Углублением для плавания Саверу раньше пользовались все жители деревни. Яма для плавания Юхи принадлежала нескольким хуторам: если с одного хутора шли плавать, то свистели, чтобы дети заречного хутора составили им компанию. Одним из наиболее глубоких и по время сенокоса излюбленных деревенскими жителями мест для плавания была яма Марта.

Уходя от дома на более далекое расстояние, например, на сенокосные работы, питьевую воду с собой не брали – жажду утоляли прямо из реки. Местные жители и сейчас с уважением относятся к ловле рыбы на удочку, а уж раньше было само собой разуме-

ющимся, что в прибрежных хуторах рыбу ловили и использовали в пищу ежедневно.

Весной, в то время, когда мечет икру плотва, берег реки был полон мужчин с удочками: плотву сушили и солили, из нее варили суп и делали котлеты. Дети любили переворачивать камни на дне реки и ловить под ними раков, хотя старшие это не всегда одобряли и предупреждали детей, чтобы рак не защемил клешнями их пальцы.

Мосты на Тагайыги и ее притоках – реках и ручьях – в основном носят те же названия, что и близлежащие хутора или деревни, например, мост Вилипопя, Пиканымме или Ильвеса. Много мостов через Тагайыги и ее рукава хутора соорудили для своих нужд.

По мосту хутора Кунтури (в деревне Оонурме) местные жители ходили на другой берег реки на сенокос и в лес, а по мосту хутора Рая-Яани (раяского Яана) – со старого на новый хутор Рая и в обратном направлении.

Маленькие мосты в прежние времена были низкие и сезонные. Их снимали перед ледоходом и после схода льда снова устанавливали на их место. Иногда в половодье вода уносила мост, а порою мост оставался под высокой водой, так что по нему уже нельзя было пройти. Это нравилось детям, так как тогда не надо было ходить в школу, находившуюся на другом берегу реки.

По воспоминаниям хозяина хутора Ванасилла из деревни Тагайыэ Иоханнеса Ванасилла, мост, находившийся около их хутора, перед ледоходом снимали, а потом наводили снова. Так было до 1941 года, когда построили новый, более высокий мост, который, к сожалению, в том же году был сожжен в военное лихолетье. Затем опять был построен новый мост, где поставили скамью. Строительство следующего моста было начато в 1957 году, теперь его строило уже дорожно-строительное управление. Весной со льда в реку забили опорные бревна, однако нависла угроза, что мощный ледоход унесет их вниз по течению. Но опоры все-таки выдержали напор, и мост был построен. Более основательный ремонт проводили в 1972 году, но к настоящему времени этот мост все же обрушился. Иоханнес Ванасилла считает, что средний срок жизни моста – 15 лет.

Покинутый хутор на берегу Тагайыги в деревне, ранее называвшейся Оякюла (ныне деревня Тагайыэ). Фото: Анне-Ли Фершель.

Ледяной покров, образовывавшийся на реке зимой, раньше использовали как дорогу, по которой ездили на лошадях: смотрели, где можно срезать путь, чтобы было меньше хлопот, и путь был короче. Летом реку переходили также по большим камням и в местах, где был брод. Близ хутора Ванасилла была тропа через реку из больших камней, которую называли Тоньдитыке (Чертова преграда). На сегодняшний день лед утащил камни с тропы Тоньдитыке в разные стороны.

С избытком воды в Алутагузе боролись, начиная с XIX века. В середине 1920-х годов была одна очень снежная зима, и весна началась сильными дождями. Тогдашний ледоход унес несколько мостов. В окрестностях Оонурме люди передвигались на плотах, и на поля нельзя было выйти, даже когда цвела черемуха. Поэтому в министерство сельского хозяйства написали прошение, чтобы получить помощь справиться с избытком воды. Министерство лесного хозяйства начало измерять глубину Тагайыги и ее рукавов: это были предварительные работы по углублению и спрямлению реки, а также по копанию осушительных канав, начавшиеся летом 1927 года.

На место прибыли канавокопатели-профессионалы, они жили на хуторах и делали работу на участке, отмеренном десятником. Их было так много, что в хуторских ригах не хватало места для ночлега. Были открыты несколько вспомогательных лавок, где работники, в дополнение к пище, которую они покупали на хуторах, могли прикупить сахар, соль, селедку, папиросы, спички, мыло, рабочую одежду и инструменты.

Так как берега реки местами были высокими, это обуславливало работу в парах: один из работников стоял в воде и выбрасывал оттуда ил, а напарник забрасывал его наверх на берег. Прозрачная вода Тагайыги становилась мутной от глины и ила, и речные обитатели убежали вниз по течению.

Так некогда извилистая и многоводная Тагайыги была сделана более прямой, и уровень воды понизился невероятно быстро. В народе говорят, что спустя некоторое время осталась лишь маленькая струйка на дне реки. Люди ходили по дну и собирали оставшихся на мели раков и рыбу.

Усердные хозяева-хуторяне дали промерить глубину также и в своих владениях, чтобы потом прокопать канавы и осушить поля и лесные участки. В свободное от работы время по землям прокапывали канавы, и вода, стоявшая столетиями, журча, текла в Тагайыги. Уже через пару лет было заметно, насколько улучшился рост зерновых и как зазеленели луга. “Была одна грязь и топь, а теперь – самая лучшая пахотная земля”, – расхваливали угодыя жители Оонурме. Сейчас у хуторов Рая, где выращивают мясное стадо крупного рогатого скота, еще можно увидеть старое, уже почти заросшее русло реки со стоячей водой и прямую канаву, по которой течет Тагайыги.

Особенный размах приобрело копание канав после второй мировой войны. В 1950-х годах проводилось углубление верхнего течения реки: излучины спрямили, а на берегах появились высокие насыпи. Поле, в прежние времена залитое водой, исчезло. В ручье Антса, где раньше ловили рыбу и куда ходили купаться, теперь воды было достаточно

лишь во время разлива.

Раньше прибрежные сенокосные угодья после сильных дождей оставались под водой, так что косившие сено жители могли граблями выбрасывать из воды молодых щучек. Порою большое наводнение уносило сено или разваливало копны. По воспоминаниям Иоханнеса Ванасилла, последние большие наводнения были в 1948 и 1957 году. В 1950-х годах дети Тудулиннаской школы классами ходили смотреть ледоход: тогда река, толкая, тащила большие скопления торосов в медвежий угол Матса. Во время ледохода смельчаки ходили кататься на льдинах.

Каждый хутор имел наделы земли, доходящие до реки. На пологих берегах реки косили сено вплоть до границы воды и суши. В годы коллективного сельского хозяйства берега реки стали зарастать кустарником. Общее падение уровня воды усиливало этот процесс. Копание канав повлекло за собой понижение уровня донной воды, особенно после последнего углубления реки и начала осушения леса. Теперь пришлось углублять колодцы.

В последнее время причиной разлива снова стали бобры, строящие плотины, которые перекрывают осушительные каналы и трубы.

Во время второй мировой войны на линии Раннапунгерья–Тудулинна–Тагайги проводились фортификационные работы, в которых принимали участие жители из нескольких волостей. Нужно было срыть берег реки, сделав его таким крутым, чтобы на него не могли въехать танки.

В 2007 году учащиеся Ийзакуской гимназии при финансовой поддержке Целевого учреждения “Центр инвестиций в окружающую среду” сняли документальный фильм “Жизнь на берегу Тагайги, какой она могла быть”.

Лесосплав. Раннапунгерья и ее притоки были важными путями лесосплава в Северо-Восточной Эстонии: по этим водным артериям из глубины девственных лесов вывозили срубленный зимой лесоматериал.

Зимой бревна свозили на лошадях к воде и оставляли там до ледохода. Вывоз леса на лошадях был хорошо оплачиваемой работой, ее приходили делать даже из дальних

Тудулиннаские сорви-головы наслаждаются потрясающим зрелищем ледохода, свисая с висячего моста.

Фото: Вяйно Урб.

лесных деревень и хуторов. В ожидании весны штабеля бревен становились высокими. Когда лед сходил, начинался сплав.

Кроме местного мужского населения, в поисках хорошего заработка приходили также жители причудских деревень, иногда в числе их были лишь 12-летние парнишки. Умелых лесосплавщиков в местах около Ийзаку и реки Нарвы называли “онезинами” (*oneesiniid*) (Moora, 1964), это название появилось вместе с ними и на берегах Тагайыги.

Когда начинался ледоход, десятники собирали сплавщиков в группы, и они начинали двигаться вверх по течению к штабелям бревен. Бревна стаскивали в воду. В основном это были шестиметровые стволы сосен и елей, но хороший доход давали также и стволы осин, которые отвозили на спичечную фабрику на сырье. Скупщики предварительно помечали концы своих стволов: при помощи всяких стамесок или долота в них делали зарубки или помечали масляной краской. Раньше брёвна каждого скупщика сплавляли отдельно, но впоследствии от этого отказались, так как вода спадала быстро, и из-за перебоев или заминок часть лесоматериала могла так и остаться на берегу реки. Бревна сплавлялись вниз по течению моём (т.е. россыпью, а не в плотках), и до того, как они доходили до озера, их вылавливали в Раннапунгерья у так наз. “речных ворот”. Потом их там сортировали по отметкам. Иногда два бревна связывали вместе, чтобы на них плыть вниз по течению.

На речных берегах тогда царила сутолока, там было много народу. От присутствия молодых людей у местных девиц глаза загорались блеском, а прибрежным хуторам эти парни приносили доход: сплавщикам продавали продукты и давали ночлег. Одно из мест, где останавливались сплавщики, находилось около верхового болота Мурака, в месте слияния Тагайыги и Круузоя, там, где стояла контора, от которой образовалось название хутора – Кунтури. Платили сплавщикам 2–5 крон в день, это зависело от опытности и сноровки работника (для сравнения: кило сахара тогда стоило 27 центов).

До того, как начать лесосплав, нужно было провести подготовительные работы. В излучинах реки и на берегах канавы закреплялись длинные ведущие бревна (здесь они назывались *priisid*), толстым концом к берегу, их стволы опускали в воду, и они принимали направление по течению. Такие скользкие бревна, стоящие на плаву, не давали дрейфующим вниз по течению бревнам застревать у берега. При необходимости бревно стаскивали с берега багром, который, кроме топора, был у каждого сплавщика главным и собственным орудием труда. Так застрявшие бревна отправляли обратно в поток воды. На порогах работали самые опытные сплавщики, они должны были разбирать заторы, образовывавшиеся у выступающих из воды камней. Это была опасная работа, требовавшая мастерства. Когда затор освобождался, мужчины скатывались с порогов, стоя на бревнах и удерживая их вместе силой ног. Порою катанье завершалось купанием в ледяной воде, а в худшем случае человека могло зажать бревнами: тогда его работа кончалась, и с восстановлением здоровья было много забот и хлопот, ибо деньги по болезни и возмещение не предусматривались.

На время лесосплава мельничные запрудные озера спускали. Высокий уровень воды держался от двух недель до одного месяца. Владельцы мельниц, работавших на Тагайги, не были заинтересованы в том, чтобы открывать плотины и спускать воду, так как тогда мельница не могла работать. Поэтому ситуацию разрешали таким образом, что сплавщики откупали воду у владельцев мельниц.

Когда бревна были сплавлены, народ собирался в устье реки. В Раннапунгерья через реку были протянуты речные ворота. Скопившиеся у них бревна связывали в длинные мостки, или запани. Для того чтобы делать запань, требовалось большое умение: не каждый справлялся с этим делом. Запань достигала середины реки и была шириною до шести метров. Оттуда было удобно вылавливать бревна баграми и направлять их к берегу. Там начинали вязать плоты. Плоты соединяли, или швартовали, в клетки – длинные ряды плотов, которые транспортное судно, работавшее при помощи силы пара или мотора, вез по Чудскому озеру в Нарву или Тарту. К пароходу тройным тросом прикрепляли 2000–3000 бревен. Для транспортировки выбирали безветренную погоду, так как собирать бревна, разбросанные волнами, было тяжелой работой.

До появления транспортных судов для этого использовали лошадей, которые тащили бревна вдоль берега в Васькнарву. Тогда на одну лошадь рассчитывали по 200–250 бревен.

Русская деревня Лохусуу и православная церковь, лесосплав на Авийги. Сфотографировано приблизительно в 1924 году. *Фото из коллекции Леонида Михайлова.*

Материал, годящийся на дрова, народ ходил в устье Раннапунгерья вытаскивать из воды еще и летом. Когда весенние полевые работы были закончены, мужчины из деревень, находившихся вдали от рек, приходили на Раннапунгерья делать хорошо оплачиваемую работу. Дрова вывозили на лошадях, к которым сзади были припряжены бревенчатые сани: лошадь задом заводили в реку, и дрова привязывали к саням. Подхлестывая лошадей, по отлогому берегу из воды за один раз вытаскивали до плотного кубометра (*ruttin*) дров, за который в царское время платили 50 копеек. На берегах реки, где складывали дрова, действовало речное право: на полосе шириною до 20 м никто не мог запретить работать – ни имение, ни владельцы-хуторяне. Распиленные наполовину дрова грузили на телегу, и лошади везли воз к озеру. Там уже ждали широкие лодьи с низкой осадкой, отвозившие дрова в основном в Тарту.

После того, как была запущена железная дорога Сонда–Муствез, лесосплав на реках значительно сократился, пока совсем не сошел на нет.

ПОСЕЛЕНИЯ НА БЕРЕГАХ РЕК ТАГАЙЫГИ И ПУНГЕРЬЯ

(от истока вниз по течению)

Уезд Ляэне-Вирумаа

волость Винни:

деревня Суйгу (на правом берегу);

уезд Ида-Вирумаа

волость Тудулинна:

деревня Оонурме (на обоих берегах);

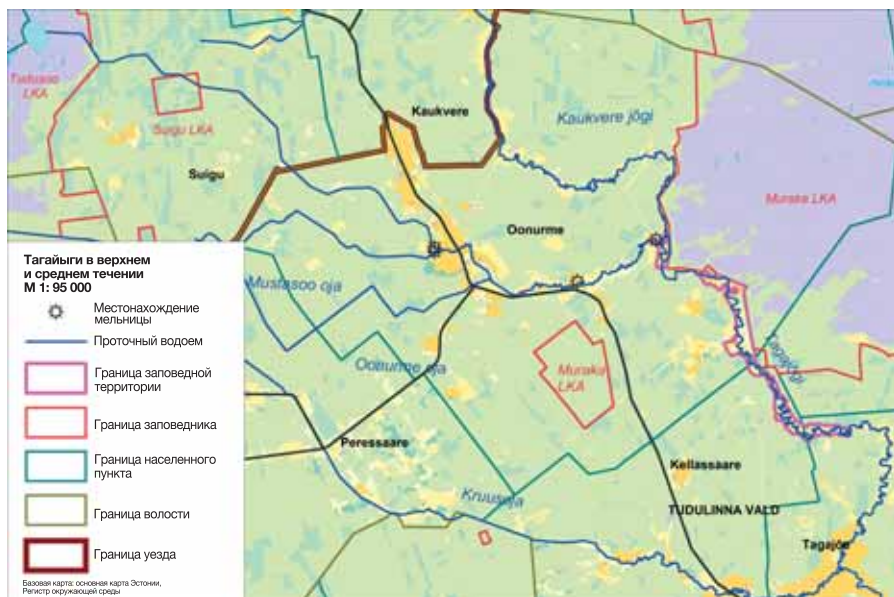
деревня Келласааре (на правом берегу);

деревня Тагайыэ (на обоих берегах)

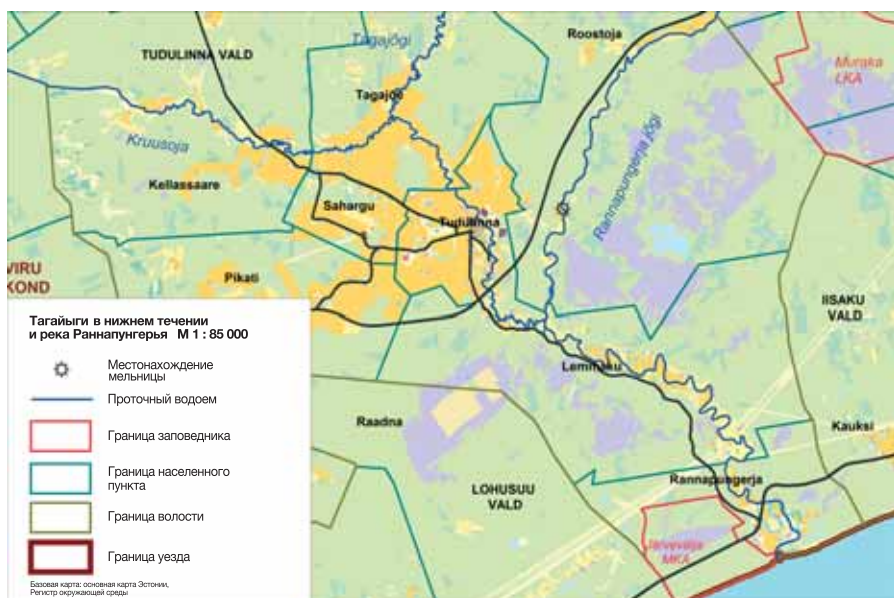
поселок Тудулинна (на обоих берегах);

деревня Леммаку (на обоих берегах);

деревня Раннапунгерья (на обоих берегах).

Тагайги, ее притоки, природоохранные объекты, места, где в прежние времена находились мельницы, и поселения на берегах реки в уезде Ляэне-Вирумаа.

Тагайги, ее притоки, природоохранные объекты, места, где в прежние времена находились мельницы, и поселения на берегах реки в уезде Ида-Вирумаа.

Деревня Суйгу

Название деревни ведет происхождение от хождений Калевипоэга по направлению к Нарве: около Суйгу богатырь задремал (*suikuta* – дремать) – в Туду уже спал (*tuduma* – спать).

Пошел Калевипоэг через Туду к Нарве. В Суйгу задремал. Сон одолел его возле одного камня в Туду, на котором он спал. Оттуда и пошли названия: Суйгу – suikuta (дремать), Туду – спать. Камень лежит у шоссе, ведущего из Палази в Туду, в 100 м справа от шоссе, на поле. Камень продолговатый, и на нем видно углубление, похожее на место, где лежал человек. Изголовье более высокое. Длина камня – примерно 5 м, ширина – ок. 3 м, а высота его с наиболее высокой стороны 2,5 м и с наиболее низкой – 1 м.

Фонды кафедры эстонской литературы и фольклора Тартуского университета (ФКЭЛиФ ТУ – ЕКРК) I 4, 159/161 (7) < Кивийалиский р-н, с/с Туду (Виру-Яагупи, вол. Роэла) – А. Рыым (1952).

Озеро Туду, из которого вытекает Тагайыги, раньше называлось также и по названию деревни озером Суйгу. Озеро Туду – типичное озеро верхового болота с гумусовой органикой: водная гладь составляет 28 гектаров, и глубина – до пяти метров. Рыба в озере не водится, хотя в народе ходит молва, что в озере ловили темных костлявых шук.

Время от времени на озере Туду можно видеть плавучие торфяные острова, всплывшие под напором болотного газа, со временем они распадаются и снова опускаются на

дно. Народ верит, что в озере живет мифическое существо Няссу (чудовище, живущее в озере), которое время от времени показывается и пугает пловцов. И действительно, испуг могут вызвать куски торфа, плохо различимые в темной воде, так как их не замечаешь, пока не натолкнешься в воде на такого Няссу.

По народным преданиям, в озере Туду жила русалка, изгнанная из священной рощи Туду или из Роэла. Русалка помогала при ловле рыбы, но за улов всегда ожидала ласки. Считалось, что и само озеро пришло из другого места в деревню Суйгу вместе с русалкой. В Виру-Яагупи

Тагайыги вытекает из озера Туду. Фото: Айн Саанар

утверждали, якобы в озере Туду во время войны прятали сокровища.

По наблюдениям старшего поколения, чайки прилетают с Чудского озера на озеро Туду, когда ожидается шторм.

На озере Туду уже много лет проводятся соревнования по триатлону: соревнование начинается с плавания в озере Туду, далее следует бег по верховому болоту до велосипедов – и велогонка завершается в тудуском парке. В 2009 году триатлон проводили уже в 21-й раз.

На берегу озера стоит походная хижина с очагом, рядом находится кострище и место для плавания. Бани, столь ценимой пешими туристами, больше нет.

На землях деревни Суйгу расположены два природных заповедника: Тудусоо и Суйгу (см. стр. 89, 90).

Деревня Оонурме

В первый раз лесная деревня, стоящая отдельно на берегу Тагайыги (*Hogepurt*), упоминается в источниках в 1501 году.

В 1501 году монах из имения Мууга нашел тайную лесную дорогу и, шагая по ней, дошел до оказавшейся перед ним лесной деревни. Местные жители сказали, что деревня называется Нурмекюла, но монах, плохо понимавший эстонский язык, записал название деревни как Hogepurte (Lepasaar, 1991).

Впоследствии написание названия деревни изменилось: до 1891 года писали *Опогте*. Свое сегодняшнее наименование деревня получила в 1919 году.

Нечистый бежал по землям Алутагузе и пакостил, и ругался в лютой злобе на чьем свет стоит: “Везде одна топь да верховые болота – иди хоть прямо, хоть в обход! Только мох, бурая болотная вода, да тучами оводы и комары. Нигде нет места повыше, где можно было бы полежать, чтоб жирок завязался”. Тогда дошел Нечистый до берега Тагайыги. Великое изумление постигло его, когда он увидел, как берега реки повысились и на них появились поля, и в изумлении он воскликнул: “Оо-пигте! (Оо-поля!) и ручей виднеется, здесь можно наконец отдохнуть!” И не успел Нечистый присесть, как

Тагайыги течет через трубы на дороге Тамме-Суйгу. Фото: Айн Саапяр.

Схема на стенде, находящемся у школьного дома, знакомит приезжих с деревней Оонурме. Фото: Айли Рейман.

уже хралел вовсю... Но птицы запомнили восклицание Черта на своем языке – Оонурме, так и сейчас называется это место! (Lepasaar, 1991).

Другая история, повествующая об этом названии, гласит:

Когда во времена Ноя был великий потоп, и нигде не было сухого места, Нечистый бегал по лесам, боясь утонуть. И вдруг увидел Нечистый перед собою высокий холм суши и с радостью воскликнул: "Оо пирт!" (Оо поле!) – после того так и осталось название этого места Оонурме.

ГАЭ II 249, 275 (3) < ких.

Ийзаку, вол. Тудулинна, дер. Оонурме. – Д. Маазик < от деревенского мальчика (1939)

Оонурмеское скотоводческое имение было отделено от имения Моора в конце XVII века. Имение принадлежало Кноррингам и в их числе – государственному советнику барону Эгольфу фон Кноррингу.

Барон Кнорринг уже в преклонном возрасте ездил осматривать свои владения и проводить своих подданных, невзирая на плохие дорожные условия. Людская молва говорит, что он поддержал углубление реки, чтобы осушить пастбища, и дал деньги на строительство прямой дороги между Оонурме и Вирунурме. Однако построена она не была. В начале XIX века имение купил Георг фон Веге (Georg von Wege), который стал продавать крестьянам арендные хозяйства. На сегодняшний день все усадебные здания и постройки разрушены.

В 1836 году начала действовать Оонурмеская сельская школа.

Каменный могильник, известный в народе под именем Кальмувьяли (Каменное поле), восходит к первой половине I тысячелетия и к началу II тысячелетия. Кальмувьяли находится на поле хутора Яагора (прежний владелец – Иоханнес Лаасберг) на правом берегу реки Оонурме – в 140 м от места, где в реку впадает небольшой ручей. Сверху могильник холмистый и каменистый. Говорят, что во времена углежжения, когда копали ямы, из земли выступали большие и крепкие человеческие кости, их также выносило и водой. Могильник сооружен из больших камней и земли, почти ровень с землей. После того как землевладелец якобы увидел во сне котел с деньгами, спрятанный на Кальмувьяли, он пошел раскапывать могильник, но нашел только

кости умерших, ржавые наконечники копий, рукоять меча и одну брошь *сылг* (*сылг* – эстонская национальная брошь) старинного вида (Nurgamaa, 2010a).

В народной молве упоминается еще оонурмеское место Хийевяля (место священной рощи).

Хийевяли находилось в 145 м от дома Оонурмеского общества просвещения, по левую руку от дороги, на земле хутора Вальтера, его длина была 166 м, ширина 158 м; место возделали под поле. В старину тут была священная роща. “Говорят, там были котлы с деньгами спрятаны, которые одному человеку были явлены во сне, но те, которые копали, ничего не нашли. Только хозяин хутора Адра Тоомас Нымберг нашел там ржавый меч с бронзовой рукоятью. Говорят, он его заточил и рубил им солому. Потом он хотел сделать из него нож, но при ковке меч рассыпался.”

Институт истории (ИИ – АИ) 16:1 < Антикварно-топографический список кихельконда Ийзаку. – А. Петерсон.

Школьный учитель Мёльдер нашел в реке Оонурме на землях хутора Треяля каменный топор с простой проушиной (Nurgamaa, 2010).

Деревня когда-то была длиною в несколько километров: большие жилые риги располагались на высоких грядах с обеих сторон дороги, на границе полей и леса. Большинство этих в прежние времена больших хуторов сейчас не существует. К деревне относились и лесные хутора, расположенные рассеянно. В лучшие годы Эстонской Республики здесь было 88 хуторских наделов с 500 жителями. В больших хуторах с плохой пахотной землей и природными лугами держали много крупного рогатого скота.

Крестьяне из Оонурме и Тудулинна зимой вместе ходили с винными обозами: возили бочки через Вирунурме на большую Вирусскую дорогу, по которой ездили в Петербург.

В 1920-х годы в Оонурме было общество просвещения и крестьянское общество, молочное общество, певческий хор, духовой и струнный оркестр, действовали драматические кружки, женское общество “Линда” и общество трезвости “Тунгал”. В спортивном кружке занимались борьбой. Здесь выросло много вирусских мастеров этого вида спорта, в их числе Александр Куликов, который впоследствии в Европе зарабатывал боксом деньги и вернулся из Англии мастером по вольной борьбе в тяжелом весе.

В первые годы Эстонской Республики до Оонурме дошла железная дорога, а вместо ухабистой бревенчатой дороги была построена гравийная дорога, соответствующая тогдашнему времени. В 1926 году в центре деревни было построено новое школьное здание: в начальную школу ходило 70–100 учеников. В новом народном доме был зал на 300 сидячих мест. Велось строительство маслобойни, и было создано пожарное и торфяное общество. В деревне было пять лавок, три ветряные мельницы и четыре водяные мельницы. Позднее построили паровую мукомольную мельницу вместе с мельницей-лесопильней и деревообрабатывающей мастерской, где обрабатывался древесный материал. На мельнице Пасти валяли сукно, около мельницы находилась

яма для сжигания торфа. Как говорит народная молва, близ каменного могильника Оонурме тоже была мельница, что подтверждают найденные там жернова размером с ручную мельницу.

В советское время в Оонурме до 1960-х годов находился одноименный сельсовет.

Сейчас в маленьких деревнях разбросанного заселения живет примерно 80 человек, которые отличаются своей любовью к пению и активной жизненной позицией. С 1999 года здесь действует певческий хор, созданный известным хоровым дирижером Антсом Юлеоя, который родился на хуторе Рая-Юри (Рая-Сооне). В Оонурме на хуторе Рая-Яани родился и вырос солист Государственного мужского хора Рейн Раямяги.

Известны Оонурмеские певческие дни. Школьное здание, построенное в 1926 году, теперь приспособлено под нужды сельского дома, где находятся библиотека, комната природы, знакомящая посетителей с верховым болотом Мурака и местной природой, а также уютные помещения для проведения всяких совместных мероприятий и встреч. Во флигеле расположены комнаты охотников, во дворе – торфяная грядка и место, где можно посидеть. Напротив сельского дома находится просторная площадка для проведения праздников с открытой сценой, там можно также разбивать палатки. Благоустроены места для отдыха, и проложена туристская тропа по верховому болоту Мурака.

На деревенской площади стоит сложенный из природных камней памятник погибшим и репрессированным во время советской оккупации.

В нескольких сотнях метров от левого берега Тагайыги находится оонурмеский ледниковый валун. Валун-рапакиви расщепилась на две части: $4,4 \times 3,6 \times 2,2$ м, в обхвате 14,5 м и $5,1 \times 2,9 \times 2,8$ м, в обхвате 10,8 м.

Народная молва повествует, что оонурмеский валун расщепилась на две части молния, или же что раскол камня – дело рук самого Нечистого. Кроме того, утверждают, что к расщелине камня ходили приносить жертвы в надежде постоянно собирать хороший урожай.

В месте, где в Тагайыги впадает ручей Круузоя, стоит хутор

Старая мельница хутора Кунтури уже давно не работает. В 2007 году в реке было очень мало воды. *Фото: Айли Рейман.*

Кунтури – одно из мест, где останавливались сплавщики, и контора (см. также стр. 63, 66). При хуторе на реке была собственная водяная мельница.

К кунтурискому леснику ходили до начала 1960-х годов ловить раков. Говорят, однако, что незнакомым с местными условиями горожанам не удалось выловить ни одного рака, только выдры плескались всю ночь напролет. Тогда лесник научил горожан, как надо ловить раков между густо растущими желтыми кувшинками среди бела дня, так как ночью раки оставались в своих норах, прячась там от многочисленных выдр.

Болотная система Мурака вместе с природным заповедником Мурака (см. стр. 90) простирается по соседству с Оонурме и следующими расположенными на берегах Тагайыги деревнями – Келлассааре и Тагайыэ. На обоих берегах реки здесь находится ландшафтный заповедник Тагайыэ (см. стр. 90).

Верховое болото Мурака и его окрестности в нескольких книгах описал местный природовед Юхан Лепасаар. Вот отрывок из его описаний (Lepasaar, 1996):

Просторы верхового болота Мурака, шум девственного леса Алутагузе, тихое спокойное течение вод Тагайыги, куполообразные холмы Сааревяля в Мязтагузе – все это своего рода дивное творчество самой природы. И именно оттуда, где находятся высокие гряды, куполообразные холмы, возвышающиеся речные берега, мы возвращаемся к человеку. С течением времени человек своим трудом превратил прибрежные земли в живописные луга, распахал возвышенности под сельскохозяйственные угодья и таким образом вложил свой труд и свою волю сюда, между мощным дремучим лесом и большими болотами Мурака. Смелые и крепкие люди поселились на болотных островах или в лесной глуши Тагайыги.

В глуши лесов и среди бесконечных болот, на островах верхового болота Мурака и в окружающих лесах, было общим счетом 14 хуторов. В свое время на окраинах огромного болота, а местами – даже на самом болоте кипела жизнь. В деревнях, расположенных около болота, еще и в начале XX века отмечали праздник девы Марии (*heinamaarjapäev*, 2 июля по новому стилю), и праздник считался таким важным, что в этот день на работу не выходили, а собирались уже предыдущим вечером на краю болота Мурака. С собой брали съестные припасы, мешки и корзины. Ночевали у костров или на хуторах. Основными местами сбора были хутора Выхкассааре и Мярассааре, холм в Каазиксааре, где собирались на танцы, и болотные острова Рауасалгу. Тамошные площадки для танцев молодежи ночью перед большими походами за морошкой оглашались звуками музыкальных инструментов и смехом; порою там пели и танцевали до самого утра. На рассвете шли за морошкой. Возвращались перед полднем, чтобы не остаться в болоте в полуденную жару.

Сейчас большинство хуторов заброшено, об их местонахождении напоминают лишь вековые деревья или некоторые еще не рухнувшие совсем развалины. Основное опустошение произошло во время второй мировой войны и в последовавшие

Ухоженный пойменный луг в деревне Келлассааре. *Фото: Антс Анимяги.*

По пойменным лугам деревни Тагайыэ, извиваясь, течет узкая река. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

за нею десятилетия. Сейчас на окраине болота Мурака постоянно живет менее двух десятков человек.

Деревня Келлассааре

В деревне Келлассааре на берегу Тагайыги имеется две исконные хуторские усадьбы: Саареметса и Кыргенымме (Тагайыэ). На краю села находится часть заповедника на Тагайыги (см. стр. 90).

Деревня Тагайыэ

В деревне Тагайыэ некогда находилось скотоводческое имение поместья Тудулинна. Прилегающие к Тагайыэ сенокосные луга использовали для выращивания выхолощенного откормочного крупного рогатого скота, для этого в деревне были построены хлева для молодняка.

На берегу Тагайыги находятся надел Эльза (прежний хутор Тагайыэ) и хутора Вырнурейе (от хутора остались только луга), Сарапуу (прежний хутор Тагавяля), Ванасилла (исконный хутор), расположенный вниз по течению от устья Круузоя хутор Кивистику (исконный хутор), Сарра (исконный хутор), Нургамяэ и Роозимяэ.

Поселок Тудулинна

Письменные сведения о поселке Тудулинна (*Tuddolin*) относятся к 1583 году. До 1700 года Тудулинна принадлежал

Круузоя здесь впадает в Тагайыги. Деревня получила свое название от проточных водоемов: деревня Тагайыэ (официальная административная единица), на некоторых картах на этом месте встречается также и название Оякюла. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Ракверескому имению. Впоследствии у поместья было несколько арендаторов и владельцев. До 1866 года поселок Тудулинна входил в кихельконд Виру-Яагупи, позднее – в кихельконд Ийзаку.

Имение Тудулинна. В начале XIX века Тудулинна было выделено как отдельное поместье, его начали обустривать в 1804 году. Господский дом имения представлял собой одноэтажное деревянное здание на берегу реки, его задний фасад был обращен к реке. На дворе возвышались дом управляющего, конюшня для ездовых лошадей, каретный сарай, складские помещения и скотный двор, сложенный из бутового камня. На высоком берегу реки были построены вместительные погреба со сводчатыми потолками. Винная фабрика была построена за домом управляющего. На перекрестке тагайэской и роостояской дорог стояла кузница, близ нее – большая клуна (сарай для молотбы). Дом садовника стоял немного поодаль.

На противоположном берегу реки был разбит парк с ухоженными дорожками, куда с усадебного двора можно было пройти по легкому дугообразному мосту. Из парка к берегу реки вела аллея из орешника. Парк состоял из свободно растущих, нестриженных куп берез, елей и лип. В 1900 году господский дом сгорел, и помещичья семья покинула Тудулинна (Nurgamaa, 2010).

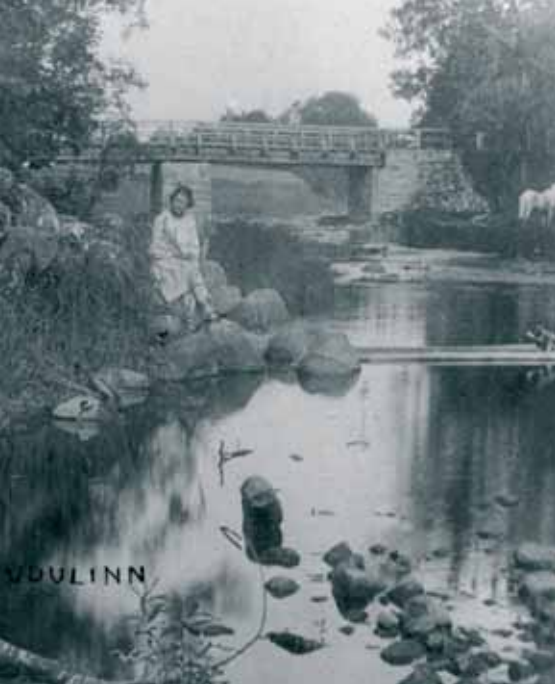
Быков тудулиннаского поместья водили на выпас по одной-единственной дороге, идущей по более высокому месту – по Эрьярада (*Ärjarada* – от *härjarada* – бычья тропа) на Ийссааре, окраину болота

Вид на Тагайэги в Тудулинна.
Фото: Май- Лиис Фершель.

Старый мост имения Тудулинна рухнул в конце лета 1975 года вместе с трактором “Кировец” К 150, принадлежавшим Вокаскому отделению объединения “Эстонская сельскохозяйственная техника” (Eesti Põllumajandustehnika). Трактор, к которому прикреплен скребок, должен был направиться к хутору Сювайэз на торфяное болото Тудулинна сгрести торф. Тогда дорога Авинурме–Ийзаку шла через поселок Тудулинна и по старому мосту. *Фото: Манго Маазик*

Мост в усадьбе Тудулинна. Фото из собрания краеведческой комнаты Тудулинна.

Старая тудулиннская церковь, построенная в 1766 и обновленная и расширенная в 1863 году, во времена совхоза служила зерновой мельницей. Теперь старая церковь находится под охраной Общества охраны памятников старины. Фото: Анне-Ли Фершель.

Мурака, где росла особенно сочная трава. Эльза Карп помнит, что до первой мировой войны в Тудулинна было 9 ветряных и 5 водяных мельниц. Из них осталась ветряная мельница Мельдери Каарли (Мельника Карла) – сейчас она стоит без крыльев и находится под охраной общества защиты памятников старины.

Церковь в Тудулинна была построена в 1766 году. Первоначальная деревянная церковь была обновлена и расширена в 1863 году. В 1930-х годах часть членов прихода отказалась слушать проповеди пастора Вольдемара Кульюса и стала ходить в молеальный дом гернгутерского братства. Раскол закончился тем, что правоверные прихожане построили рядом со старой церковью новую – с колокольней на восток (строительство было доведено до конца в 1939 году). До 1990 года она была самой новой эстонской лютеранской церковью. Во время советской оккупации колокольня старой деревянной церкви была разрушена, из здания вынесли церковный инвентарь, а само здание после перестроили в совхозную мельницу для помола зерна. Сейчас старая церковь в невозстановленном виде находится под охраной общества защиты памятников старины.

Просветительская, трудовая и общественная жизнь. В 1845 году была открыта Тудулиннская школа, действующая и сегодня как основная школа. Волость Тудулинна была создана в 1866 году. В этом весьма активном в смысле общественной жизни регионе

действовали певческо-драматическое общество (основано в 1845 году), певческий хор (1870 г.), Товарищество потребителей Тудулинна (1914 г.), Ссудно-сберегательное товарищество, Земледельческое общество и т.д. В первые годы Эстонской Республики в Тудулинна была своя деревенская корчма, и вышло несколько номеров местной газеты Тудулинна Хяэль (Голос Тудулинна).

В Тудулинна выросла оперная солистка театра “Эстония” Паула Падрик.

Плохие пахотные земли вынуждали людей из окрестностей Тудулинна искать дополнительный заработок: они выполняли деревообрабатывающие работы, обжигали известь, курили смолу, делали кирпичи и глиняные миски, но, прежде всего, жители Тудулинна были известны как мастера, изготавливающие прялки, решёта, сани и стулья. Широкое распространение получила продажа леса: лес сплавляли по реке Раннапунгерья к Чудскому озеру.

Сельское общество Раннапунгерья планировало проложить туристскую тропу с местами для отдыха и для разведения костров по маршруту Раннапунгерья – Тудулиннская электростанция. На землях когда-то обильной лесами волости в советское время находилось четыре лесничества.

Сгородища Линнамяги открывается красивый вид на деревню: дома, расположенные по краям улицы, являются аккуратными строениями, стоящими отдельно от подсобных пристроек, многие даже в два этажа; с нескольких сторон виднеются ветряные мельницы,

Еще низвергается с плотины Тудулиннской гидроэлектростанции весенняя поляя вода. Фото: Анне-Ли Фершель.

После того, как на Сярьетыкке была построена гидроэлектростанция, река Роостоя во время низкого уровня воды становится очень маловодной. Фото: Анне-Ли Фершель.

возделанные поля, сады, извилистая река. И всё это окружает вдали “большой лес”. Так Тудулинна описывается в вышедшем в 1924 году сборнике “Вирумаа” („Virumaa“), рассматривающем прошлое и настоящее уезда (Rosenberg, 1924).

В 1935 году местный врач начал хлопотать о строительстве электростанции. Вначале ее планировали построить на Тагайыги у маслобойни молочного общества: там уже работал электрогенератор, снабжавший электричеством также и тудулиннский рентгеновский кабинет. Новаторская идея была претворена в жизнь лишь в 1946–1947 годах, когда под лозунгом ударной комсомольской стройки на реке Роостоя (Раннапунгерья), на месте порогов Сярьетыке, по составленному студентами Таллинского политехнического института проекту была построена небольшая гидроэлектростанция (мощностью до 100 kW). Она была запущена в 1950 году и проработала десять лет, вырабатывая ток для региона Тудулинна, а впоследствии, когда мощность станции была увеличена, – еще и для города Муствеэ. Работа станции прекратилась с приходом в лесную деревню энергии горючего сланца. В 1998 году старую плотину укрепили и оборудовали новую электростанцию с общей мощностью 150 kW, которая была запущена в 1999 году.

На маленьком сельском кладбище Тудулинна можно увидеть простые кованые кресты, изготовленные в XVIII–XIX веках деревенскими кузнецами, – они отличаются простым художественным оформлением, поразительной изобретательностью и сдержанной душевной мягкостью. Совершенные работы тудулиннских кузнецов свидетельствуют об истинном мастерстве. Оригинальными примерами могут послужить крест, стоящий на общей могиле матери и ребенка, где из основания большого креста, делая изгиб, вырастает маленький крестик, а также кресты-близнецы супружеской пары, вырастающие из общего основания, и др.

Во время оккупации на кладбище в земле был спрятан монумент, посвященный освободительной войне, воздвигнутый в 1923 году и сломанный в 1940 году, – со скульптурой отдыхающего воина (автор Вольдемар Меллик). Памятник был выкопан и восстановлен на народные пожертвования в 1990 году.

Местные жители хотят содействовать исследованию истории родного края и расширить деятельности тудулиннского певческо-драматического общества путем организации выставок и активного ознакомления с краем. На повестке дня – приспособить к потребностям туризма старую церковь, ветряную мельницу и гидроэлектростанцию, а также обозначить тагайяэскую туристскую тропу.

Городище Тудулинна, находившееся в двух километрах на восток от старой часовни, неоднократно упоминается в более ранней литературе. Приблизительная высота городища – 25 м, и оно находится примерно в 70 метрах над уровнем моря. Гору и находившуюся на нем замкнутую лощину описал в конце XVIII века граф Людвиг Аугуст фон Меллин на основе данных, полученных от местного пастора. По описанию, на городище была такая глубокая пропасть, что из нее не виднелись кроны растущих

в ней старых берез. Из-за этой пропасти пастор Раух (J. E. Rauch) считал, что городище является потухшим вулканом. Однако, по мнению Яна Юнга, “эта гора могла быть очень глубоко раскопана, и по обе стороны раскопа воздвигли высокие насыпи”.

О горе ходит множество народных преданий. По одному из них, Калевипоэг хотел построить город, и городище Тудулинна возникло из нагроможденного им строительного материала. Город же никогда не был построен до конца, так как то, что было построено за день, ночью обрушивалось.

По другой версии, на городище был город, однако он внезапно обрушился. Тогда сказали, что город пошел спать (*läks tuttu*), от чего и пошло название Тудулинна.

*Был большой лес, там жили очень достаточные состоятельные люди. Посреди леса стояла гора. Людям было недостаточно маленьких хижин, они стали строить на горе город, большой и красивый. Но что было построено днем, то ночью разрушали причудские бесы (*sortsid*). Каким-то колдовством удалось все же бесов запугать, и они перестали каждую ночь посещать город. Город строился и строился. Но от одной старухи бесы узнали про колдовство. Город был почти готов, когда в одну ночь бесы получили от колдуньи зелье против колдовства, и явились к городу, и подняли руки, чтобы навести на город вечную напасть. Только они подняли руки, как город со страшным грохотом рухнул и провалился под землю. Осталась лишь большая глубокая яма. Утром люди пришли в крайнее изумление, когда на месте города нашли только яму. Все собрались на край ямы оплакивать дело своих рук. Тогда кто-то сказал: “Спи, город!” (“*Tidi, linn!*”). И стали место называть Тудулинна, от которого образовалось его сегодняшнее название.*

ГАЭ II 70, 402 (5)

По третьему варианту, пришел когда-то на городище Тудулинна один человек, чье имя было Тууто. Он построил вокруг домов заборы, всячески обустроил жилище, сделал его удобным, и люди тогда сказали, что Тууто живет, как в городе. Позднее в народной молве и осталась название “*Tuuto linn*” (“Город Тууто”), которое со временем стало Тудулинна.

Строя свои плотины, бобры вызывают наводнения в деревне Роостая. Фото: Анне-Ли Фершель.

Из леммакуских лип, находящихся под защитой государства, сохранилась лишь одна. *Фото: Янар Александров.*

Деревня Леммаку

Деревня Леммаку находится вниз по течению от устья Тагайыги, на берегу реки Раннапунгерья (Пунгерья). Деревня имеет длинную историю: здешнее место, где плавил железо, относится ко II половине I тысячелетия.

Группа курганов Леммаку, находящаяся на землях хутора Кивистику близ шоссе Раннапунгерья–Тудулинна–Раквере, очевидно, того же времени. Здесь расположены семь курганов, относящихся к VI–VII веку; из них два продолговатой и пять округлой формы. До сих пор оставшиеся нетронутыми курганы имеют высоту от полуметра до метра и ширину 6,5–8 метров. Часть курганов разрушена, поэтому их изначальные размеры остаются неясными. По народным преданиям, это было место захоронения в старое шведское время.

В 1895 году под руководством московского археолога Сергея Константиновича Богоявленского и помещика Штакельберга (Stackelberg) на городище Тудулинна проводились не очень обширные археологические раскопки. Однако не было найдено ничего, что указывало бы на городище. И все же при строительстве триангуляционной башни в 1894 году на городище Линнамяги были найдены наконечник копья, кусок ножа, бронзовая эстонская брошь сылг, браслеты, шведские деньги и т.д. В народе Линнамяги называют целую гору длиною примерно в километр, тянущуюся с юга на запад, но в действительности городищем был только ее южный конец (Nurgamaa, 2010).

Протекающая по Тудулинна Тагайыги впадает в малую реку Раннапунгерья. Место, где сливаются Тагайыги и река Раннапунгерья (в верхнем и среднем течении больше известная как Роостоя), называется разветвлением Ройу по названию находящейся там хуторской усадьбы. Из прибрежной деревни, стоящей на реке Роостоя, родом ученый-фольклорист Мальм Хийемая.

Во время раскопок, проводившихся на группе курганов Леммаку в июне 1983 и 1984 года под руководством Прийта Лигии Маре Аун, были обнаружены остатки сгоревшей конструкции из рубленых бревен (вероятно, усыпальница), однако находок, позволявших их датировать, не было. Яан Юнг считает, что это были каменные могильники железного века, которые *“стоят на запад от Раннапунгерья по правую руку от реки и в 100 шагах от дороги. Они были 4 футов в высоту и 6 сажень в окружности. Вроде похожи на курганы, что были отмечены также и на шведской карте”* (Юнг, 1919).

Древнее местонахождение поселения Луммаку или могильник был, вероятно, на земле хутора Трейала на правом берегу реки Раннапунгерья. Впоследствии на этом месте стояла кирпичная фабрика. Народная молва говорит, якобы при строительстве дороги там были найдены человеческие берцовые кости, которые собрали и захоронили на тудулиннаском кладбище. По рассказам местного хозяина хутора Треймманна, при строительстве фабрики из земли было выкопано какое-то белое вещество и клин, который, однако, выбросили, так как никто не знал его предназначения. На месте кирпичной фабрики Треймманн нашел в реке каменные топоры без проушины и кремни, которые к настоящему времени пропали (Nurgamaa, 2010).

Школа в Леммаку была открыта в 1850 году. В рыцарских документах школа носит название *“Частная школа графа Штакельберга”* (Stackelberg). В 1940 году эта школа еще работала, однако точного времени ее окончательного закрытия народ не помнит.

Рыбный праздник, или праздник рыболовов, отмечали в так наз. день Марьипостницы (*paastumaarjapäev* – 25 марта по новому стилю, в православии – Благовещение). В этот день ели вяленых щук, хранившихся с прошлого сезонного лова. Считалось, что это обеспечит в новом сезоне хороший улов, так как *“в этот день щука поворачивает свою голову из озера в реку, чтобы начать кочевье миграцию”* (Rüütel, 1992).

Ловля рыбы на реке Раннапунгерья, деревня Леммаку. Фото: Анне-Ли Фершель.

Вяленую щуку готовят следующим образом: самую большую щуку, выловленную весной, разрезают по спине и вынимают внутренности, потом рыба на три–четыре дня идет на просолку. Затем ее вывешивают сушить на ветер и солнце. Когда она снаружи уже подсохнет и станет крепкой, рыбу прибивают гвоздем к стене – в тень под стреху – до того, как она окончательно высохнет. Высохшую до твердости щуку хранили в кладовой или в клетке до следующей весны. В день Марьи-постницы варят рыбу, очищают от чешуи и поливают жирным соусом. В качестве гарнира предлагается отварной картофель и красное ягодное вино.

Когда цвела рожь, мужчинам Леммаку было уже не до сна: лещ пошел вверх по реке метать икру! В здешних краях говорили: *“Лосиные губы, медвежья лапа, выдрий хвост и лещовый пупок – против этих лакомств никто не устоит”*. Поймать выдру считалось в старину большой удачей: тогда можно было еще долгое время щеголять в воротнике или шапке из выдры.

Деревня расположена на обеих сторонах реки, рядом с рекой идет шоссе Раквере–Раннапунгерья. В Леммаку пригодного для прохода–проезда моста нет, поэтому через реку можно перейти только в Раннапунгерья. В программе по развитию предусматривается восстановление леммакуского моста, или моста Яруска. В настоящее время в деревне живут и работают около 16 семей, кроме них, здесь есть один детский

и молодежный лагерь и 20 дачных домов. Сельское общество хочет обустроить на реке открытые места для купания. Здесь также проходит трасса велогонки ЕвроВело.

На берегу реки росли две сросшиеся между собой липы, сейчас сохранилась одна, она находится под охраной общества защиты природы.

Деревня Раннапунгерья

Это последний населенный пункт на пути вод Тагайыги к Чудскому озеру. Раннапунгерья в первый раз упоминается в 1534 году – как вспомогательное поместье имения Пагари. Главное здание усадьбы представляло собой одноэтажное

Устье реки Раннапунгерья весной. Заросли тростника и прочая пышная водная растительность являются признаком притока питательных веществ (загрязняющих веществ). *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Рыбачьи хижины в устье реки Раннапунгерья. Природой созданный берег реки хорошо подходит для причаливания здесь лодок и яхт. Фото: Анне-Ли Фершель.

рубленое строение с двускатной крышей. Парка около него не было, вблизи росли единичные дубы и клены. Здание второй половины XIX века было основательно перестроено в 1969 году и стало использоваться под квартиры, подсобные постройки разрушены (Nurgamaa, 2008a).

Старое место поселения было обнаружено на правом берегу реки Раннапунгерья, на западной стороне речной излучины, приблизительно в 200–300 м вверх по течению от моста на шоссе Тарту–Йыхви. Холм находится в треугольнике, образуемом шоссе Тарту–Йыхви, и дорогой, ведущей в Тудулинна. Во время пробных раскопок, проведенных под руководством Танеля Моора и Лембита Яанитса, там были найдены черепки глиняной посуды. На холме прямо под дерном обнажился тонкий темный слой, местами уничтоженный при строительстве дороги и подстанции высокого напряжения. Около подстанции найден кремневый сколок (Nurgamaa, 2010).

Подземный могильник находится близ устья реки, на ее правом берегу, он относится к XV–XVI веку. Кладбище упоминал Яан Юнг, и его описал А. Петерсон. По данным последнего, в народе могильник называют *Kalmemännik* (Сосняк у могильника, Кладбищенский сосняк). Говорят, что в 1926 году посреди кладбища стоял деревянный крест, что позволяет считать, что там хоронили еще недавно.

По преданиям, в могильнике закопан ствол ружья, полный золота, и штоф серебра, которые кому-то были показаны во сне и которые там также искали. Кладбище, по-видимому, относится к числу более поздних деревенских кладбищ – XV–XVIII века, но здесь хоронили еще и в XIX столетии. Во время войны вдоль

кладбища была выкопана большая оборонительная траншея. На краю ям и траншей и сейчас можно найти фрагменты человеческих костей. Возможно, что находящиеся поблизости дачи построены на кладбище. В церковной книге Тудулинна о кладбище есть следующая запись:

Пожилые крестьяне говорят, что в старые времена в Раннапунгерья было одно <...> место, где они раньше хоронили своих умерших. Это небольшая горка на берегу Чудского озера, там, где река Тудулинна впадает в Чудское озеро; ее почитали еще несколько лет назад как святое место и, наверное, и сейчас ходят к тамошним могилам. Говорят, что как русские, так и некоторые члены нашего прихода время от времени собираются там, молятся, пьют и оставляют на могилах еду и питье, которые потом забирают бедняки. Мой предшественник господин пробст (у лютеран – старший пастор) Веттерштрандт Wetterstrandt имел много забот и хлопот, прежде чем люди согласились похоронить своих покойников в кладбищенской освященной земле; некоторые могилы тайно раскапывали и покойников снова относили в могильники, откуда их нужно было опять выкапывать из земли и, по приказу из мызы, относить на кладбище. В одном визитационном протоколе от 1698 года я нашел подтверждение вышесказанному. (Тудулиннская церковная книга, копия находится в Ийзакусском пасторате; Nurgamaa, 2010a)

Почтовая дорога. После Северной войны через Раннапунгерья проходила почтовая дорога Петербург–Нарва–Тарту, официально открывшаяся в 1714 году. Строительство почтовой станции, где держали лошадей, началось после 1710 года, когда Эстляндия была присоединена к Российской империи. Почтовые станции давали путникам приют, а государственным чиновникам и дворянам, едущим по своим надобностям, предоставляли возможность сменить лошадей и двигаться дальше. Почтовую станцию начали строить в 1733 году, до того почтовая станция была в деревне Каукси. Ее главным зданием было в то время небольшое одноэтажное деревянное строение. В 1808 году конвент ливляндского рыцарства постановил построить в Раннапунгерья новое главное здание и жилой дом для ямщиков. Строительство было начато в 1825 году. В XIX веке в комплекс здешней почтовой станции входили главное здание, сенной сарай, сарай, конюшня, амбар, хлевá и скотный двор. Кроме того, здесь был еще огород площадью в несколько гектаров и загон для лошадей, площадью в 8,7 га, на хорошем лугу. В Раннапунгерья держали до 66 лошадей (на других почтовых станциях между Нарвой и Ригой 30–40, на дорогах местного значения – до десяти) (Nurgamaa, 2008a). Почтовые станции утратили свое значение после открытия железнодорожных линий: почтовая станция в Раннапунгерья была закрыта в 1877 году. В конце XIX века здание стали использовать как дом лесника. Главное здание и подсобные пристройки сейчас уничтожены, разрушен также стоявший на раннапунгерьяском перекрестке дом для ночлега ямщиков, находившийся под охраной общества защиты памятников старины.

Говорят, что немцы при отступлении в 1944 году завели размещавшийся на Чудском

озере флот в устье реки и затопили. Утверждают, что эти маломерные суда лежат там в песке до сих пор. На полосе земли между устьем реки и озером видны места, где во время второй мировой войны были выкопаны окопы и сооружены стрелковые ячейки.

В советское время планировали построить в Раннапунгерья три пятиэтажных дома отдыха, клуб, ресторан, мастерские для обслуживания, автолагерь и водную спасательную станцию. Все это осталось неделанным.

В Раннапунгерья вырос тенор, солист ораторий и постановщик голоса Тийт Тралла.

Дачная деревня. В настоящее время Раннапунгерья является деревней с небольшим количеством постоянного населения, где бурная деятельность идет в первую очередь летом: в деревне 17 постоянных хозяйств, действующих круглый год, 30 дач и дачных домиков и два товарищества владельцев лодочных гаражей. Длинные строения товариществ с причалами и подъемниками построены на берегу реки. Около шоссе в излучине реки находится место для спуска на воду скутеров и лодок. В прежние отдаленные годы летом между Раннапунгерья и Тарту было пароходное сообщение, в будущем планируется его восстановить.

Известно, что смешанный хор тудулинского певческо-драматического общества в 1940 году поехал на пароходе на IV певческий праздник Тартуского уезда с при-

Пароход в устье Раннапунгерья. Сфотографировано приблизительно в 1925 году. Фото из коллекции Леонида Михайлова.

Вид на Раннапунгерья со стороны Чудского озера. На левой возвышенности – маяк, на правой – в устье реки стоит баржа, перевозящая брёвна. Сфотографировано приблизительно в 1928 году. Фото из коллекции Леонида Михайлова.

Маяк в Раннапунгерья был построен в 1937 году. Фундамент нового волнореза был заложен в 2006 году.

Фото: Анне-Ли Фершель.

станции Раннапунгерья. На пристани Раннапунгерья, находившейся в устье реки, останавливался прогулочный теплоход “Лермонтов”, возивший туристов в 1960-х годах: к вечеру теплоход подходил к пристани, туристы веселились на танцплощадке, находившейся около маяка. По утрам, до отхода теплохода, до деревни доносились звуки духового оркестра. Ночевали туристы на теплоходе.

По реке Раннапунгерья можно ездить на каное, лодках и др. средствах передвижения по воде или заниматься рыбной ловлей. В последние десятилетия в старой речной излучине растет много белых кувшинок.

Деревни Леммаку и Раннапунгерья планируют в будущем создать общий сельский дом и устроить на пляже привлекательную для отдыхающих среду.

Целевым учреждением Центр инвестиций в окружающую среду (SA KIK) (далее – ЦУ ЦИОС) была обновлена территория вокруг маяка Раннапунгерья: были укреплены основание маяка и дюнные склоны, для отдыхающих была сооружена смотровая площадка с информационной табличкой и лестницы. Так было смягчено воздействие на прибрежные дюны ветров и передвижений людей, и была заложена основа для восстановления мола в устье реки Раннапунгерья.

Для охраны прежних, уже заросших лесом причудских дюн создан ландшафтный заповедник Ярвевяля (см. также стр. 91).

Для охраны реки Тагайги и окружающих ее ландшафтов

Большую часть своего пути Тагайги протекает по лесам Алутагузе. Поэтому в ее водосборную площадь входит значительное количество таких ландшафтов, местообитаний и природных сообществ, которые заслуживают внимания в масштабах всей Эстонии. Для того чтобы сохранить их от нежелательных изменений, на довольно большой части водосборной площади Тагайги введен режим охраны.

ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ

- ограничительная зона на обоих берегах – 100 м от водной границы;
- заповедник Тудусоо (4724 га);
- заповедник Суйгу (82 га);
- природная охранная зона Тагайыэ (142,6 га);
- заповедник Мурака (13 984 га) – одновременно он является охраняемой водно-болотной территорией международного значения – территория Рамсари;
- ландшафтный заповедник Ярвевяля (582 га).

На берегах реки – с обеих сторон в пределах пятидесяти метров – запрещена деятельность, которая может повлиять на реку и ее животный и растительный мир.

Заповедник Тудусоо (4724 га) включает в себя озеро Туду вместе с болотной системой, состоящей из нескольких болот (Пунасое, Туду Ярвесое, болото Лууссааре). Ландшафтный заповедник, возникший в результате слияния первоначальных заповедных территорий, созданных в 1970-х годах для защиты находящихся под охраной видов, в том числе бурого медведя, расширился, и из него образовался заповедник, главной ценностью которого считается обширная болотистая местность, озёра, лесные природные сообщества и многообразный растительный и животный мир.

Этому заповеднику причинил сильные повреждения шторм (смерч) 2001 года. С нанесенными штормом повреждениями леса, находящегося под охраной, здесь пытаются справиться своими силами – одновременно это объект исследований для ученых и захватывающее зрелище для заинтересованных людей.

По преданиям, Пунасое (*Punasoo* – красное болото) получило свое название от крови коня Калевипоэга, растерзанного волками. Посреди болота Лууссааре возвышается остров Луусаар, где, как говорят, в старину люди находили убежище от войн и эпидемий (см. также стр. 31). На остров можно было попасть по дороге, сложенной из кряжей – через ворота на Луусаар. Во время мелиоративных работ старая кряжевая дорога обнажилась. Местные жители полагают, и ученые согласны с их мнением, что она была спрятана в болоте уже при ее сооружении, чтобы скрыть от чужих глаз потайную дорогу, ведущую на остров. В 1870 году на острове были найдены большой котел, содержащий железо шлак, бусы, монеты, развалины печи и человеческие кости. Они и дали болоту и острову название (*luud* – кости и *saar* – остров). По мнению Михкеля Веске, находки относятся к более раннему времени, нежели Северная война (Lepasaar, 1996).

Заповедник Суйгу (82 га), ранее заповедник девственного леса, состоит из двух разрозненных частей: одна на берегу Тагайгы и другая – на берегу ручья Круузоя. Целью заповедника является сохранение первозданного леса, служащего местообитанием для редких видов (белки-летяги и черного аиста); здесь растут находящиеся под охраной лишайники (лобария лёгочная) и мхи.

Большая часть также и этого древостоя погибла от смерча, бушевавшего в 2001 году.

Природная охранная зона Тагайыэ (142,6 га) создана для охраны пойменных лугов. Охранная зона включает в себя две разрозненно расположенные поймы с лугами. В пределах охранной зоны река имеет медленное течение.

Пойменные луга в долине заповедника Мурака, образованной рекою Тагайгы, и по соседству с этой долиной имеют ограниченное распространение. Если луг не косить как следует, он начинает зарастать кустарником: виды, открывающиеся на речную долину, будут закрыты и ландшафт утратит свою ценность. Поэтому тагайыэские луга как наследие и культурные ландшафты были взяты под охрану в качестве охранной зоны по программе Natura 2000. В охранной зоне Тагайыэ – около 75 га полуприродных сообществ, находящихся под уходом человека.

С 2001 года работникам, ухаживающим за полуприродными сообществами, выплачивается пособие по уходу за землей: за уход за лугами, находящимися на 20,3 гектарах на левом берегу Тагайгы (со стороны заповедника Мурака). Однако пойменные луга, заслуживающие ухода за ними, имеются также и на 36,55 га правого берега Тагайгы. В 2008 году в Департамент сельскохозяйственных регистров и информации (PRIA) были поданы ходатайства о финансовой поддержке уже в отношении 63,4 гектаров, расположенных на обоих берегах Тагайгы.

Обычный способ использования пойменных лугов – это их ежегодное скашивание вместе с уборкой сена. Делать это нужно непременно после Иванова дня (Jaapiräev), когда большинство птиц угнездились, а детеныши млекопитающих, связанных с этими местообитаниями (косули, зайца-русака, лося), уже подросли.

Заповедник Мурака (13 984 га, см. также стр. 75) представляет собою обширную болотную систему, которую ограничивают реки: с севера до болот доходит малая река Оямаа, с юга из них вытекают ручей Тудулинна и ручей Хьярьяоя; с юго-запада заповедник ограничивает река Тагайгы и впадающая в нее речка Кауквере, с юго-востока – малая река Роостоя, или Раннапунгерья.

На большой сухопутной и водной территории существует много различных природных сообществ и местообитаний (болота, находящиеся на разных стадиях развития, леса, луга). В старых лесах заповедника Мурака нашли себе место обитания как белка-летяга, так и редкие в Европе насекомые – жук Бороса Шнайдера (*Boros schneideri*) и плоскотелка красная (*Cucujus cinnaberinus*), не говоря уже о редких орхидных и мхах. На островах верхового болота постоянно гнездятся орлы.

Вследствие своего богатого мира птиц заповедник Мурака входит в число наиболее

ценных охраняемых территорий в Эстонии, где гнездятся птицы; он является также водно-болотной территорией международного значения – территория Рамсари.

Часть заповедника Мурака – верховое болото Ратва – является одним из старейших заповедников Эстонии: он был взят под охрану еще в 1938 году как резерват с верховым болотом для защиты орлов. В недавно снятом фильме об орлах Эстонии можно увидеть исторические кадры, повествующие о верховом болоте Ратва в прошлом веке и его природе.

С рекой Тагайыги заповедник Мурака связывает четко сформировавшаяся в среднем течении реки долина – заповедник на юго-западном краю.

Ландшафтный заповедник Ярвевяля (582 га, состоит из трех разрозненно расположенных частей) был создан в 1967 году для защиты дюн северного побережья Чудского озера, редких видов и их местообитаний в этой области. На дюнном поле имеются как старые, затвердевшие дюны, так и более молодые, частично не затвердевшие.

Старая, полностью затвердевшая дюна, по которой некогда проходила почтовая дорога, расположена на севере от шоссе Йыхви–Тарту. Это цепь дюн длиной в 1,5 км и шириной в 150 м. Высота отдельных дюн достигает 7–9 метров. Молодые дюны доходят до 6 м высотой, и они расположены непосредственно на побережье Чудского озера. Здесь находится примерно 14 дюнных цепей шириной в 20–30 м, тянущихся рядом друг с другом. Дюны возникли вследствие отступления Чудского озера, в большинстве случаев они покрыты сосняком.

Разрозненные части заповедника предназначены для защиты редких видов и растительных сообществ.

Заповедная зона на Тагайыги в деревне Келлассааре. *Фото: Антс Анимяги.*

Река Пада

Река Пада, в нижнем течении известная также как река Унуксе, берет начало на северо-восточном подножье возвышенности Пандивере – у гор Яэгару (в 3 км на юго-восток от железной дороги) и на побережье Азери впадает в Финский залив.

РЕКА ПАДА

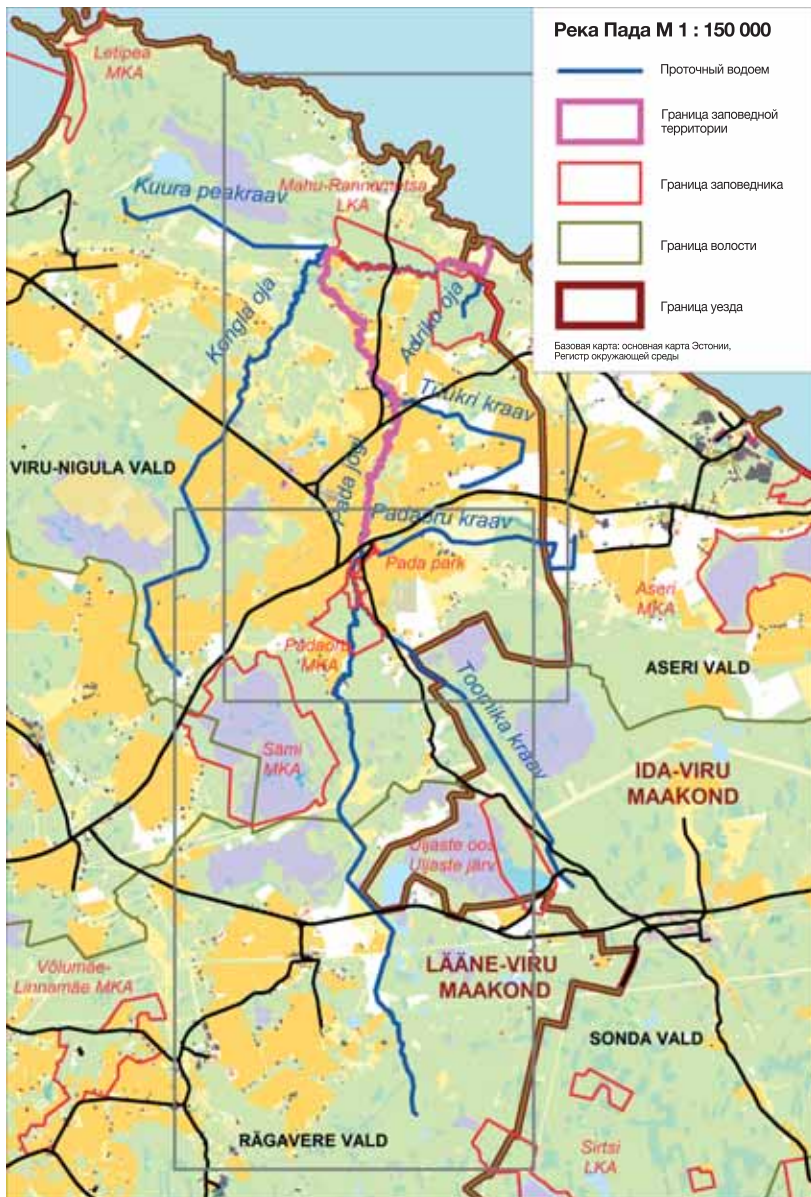
- входит в Вируский водосборный бассейн Восточноэстонского водосборного округа;
- длина: 39,5 км;
- водосборная площадь: по расчетам – 191,1 км²;
- в реку Пада впадают: канава Тоомика (8,9 км), канава Падаору (7,9 км), канава Тююкри (5,5 км), ручей Конгла (15,2 км), магистральная канава Кура (5,5 км), ручей Адрику (1,3 км);
- средний уклон реки в среднем и нижнем течении составляет 2,07 м/км, наибольший – 6 м/км;
- среднегодовая емкость потока по расчетам 2–3 м³/сек, максимальная 30–40 м³/сек, минимальная 0,15–0,2 м³/сек;
- водопады в прилегающих долинах: водопад (каскад) на канаве у древнего городища в долине Падаорг, водопад в долине Ляхтеорг на магистральной канаве Тююкри;
- крупнейшие источники: источник на древнем городище Койла (3–4 л/сек), источник Ляхтеору, Сильма-алликас (Глазной родник) в Самма (1–5 л/сек), источник Роостеалликас (более 1 л/сек).

Источники: Регистр окружающей среды; Alekand, 2009; Esimese seireringi tulemused ja andmete analüüs, 2009 (далее – Esimese seireringi..., 2009) (различные источники приводят разные численные данные, мы приводим здесь самые последние из них).

Путь реки по плитняковой равнине, прорыв из плитнякового берега

Река Пада собирает свои воды с территории, равной примерно 200 км². В главную реку несут свои воды два ручья и несколько магистральных канав: начиная с истока, справа в нее впадают канава Тоомика, канава Падаору и канава Тююкри; затем слева самый длинный приток реки Пада – ручей Конгла и сильно измененная магистральная канава Куура: примерно за километр до моря справа в реку впадает ручей Адрику.

Большую часть своего пути река Пада течет с юга на север, в нижнем течении делая

Река Пада, ее притоки и природоохранные объекты.

Долина реки Пада состоит из нескольких террас: на нижних располагаются сенокосные угодья, на верхних – пахотные земли. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

большой поворот на северо-запад. Лишь на последнем километре до устья река вновь берет направление прямо на север и после того, как она спускается на морскую равнину, – на восток. Здесь на ее берегах можно увидеть обнажения голубой глины.

В верхнем течении реку неоднократно спрямляли: на топографической карте Эстонии 1930-х годов видно, что река течет по своему природному руслу, начиная с Виру-Кабала, по современной карте извилистое русло начинается лишь с хутора Ааза в деревне Самма. Невзирая на углубление–спрямление, река Пада отмечена в программе водного хозяйствования (Esimese seire-

ringi tulemused ja andmete analüüs 2009) как природный водоем.

Река Пада имеет большой уклон: в среднем и нижнем течении – приблизительно 2 м/км (Alekan, 2009), а между деревнями Самма и Койла – даже 6 м/км. На этой реке никогда не было водомерных постов, поэтому точные гидрологические данные отсутствуют, и емкости потока рассчитаны на основе данных по речкам Пуртсе и Кунда: среднегодовая емкость потока равняется 2–3 м³/сек, максимальная – 30–40 м³/сек, и минимальная – лишь 0,15–0,2 м³/сек (Esimese seireringi ..., 2009).

Большую часть своего пути река Пада течет по Вирускому плато (в Северо-Восточной Эстонии), где она идет через леса, заросшие кустарником покосы и еще используемые окультуренные сенокосные угодья, простирающиеся среди прежней нови. Начиная от деревни Самма, на берегах реки есть земли, отведенные под поля.

Хотя область питания реки невелика и емкость потока скромная, она промыла себе долину глубиной до 40 метров. Долина, которую река проточила в старых породах ордовикского периода, достигает ширины 300–400 метров, в верхней части крутых склонов и на террасах встречаются также отложения, принесенные материковым льдом. В узкой долине около деревни Пада осталось место лишь для маленьких полосок сенокосных угодий и лесов. В пределах ландшафтного заповедника долины

Падаорг, кроме пойменных и прочих лугов, встречаются различные древостои – от ельников с заячьей капустой и перелесками до влажных пойменных и болотных лесов.

Особенно впечатляющее и прекрасное зрелище представляют собой как главная долина, так и ее побочные долины в среднем течении реки. Между деревнями Самма и Койла, где глубина долины наибольшая, падение реки на протяжении 2,5 километров составляет 15 м. По этой величественной долине проходит шоссе Таллинн–Нарва. Западный склон долины здесь крутой (30 градусов), восточный – более пологий, ширина поймы редко превышает

70 метров. Особенностью реки Пада является еще тот факт, что многочисленные источники выходят на свет на левом склоне долины, а большинство добавляющихся к ней водных артерий впадают в реку справа.

Хотя речная долина узкая, но река Пада иногда может быть и довольно широкой. Вид с шоссе Виру-Нигула–Азери в направлении мельницы. Фото: Эва-Лийс Туви.

Карст – явление, характерное для плитняковых залежей – обнажается в долине реки Пада возле деревни Самма: часть воды (а в сухое лето – вся вода) поглощается из речного русла недрами земли и течет там полкилометра в тектонической расщелине. В 1950 году группа карстовых воронок на полях деревни Самма была описана, однако теперь они уже незаметны.

Карстовые явления обнаруживаются еще близ поселка Виру-Нигула: около Верия между поселком и кладбищем находится лощина, идущая с юго-запада на северо-восток, которую углубили мелиораторы. До достижения реки Пада воды ручья Верия уходят там в провальную воронку и далее – в карстовые расщелины.

На севере от шоссе Таллинн–Нарва в долине наблюдается разрывное тектоническое нарушение, однако направления долина не меняет.

Вниз по течению, начиная от Койла, глубина долины уменьшается до четырех–шести метров, ширина поймы остается в пределах 100–200 метров. Долина вновь становится глубже близ Унуксе, достигая десяти метров в устье ручья Конгла, текущего

в глубокой долине-каньоне: здесь река Пада пробивается сквозь глинистый уступ, состоящий из кембрийских отложений. На прибрежной равнине река исчезает в тростниковых зарослях.

Красота ландшафта, прилегающего к реке Пада, подчеркивается в тематических планированиях, направляющих заселение: регион определяется несколькими ландшафтами уезда Ляэне-Вирумаа государственного значения – Сями-Куристику, Малла–Ийла–Кутсала–Падаорг и Летипеа–Маху, и, кроме того, многими живописными участками дороги. На стороне уезда Ида-Вирумаа как ценный ландшафт обозначены окрестности Кальви.

Ручьи и источники

Несмотря на то, что река Пада спускается с Северо-Эстонского глинта, в ее главной долине, как и у реки Пюхайыги, водопада нет. Геологи (Saadre, Suuroja, 2003) обосновывают это тем обстоятельством, что с течением времени уступы водопада сгладились и понизились: следы прежних каскадов наблюдаются на порожистых участках реки на дне каньонной долины. Однако в реку Пада впадают два водопада.

Водопад (каскад) на древнем городище в долине Падаорг – самый известный из них, он имеет также название водопад Кохина или водопад в долине Падаорг. Водопад возник на том месте, где ручей Кохина в прорытой в плитняке канаве (канавы Падаору, ручей Падаору) с 20-метровой высоты низвергается в долину Падаорг. Отступающий водопад в течение 5000 лет оставил долину-каньон более чем сто метров длиной и десять метров глубиной. До низвержения в долину Падаорг на участке ручья длиной почти в сто метров есть один водопад высотой в 2,5 м и вверх по течению от него – еще около десяти более низких (высотой в 0,2–0,5 м) уступов, абразированных в известняке. Поэтому этот водопад называют также каскадом. В маловодные периоды становится видной впадина в основании ручья, возникшая от половодья – гигантский котел, который здесь называют Кохинским провалом. Название водопада Кохина, естественно, происходит от шума, издаваемого водопадом (*kohin* – шум, гул, рокот). Для геологов уступчатый водопад на городище в долине Падаорг – важное явление: это типическое обнажение Падаской свиты Волховского пласта среднеордовикского периода. По народным преданиям, выломанный из стены этого каньона плитняк использовали при строительстве имения Пада: камни доставлялись на стройку живой цепью из людей.

Водопад Ляхтеору виден во время половодья на магистральной канаве в деревне Койла, где он устремляется вниз с плитнякового уступа (Eesti geoloogiline baaskaart 6443, Kiviõli. Seletuskiri 2007).

Родник на городище Койла, который называют также Сильма-алликас (Глазной родник: *silm* – глаз, *allikas* – источник, родник), родник Тервисевезалликас (родник со Здоровой водой: *tervis* – здоровье, *vesi* – вода), родник Хийеалликас (родник Священ-

Глубоко врезавшийся в горную породу ручей Кохина (канавы Падаору). Фото: Эва-Лийс Туви.

ной роши: *hiis* – священная роща, дубрава) и Пюха-алликас (Святой источник: *piiha* – святой), является одним из двух родников, выбивающихся на поверхность близ городища Койла. Он выступает из недр в начале узкой глубокой боковой долины, расположенной слева от древней долины Пада, емкость его потока составляет 3–4 л/сек. В давние времена у источника приносили жертвы, в позапрошлом столетии сюда приходили промывать глаза и брать “здоровую” воду. Здесь берет начало ручей, впадающий в реку Пада. С 1964 года этот родник находится под охраной государства как археологический памятник.

Родник Ляхтеору находится близ городища Койла, на его западном крае. Как и упомянутый выше, этот источник также называют Хийеалликас, Сильма-алликас, Пюха-алликас и Охвриалликас (Жертвенный родник: *ohver* – жертва) (Eesti geoloogiline ... 2007). Водой из ляхтеоруского

Водопад Линнямяэ, или Кохина, получил свое название по находящемуся поблизости городищу (*linnamägi* – городище) и из-за шума (*kohin* – шум) падающей воды. Фото: Эва-Лийс Туви.

Водопад Ляхтеору на магистральной канаве Тююкри. Фото: Эне Ээренпирейс.

Один из двух трудно обнаруживаемых источников в деревне Самма – *Silmaalikas* (Глазной источник).
Фото: Эне Ээрнпрейс.

родника лечили всяческие недуги и хвори, особенно болезни глаз.

Жертвенный, или Святой родник близ деревни Койла, который называют ляхторуским родником. На берегу этого источника, как гласит народная молва, было святое место. И человеческие кости там выступали из земли.

Jung III: 132 Виру-Нигула 54 (Иох. Сыстер, школьный учитель)

В 200 м на юг от хутора Кару в деревне Койла, в 50 м на запад от дороги, идущей из Койла в Аазупеалне поле кончается сенокосным лугом с высоким склоном (болотом). С этого берега из-под камней бьет источник, его называют Ляхторуский родник. Школьный учитель Клаус говорит, там и кости из земли выступали; и его считают святым (многие ничего не знают о том, что его считали святым, и сам хозяин Тиймус тоже).

Топографический архив сектора археологии Института истории (Ajaloo Instituudi arheoloogia sektori topograafilise arhiivi) 1932:90

Сильма-алликас (Глазной родник) в Самма (также называется Парандусвез-алликас – родник с Целебной водой, Равиалликас – Лечебный источник) – это водный “глазок” в метр шириною, окруженный камнями, он выступает на поверхность на склоне речной долины глубиною около десяти метров, по соседству со священной рощей Самма. Вода, бьющая из

Протоптанная дорожка ведет от священной рощи к Ржавому источнику Роостеалликас (*Roosteallikas*). Название источнику дала вода, богатая железом. Поблизости от этих мест обнаружены остатки пещерной бани. Фото: Эва-Лийс Туви.

этого источника (1–5 л/сек), течет по руслу изплитнякового галечника шириною в пару метров в реку, находящуюся в нескольких десятках метров. Родник состоит на учете как археологический памятник.

Роостеалликас (Ржавый источник: *rooste* – ржавчина) (более 1 л/сек) также выступает на поверхность на склоне берега реки Пада; название ему дала вода, богатая железом.

В источнике Роостеалликас обильный водоток. В роднике видны остатки колодезного сруба, что свидетельствует, что здесь и прежде брали воду. К источнику ходит много народу, в нем промывают глаза, берут с собой целебную воду и жертвуют монеты, бросая их в воду.

Над источником Роостеалликас, на левом склоне древней долины, обнаружены остатки пещерной бани.

Ахто Каазик (далее – АК) < ких. Маху, дер. Самма (2002)

Как источник **Вастапяэва (Противосолнечный)** (*vastu päeva – против солнца*) известен один из местных карстовых источников, он расположен на краю поля вверх по течению от источника Роостеалликас.

Экологическое состояние реки

В проекте программы водного хозяйствования (Ida-Eesti ..., 2009) состояние реки Пада оценено как хорошее: во время мониторинга гидрохимических и гидрофизических показателей, проводившегося осенью 2009 года, на двух участках реки качество определено оценкой “очень хорошо” либо “хорошо”, и лишь на основании общего фосфора, происходящего из сбрасываемых в реку сточных вод, была дана оценка “посредственно” (Esimese seireringi ..., 2009). На основании разрешения на специальное использование в реку Пада отводятся сточные воды, поступающие из очистных сооружений Виру-Нигула. По разрешению на загрязнение до 2007 года в реку спускал свои сточные воды также и пивоваренный завод акционерного общества AS Nigula Õlu, находящийся в деревне Унуксе.

С течением ручья Конгла в реку поступает вода, происходящая из торфяного карьера Варуди.

Источник Вастапяэва на краю поля, расположенного между священной рощей Самма и мостом Саэ.

Фото: Эне Ээренрейс.

Растительный и животный мир реки до сих пор исследован мало

Река Пада отмечена как важная река, в которой мечет икру морская форель (Kangur jt., 2006). В реке видели также и лосося.

ФЛОРА И ФАУНА

- беспозвоночные, находящиеся под защитой: ракушка перловица толстая, зеленая стрекоза дедка цецилия;
- рыбы и круглоротые: по данным мониторингового отлова 2009 года – 5 видов (морская и речная форель, европейский голец, налим и девятиглая колюшка); предположительно, имеется еще 4 вида (речная и ручьевая минога, лосось, щука и голянь).

Ракушки горошинки (*Pisidium* sp.). Фото: Хенн Тимм.

Состояние **больших беспозвоночных** было оценено во время мониторинга реки Пада в 2009 году на участке Оргу как хорошее и на участке Падаорг даже как очень хорошее (Esimese seireringi ..., 2009). В среднем течении было зарегистрировано 25 таксонов донной фауны, в нижнем течении – соответственно 21 таксон. В долине Падаорг преобладающим видом были дафнии пулекс, за ними следовали мелкие моллюски горошинки. В нижнем течении наиболее распространенным видом были подёнки обыкновенные.

Горошинки (*Pisidium* sp.) – это мелкие, размером 3–10 мм, двустворчатые моллюски желтовато-бурого цвета, напоминающие половинку горошины.

Подёнка обыкновенная (*Baetis rhodani*) считается наиболее обычным видом подёнок, обитающих в проточных водах Эстонии. Ее личинка достигает в длину 12 мм, она имеет три хвостовые нити и является резвым пловцом. В стадии личинки, продолжающейся несколько лет, подёнки являются важной пищей для рыб. Наличие в водоеме личинок как подёнок, так и вообще ручейников говорит о его чистоте. В стадии имаго подёнка обыкновенная имеет две хвостовые нити длиной в 10–18 мм, само туловище достигает в длину 8–12 мм. В стадии субимаго подёнки зеленоватого цвета, в стадии имаго – буроватого.

В 2009 году на берегах реки была замечена зеленая стрекоза дедка цецилия (*Ophiogomphus cecilia*) – как в Эстонии, так и в Европе одна из весьма редких стрекоз:

зеленая стрекоза дедка цецилия занесена во II и IV приложения к директиве Европейского Союза о природе (в местах обитания таких видов следует создавать заповедники) и у нас – в III категорию как редкий вид, находящийся под защитой.

На участке реки между деревней Самма и городищем Пада обитает вид, находящийся под защитой – ракушка перловица толстая (*Unio crassus*).

Данные о **мире рыб** получены от рыболовов-любителей и из мониторинговых отловов. В более ранних мониторинговых отловах в реке Пада вылавливали шесть видов рыб – это ручьевая минога, речная минога, морская форель, речная форель, голавль, европейский голец (*Esimese seireringi...*, 2010). Во время осеннего мониторингового отлова 2009 года были выловлены морская и речная форель, европейский голец, налим и девятиглая колюшка. Однако ихтиологи не исключают, что в реке могут обитать также и речная и ручьевая минога, лосось, щука и голянь. На основании результатов таких мониторинговых отловов состояние мира рыб в реке Пада было определено как находящееся между плохим и посредственным. В верхнем течении было поймано больше видов, и состоянию рыбного мира была дана лучшая оценка.

Речная минога (*Lampetra fluviatilis*) – это животное со змеевидным туловищем без чешуи, имеющее вместо рта ротовую воронку-присоску с роговыми “зубами” на внутренней поверхности. Окраска варьируется от бронзовой до черной, бока серые, живот тускло-белый, плавники бурые. Миног часто рассматривают вместе с рыбами. Осно-

Старицы, живущие в маловодное время своей жизнью независимо от реки, – интересные места. Следы – просветы между ряской подтверждают, что, несмотря на внешнее спокойствие, здесь кипит жизнь. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

Речная минога (*Lampetra fluviatilis*) относится к круглоротым, ведет кочевой образ жизни. Миног часто рассматривают вместе с рыбами вследствие их внешнего сходства, образа жизни, а также пригодности в пищу. Правильно приготовленная, минога может быть истинным деликатесом, однако ее вкус нравится не всем.

Фото: Николай Лаанету.

вание для этого дают определенное внешнее сходство и кочевой образ жизни, немаловажным является также и тот факт, что человек употребляет миног в пищу как рыбу.

Большую часть жизни минога проводит в море, в реки она заходит лишь затем, чтобы выметать икру. Осенью минога мигрирует в реки и ручьи, впадающие в море, где и остается зимовать. Вверх по течению минога движется по ночам, для отдыха в водном потоке прикрепляется к камням при помощи ротовой воронки-присоски. С наступлением зимы миграция прекращается, зимующая минога не питается. Метание икры начинается весной после ледохода, обычно в начале мая, когда температура воды постоянно держится на +9,5 °С. Икру мечет минога, достигшая 17–49 см в длину и весящая 20–195 граммов. Самцы немного короче самок.

Местами, подходящими для метания икры, являются быстротечные реки и ручьи с каменистым руслом и гравийным или песчаным дном. В устройстве гнезда участвуют и самец, и самка. В реке, где минога родилась, кончается жизнь взрослой особи, после метания икры она умирает. Через несколько недель из икры вылупляются личинки, называемые пескоройками. Пескоройки живут в реке три–четыре года, питаются летом мелкими беспозвоночными и разлагающимися органическими остатками, имеющимися в донных осадках. После метаболии (превращения), продолжающейся пару месяцев, молодые особи устремляются в море, где живут до трех лет, паразитируя на рыбах: минога присасывается к боку рыбы и высасывает из нее соки. Минога питается также и мертвыми рыбами и разлагающимся мясом.

Кроме речной миноги, в реках и ручьях обитает также ручьевая минога длиной в 10–16 см (*Lampetra planeri*).

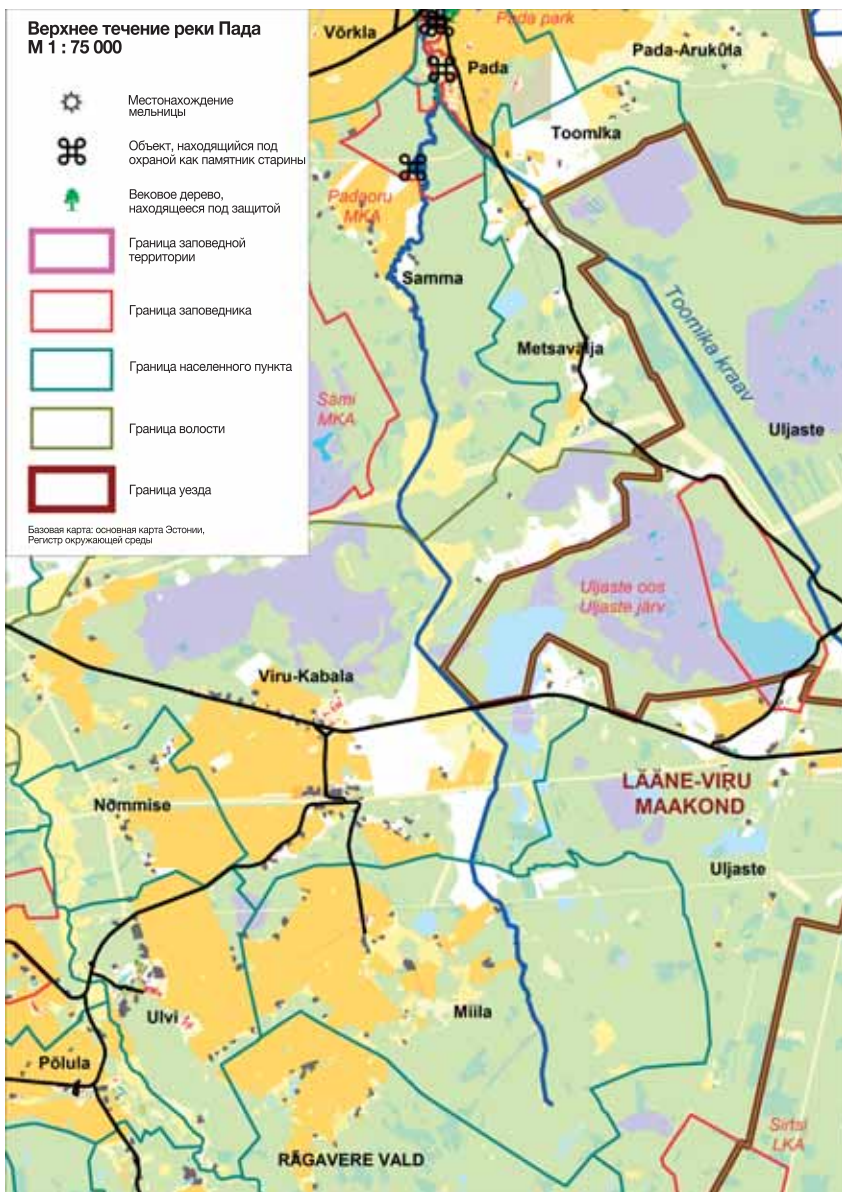
Заселение человеком берегов реки Пада

Река Пада течет по территории, заселявшейся человеком с древних времен, то есть – уже в течение столетий в основном по окультуренным ландшафтам. Силу речного потока здесь еще в давние времена люди использовали, строя водяные мельницы: по преданиям, их было на реке Пада общим счетом десять. На землемерных планах 1930–1939 гг. отмечены шесть мельниц: начиная с верхнего течения – Пада, Аазу, Койла, Кубья-Хансу, Туулару и Лауривески. Кроме того, местные названия выдают еще несколько местонахождений мельниц: Альтвески (*alt* – снизу, *veski* – мельница) и Пеальтвески (*pealt* – сверху), (по нынешнему названию – Ванавески: *vana* – старая). В 1930-х годах при мельнице, построенной в начале XIX века Тыниссоном, или мельнице Локутая, работала лесопильная рама, однако на тогдашних планах этой мельницы нет.

В сборнике „Wirumaa“ (Rosenberg, 1924) о мельницах на реке Пада говорится, что во время спада воды в летние месяцы они не могли работать, не набрав достаточного количества воды. Запрудное озеро у мельницы Пада указано на картах и видно на природе до сих пор. От прочих мест, где были мельницы, остались лишь плотины: некоторые из них, вместе с прежним мельничным зданием, находятся в рабочем состоянии – некоторые же стали препятствием для миграционных путей рыб; а о местонахождении некоторых мельниц знают лишь немногие.

СООРУЖЕНИЯ НА РЕКЕ ПАДА, ВОЗДВИГНУТЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ

- большие мосты: железнодорожный виадук у Виру-Кабала, мост на шоссе Виру-Кабала—Сонда, мосты на дороге Саама—Воорсе, на шоссе Таллинн—Нарва, на шоссе Виру-Нигула—Кальви, два моста на дороге Унуксе—Маху, мост в Пярнакюла;
- водяные мельницы (по преданиям, их насчитывалось 10; на планах 1930-х годов – 6): Пада, Аазу, Койла, Кубья-Хансу, Туулару, Лауривески; и по названиям мест – еще Альтвески и Пеальтвески (Ванавески).

Река Пада с притоками, природоохранными объектами и прибрежными поселениями в верхнем течении.

ПОСЕЛЕНИЯ НА БЕРЕГАХ РЕКИ ПАДА

(от истока вниз по течению)

уезд Ляэне-Вирумаа

волость Рягавере:

деревня Мийла (на обоих берегах);

деревня Виру-Кабала (на обоих берегах);

волость Виру-Нигула:

деревня Самма (на обоих берегах);

деревня Пада (на обоих берегах);

деревня Тююкри (на правом берегу реки);

поселок Виру-Нигула (на левом берегу реки);

деревня Аазукалда (на обоих берегах);

деревня Койла (на обоих берегах);

деревня Унуксе (на обоих берегах);

деревня Пярна (на обоих берегах);

деревня Маху (на левом берегу);

деревня Кальви (на обоих берегах)

уезд Ида-Вирумаа

волость Азери:

деревня Кальви (на правом берегу реки).

Деревня Мийла

Название деревни Мийла происходит от слова *miilima* – жечь, выжигать или *miilama* – тлеть, тлеться, что указывает на выжигание древесного угля. Эта деревня, расположенная в верхнем течении реки Пада, впервые упоминается в датской оценочной книге в 1241 году (*Milola*).

Река Пада берет здесь начало на закарстованной территории, вследствие чего точное место, где она начинается, найти нелегко: в большинстве случаев как начало реки отмечают источники, вытекающие с заболоченных покосов. В деревне находится несколько карстовых воронок, поглощающих воду во время половодья. В прежние времена дети катались во время разлива на плотках по здешним временным озеркам.

В 2005 году жители деревни основали некоммерческое общество (НКО) Мийла Хийемяги: в результате усердной работы у них теперь есть деревенская площадь для сбора, качели и, кроме того, даже сельский дом. Логотип НКО отражает символы деревни – над костром, где жгут уголь, возвышается гора со священной рощей.

Река Пада берет начало в деревни Мийла. Предприимчивые жители деревни создали для исследования и сохранения культуры своего региона некоммерческое объединение Мийла Хийемяги. (Мийлаская гора со священной рощей). На логотипе изображены как тлеющий огонь (*miilama* – тлеть), так и гора со священной рощей.

Священную рощу Самма ограничивает каменная ограда. До того, как войти в рощу, путник должен дать знать о своем приходе, ударив в било. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

Деревня Виру-Кабала

Мыза Кабала, некогда находившаяся на землях теперешней деревни, была подсобным помещением имения Пада. В настоящее время развитию местной общественной жизни содействует НКО Виру-Кабалаское общество. Библиотека Кабала, основанная еще в 1924 году Кабаласким музыкально-литературным обществом, является единственным общественным учреждением в деревне.

Деревня Самма

расположена на давно заселенном, обжитом месте: на левом берегу реки Пада находится место древнего поселения и по соседству с хутором Ааза – культовый камень. Здесь находится также священная роща Самма Таммеалусе (букв. Саммаская роща под дубами: *tamm* – дуб, *alus* – основание), располагавшаяся в центре прежнего кихельконда Маху. На месте древней священной рощи сейчас растет лишь один дуб возрастом около 70 лет, под ним видны старые пни – очевидно, остатки дубовой священной рощи.

В 1988 году виру-нигулаский краевед Хельмут Эльстрок (Helmut Elstrok) сделал предложение возродить саммаскую священную рощу. Уже в следующем году на верхней части пологого склона долины было высажено 150 молодых дубков. В рощу можно войти через ворота священной рощи, в которые нужно предварительно постучать, чтобы дать знать о вашем приходе. В роще есть кострище, качели, с одной стороны рощу ограничивает каменная ограда. О прежнем большом старом дубе имеется несколько преданий.

В Самма там был дуб, который был также посажен во время Северной войны. Под ним в шведское время было схоронено много золота и прочего добра. Дуб спилили немцы. Теперь и не знаешь не ведаешь, где он.

Государственный литературный музей Эстонии (далее – ГЛМ) II 261, 136 < ких. Виру-Нигула, Падаорг, Эха Тульп, 51 год (1969)

Старый дуб был большой и внутри полый. В эстонское время в него ударила молния, и дерево сгорело. А этот новый дуб растет на месте старого дуба. Этот бугор там внизу – это пень от старого дуба.

АК < ких. Маху, дер. Самма.< Эйно Аарик, 60 лет, родился и жил на хуторе в промежуточном поле деревни Мьяэпеальсе (2002)

Поместье Самма принадлежало имению Пада. Первые сведения об этом поместье (мызе *Samm*) относятся к 1583 году. Главное здание поместья строили по частям, в основном в XVIII веке. Теперь от главного здания остались лишь развалины, в перестроенном виде сохранились амбар и конюшня–каретник.

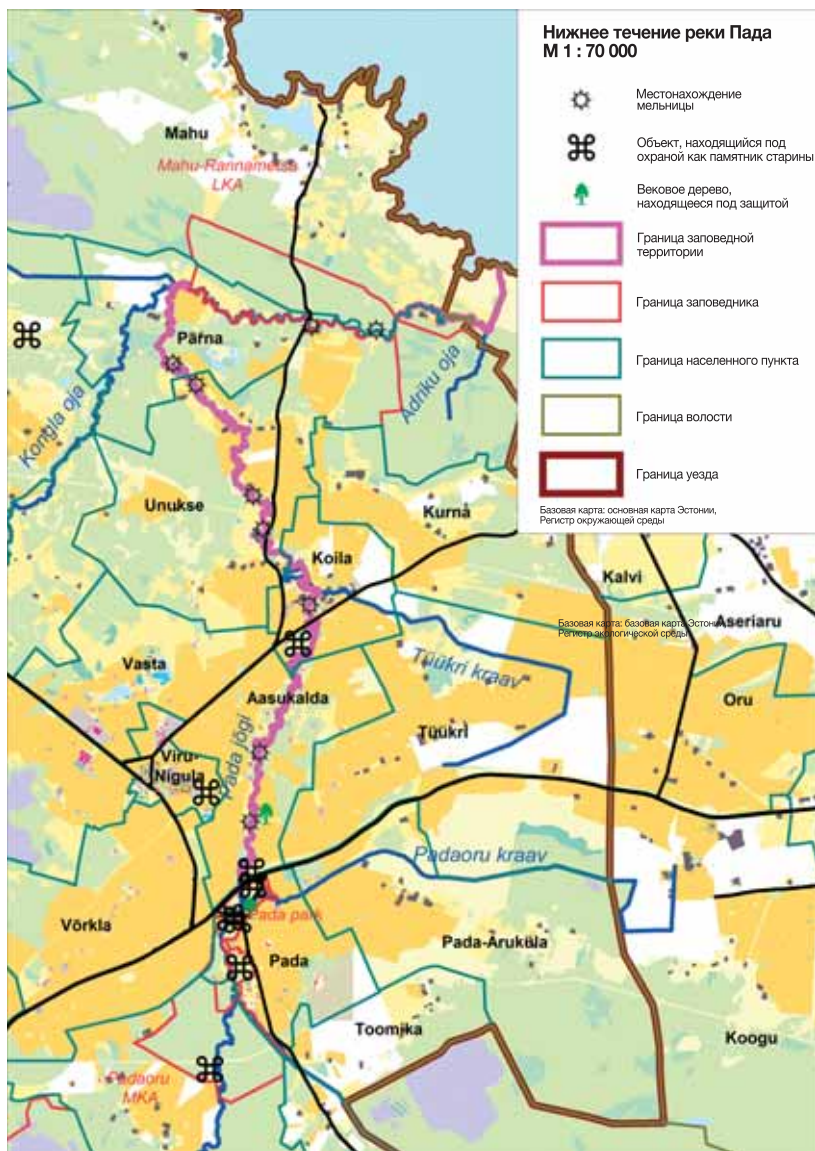
Саммаський помещик хотел построить на реке Пада мельницу-лесопилню, однако у природы были свои планы, противоречащие сооружению на реке плотины. О неудавшемся предприятии теперь напоминают название зимней дороги, идущей мимо прежней запруды и ведущей в Кабала – Самма сая (*sae* – (лесо)пилный). Вместо водяной мельницы поместье построило ветряную мельницу и первый в этих краях крахмальный завод, работавший на силе пара.

Порой даже не нужно строить новый мост вместо унесенного в половодье: на помощь приходит природа и прокладывает надежный мост из криво растущего дерева. *Фото: Эне Ээренирейс.*

В деревне Самма через реку Пада проходит газовая трасса. Как видно по фотографии, техническое сооружение развивает чувство равновесия и заодно облегчает работу ногам. *Фото: Пирет Ээренирейс.*

Река Пада с притоками, природоохранными объектами и прибрежными поселениями в нижнем течении.

Деревня Пада

Деревня Пада (*Padagas*) упоминается в 1241 году в датской оценочной книге как одна из самых больших деревень Вирумаа – 40 гаков (Elstrok, 1999). На землях деревни расположены два городища.

Большое городище, или I Падаское городище, было городищем, расположенным на речном мысе, хорошо защищенном уже самой природой: с запада его окружала река Пада, с востока и юга от врагов его охраняла глубокая природная долина. И лишь северная сторона оставалась без природной защиты. Из старинных описаний явствует, что на северной стороне была лощина, похожая на ров, который, очевидно, углубляли, выкапывая землю, необходимую для сооружения вала. Говорят, что когда-то тут была также маленькая крепость (типа предкрепости; в русской истории такое сооружение именуется детинец).

В VII–X веках на городище было древнее поселение. Об этом времени напоминают остатки печей и каменные фундаменты стен, раскопанные на дворе городища. Как городище гора использовалась в XI–XII веках. В то время городище окружал круговой вал высотой в 1–2(3) метра, как изнутри, так и снаружи подпиранный каменной стеной, в восточной части которого находился привратный вход (в 1986–1987 годах частично восстановленный). Двор городища занимал площадь в 11 000 м².

Впоследствии из этой горы добывали гравий, в ней выкапывали стрелковые ячейки, на ней строили трассу для мотокросса, и на северной стороне соорудили

Городище Пада. Фото: Эва-Лийс Туви.

Ворота на городище Линьямяги в деревне Пада были восстановлены в 1986–1987 гг. Фото: Эва-Лийс Туви.

искусственную долину для прокладки шоссе. Напротив городища (по другую сторону дороги Сонда–Пада) в 1986 году было обнаружено подземное кладбище, где было выкопано более 170 человеческих скелетов и найдено множество предметов погребального инвентаря (Elstrok, 1999).

Малое городище (II Падаское городище) находится у мельницы Падаору, оно использовалось в качестве городища также в VII–X веках. Сохранившийся под валом угольный слой относится к концу I тысячелетия до н.э.

Это городище с севера и запада обступает долина Падаорг, в которой создано запрудное озеро. Восточный склон горы крутой. Городище окружал вал в два метра высотой, наружную сторону которого укрепляла каменная стена, сложенная из плитняка. Внутреннюю сторону вала укрепляли бревенчатые строения. Культурный слой городища был уничтожен в результате позднейшего возделывания земли.

Говорят, что в одной из горок на городище были погребя, где во время войны спрятали золото и бочки с вином, которые “падаский барон” в свое время запретил выкапывать (Rüütel, 1992).

Сведения об **имении (мызе) Пада** (*Paddas*) относятся к 1505 году. Это поместье было одним из самых крупных в Эстляндии: помимо прилегающих земель и вспомогательных и скотоводческих поместий имению Пада принадлежали озеро Ульясте и обширные леса. В мызный комплекс входили господский дом (главное здание), дом управляющего, оранжерея, амбар, конюшня–экипажный сарай, каретный сарай, сложенный из камня хлев, маслобойня, винная фабрика и винный погреб, мельницы. Имение принадлежало графу Морицу фон Коцебу (Moritz von Kotzebue), бывшему в свое время губернатором Польши (сыну драматурга Августа Коцебу). Некогда великолепный усадебный ансамбль с 1917 года стоит в руинах.

При планировке и оформлении усадьбы умело использовались окружающий ландшафт и река. Близкое расположение реки позволяло заниматься разведением рыбы в прудах (теперь исчезнувших), местонахождение было благоприятным также и для маслобойни и мельниц.

Мельницы. Их здешних мельниц водяная мельница Пада(ору) была сооружена, по-видимому, в начале XIX века. Во второй половине того же столетия, после перестройки в 1855 году, она использовалась семьей помещика как летний домик в так наз. швейцарском стиле: с балкона, шедшего вокруг здания, открывался вид на древнюю долину. В первые годы Эстонской Республики здесь также была лесопилка. Впоследствии здание снова использовалось как мельница, она работала до 1970-х годов. Затем здание сгорело и теперь стоит в развалинах.

Имению Пада принадлежали также Ванавески (мукомольная мельница) в деревне Аазукола и Аазу вески (мукомольная и лесопильная мельница) в деревне Аазувьяля. Мельница-лесопилка работала еще в середине прошлого века.

Падаская раздвоенная сосна напротив городища Линнамяги. Если идти от Сонда в Виру-Нигула, то есть на что посмотреть и слева (городище Линнамяги), и справа (раздвоенная сосна). *Фото: Эва-Лийс Туви.*

Инквизиторский суд над Анне (из) Конгла состоялся в имении Пада в 1640 году. О нем напоминает Ведьмин камень, открытый по инициативе Общества охраны памятников старины в 1990 году, находящийся в северной части кладбища при церкви в Виру-Нигула. И хотя камень, стоящий на площади между церковным кладбищем и народным домом, был поставлен в память конглаской Анне – насколько известно, последней ведьме, сожженной в Эстонии, но одновременно он является и поклоном всем инакомыслящим.

Падаский парк был разбит на склонах древней долины в 1770-х годах. При его планировке как парка в свободном природном стиле были умело использованы элементы ландшафта – в первую очередь долины и реки. Парк украшали павильоны, зеленые газоны, мосты и извилистые дорожки. В числе многочисленных мест для увеселения среди прочего был грот – элемент, необычный для парков Северной Эстонии. Парк имения Пада ценится как один из красивейших парков природного стиля в Северной Эстонии. В нем находится камень с письменами и родник госпожи помещицы. Говорят, что с балкона падаского господского дома, стоящего на высоком берегу древней долины, безумный граф Петер Аугуст Фридрих фон Мантейфель (Peter August Friedrich von Mannteuffel) отправил в полет свой летательный аппарат.

Парк (сейчас занимающий 55 га) находится под охраной государства с 1971 года.

Падаская (Падаоруская) школа была открыта в 1864 году. В 1900 году в деревне Пада было построено новое школьное здание, одновременно служившее также зда-

На полях деревни Тююкри ветер измеряют в киловаттах ветряные генераторы. Несколько лет тому назад это был самый большой парк ветряных мельниц в Эстонии.
Фото: Эва-Лийс Туви.

нием волостного суда. При школе действовали певческий хор и духовой оркестр просветительского общества. Школе, ликвидированной в 1963 году, поставлен памятный камень в том месте, где находилось первое школьное здание, рядом с Большим городищем.

Падаоруская сосна (сосна Пеэтера или сосна Ульма) растет на правом склоне долины Пада. Высота векового дерева с раздваивающимся стволом при измерении в 1997 году составляла 14 м, а ствол в обхвате ниже места раздвоения – 520 см (Relve, 2003). По результатам сверления был определен возраст дерева – приблизительно 400 лет. Сосна была взята под охрану еще в 1939 году, когда ее высота равнялась 12 м, а обхват ствола – 4,45 м.

Деревня Тююкри

На землях этой деревни, рядом с шоссе Таллинн–Нарва (приблизительно в километре на восток от долины Ору), возвышается парк ветряных мельниц.

Поселок Виру-Нигула

В прежние времена центр кихельконда, сейчас – волостной центр. И хотя поселок Виру-Нигула не расположен на берегах реки Пада, однако в культурно-историческом отношении он все же связан с рекой. Древняя деревня на этой территории до строительства церкви находилась в Хагеда, в датской оценочной книге она названа *Akedolae* (Elstrok, 1999).

Развалины Мариинской часовни (Марии – покровительницы воинов), находящиеся в полукилометре на восток от поселка, относятся ко второй половине XIII века. Часовня стоит в развалинах со времен Северной войны, на сегодняшний день сохрани-

лись лишь фронтон с западной стороны и фундамент клироса. По своему основному плану, имевшему форму равностороннего креста, часовня была уникальным явлением в архитектуре Балтийских стран. Предположительно, сооружение воздвигли русские после их победы в сражении с немцами и датчанами в 1268 году. Военная тематика отражается как в названии часовни, так и (карстовой) ложбины и трех поноров¹, расположенных на участке между часовней и кладбищем, где уходит под землю ручей Верия (т.е. Кровавый ручей: *veri* – кровь, *oja* – ручей) с его красновато-коричневой водой, богатой железом.

С Мариинской часовней связаны как языческое приношение жертв в надежде на плодovitость скота и избавление от болезней, так и паломничества с просьбой о восстановлении слуха и прозрении. В письменных свидетельствах, относящихся к XVII и XVIII векам, утверждается, что вблизи от часовни бытуют местные языческие обычаи: из расположенной поблизости деревни Ийла имеются сведения о приношении даров деревьям и камням в священной роще еще и в 1890-е годы (Rüütel, 1992).

Католическая традиция паломничества сейчас возрождена, в праздник девы Марии у часовни проводится богослужение.

Церковь Виру-Нигула была первой каменной церковью в уезде Вирумаа, ее фундамент относится к XIII веку (Эстонская евангелическо-лютеранская церковь EELK Viru-Nigula ..., 2009). Трехнефная церковь с коническим завершением получила свое название в честь святого покровителя моряков Святого Николая. Церковь была несколько раз сожжена и отстроена заново. На церковном кладбище есть каменные кресты, относящиеся к XVII веку. Сохранилось церковное имение: здание пастората со вспомогательными зданиями и колодцами с барабанами. Церковь и церковное кладбище являются памятниками архитектуры и находятся под охраной государства.

Около виру-нигулаской церкви раньше был глубокий провал, который называли Хядаорг (букв. Лощина бед: *hüda* – беда, бедствие, *org* – долина, лощина). Как утверждает народная молва, люди, измученные чумой, приходили на край этого провала, бросались вниз и разбивались насмерть. Впоследствии провал был завален, но название Хядаорг осталось.

В здании пастората в изначальном виде сохранились кухня с архаической трубой с кожухом и погреб сводчатой конструкции. С 1986 года в здании открыт краеведческий музей, в 2002–2008 годах находившийся в ведомстве Целевого учреждения (ЦУ) Virumaa Muuseumid. В 2009 году здание музея было возвращено волости.

В пасторате вырос автор первой книги рассказов на эстонском языке **Фридрих Густав Арвелиус (Friedrich Gustav Arvelius)** (1753–1806), и два десятилетия здесь

¹ Понор – локализованное место полного или частичного поглощения воды. Понор представляет собой отверстие в горной породе, поглощающее воду и отводящее ее вглубь. Понор может располагаться непосредственно на поверхности закарстованного массива или на дне карстовой воронки, западины, колодца, долины, котловины.

проработал пастор и языковед **Отто Вильгельм Мазинг (Otto Wilhelm Masing)** (1763–1832). Именно здесь он создал свою знаменитую басню “Косолапый мишка” („Päts“), в нынешнее время больше известную как гимн уезда Пярнумаа “В вяндраском лесу в Пярнумаа” („Vändra metsas Pärnumaal“). В год, когда он приехал в Виру-Нигула (1795), вышла первая книга Мазинга “АБД, или Хрестоматия для детей” („ABD ehk Luggemise-Ramat Lastele“) (см. стр. 51).

С земель Виру-Нигула ведет свое происхождение одно новшество, нашедшее широкое применение в сельском хозяйстве советского времени: каменистые и мало-плодородные поля колхоза Виру-Нигула в 1963 году стали известковать пылевидной золой от горючих сланцев (Joonuks, 1979). Новый метод быстро распространился как в Эстонии, так и в других местах Советского Союза.

Деревня Аазукалда

На землях деревни Аазукалда – на левом берегу реки Пада, на север от шоссе Таллинн–Нарва, – расположено так наз. поселение викингов. Большое древнее поселение с южной стороны доходило до I Падаского городища. На исследованной

территории найдены места, где стояли жилища, и остатки печей. Находки относятся в большинстве к (VII) VIII–X векам.

Сосна Падаской долины, ее другое название – сосна у Ванавески, стоит примерно в километре от поселения викингов. Два вековых дерева, имеющие похожие названия и растущие неподалеку друг от друга (см. также Падаоруская сосна, она же сосна Пезтера, она же сосна Ульма на земле деревни Пада, стр. 112), вызывают немало путаницы. О здешней сосне Густав Вильбасте пишет (1939): “О сосне говорят, что под нею во время Северной войны пил кофе шведский король Карл XII, и уже тогда она была такой же огромной”.

В деревне Аазукалда растет одна из падаских сосен – сосна Ванавески. Ее можно спутать с другой вековой сосной, растущей по соседству, из-за ее названия, однако по внешнему виду их не спутаешь. *Фото: Андрес Ээрентрейс.*

Мельница Койла весной, по всей вероятности, в 1910-х годах. Фото из фондов Виру-Нигулаского краеведческого музея.

Современное здание мельницы Койла. Фото: Эва-Лийс Туви.

Деревня Койла

Койла (*Koikael*) упоминается в датской оценочной книге как большая деревня с 40 гаками земли (хуторами). На землях беспорядочно-кучевой деревни известны два жертвенных источника (источник на Койласком городище и источник Ляйт(е)ору, см. также об источниках стр. 97) и 11 жертвенных камней. Изначальные названия хуторов (Кярнери – Садовничий, *kärner* – садовник) отражали должности их владельцев в поместье Кальви, так как вся деревня целиком принадлежала имению Кальви.

Городище Койла находится на левом берегу реки. Городище (длиною 100 м, шириною более 50 м и высотой около 20 м) находится в конце длинной гряды, оно отделено от остальной горы валом в ее конце и рвом. С другой стороны городище окружает низкий и почти неприметный вал, в котором на протяжении лет выкапывались погребца и в котором искали сокровища. В старину река Пада протекала здесь прямо под горой и защищала гору, теперь русло реки проходит на порядочном расстоянии от горы (Rosenberg, 1924).

На краю городища находится низкий вал из плитняка. На горе найдено множество костей, немного поодаль стоят три жертвенных камня с углублениями. На основании находок ученые определили, что городище возникло в последние столетия I тысячелетия до н.э. и использовалось с перерывами до середины следующего тысячелетия, то есть более 500 лет. Вал в конце горы с северной стороны в XV–XVI веках служил местом захоронения. Как койлаское, так и падаское городище в 1930-х годах использовались как пастбища.

Койласкую мельницу построило в свое время имение Кальви. В первые годы колхозов (в середине прошлого века), до присоединения к электросети, на мельнице вырабатывалось электричество. Владелец мельницы был в свое время известным пчеловодом, пчел держат при мельнице до сегодняшних дней.

Койлаская деревенская школа была основана в 1843 году. В 1890 году волость Кальви построила в деревне Кальви новое школьное здание. Школа действовала здесь до 1963 года.

В XIII веке койлаский вассал Хельмольд Лоде (Helmold Lode) намеревался построить в Койла город, но предприятие потерпело крах по причине споров из-за наследства.

Деревня Унуксе

(Рыцарское) имение Унуксе (*Uuniks*) было основано в конце XVIII века, когда оно было отделено от имения Коогу. Впоследствии Унуксе стало вспомогательным помещением имения Васта. Главное здание было построено в XIX веке.

В монументальном помещении винной фабрики (1883) бывшего имения Васта

(Унуксе), впоследствии маслобойни, многие годы (в 1977–2006 гг.) работал Нигулаский пивной завод. Вместо жигулевского пива советских времен здесь варили живое непастеризованное пиво (нигулаское пиво), а также пиво под названием махуское. 20 декабря 2009 года спасательная команда приехала на прежний пивзавод тушить там пожар.

На основной карте место называется Рюйтлимыйза (Рыцарское имение: *rüütel* – рыцарь, *mõis* – имение).

Мельницы. Мельница в Унуксе была маленькой мельницей, где мололи муку простого помола, она прилегалась к винному заводу. В полукилометре от нее по направлению к морю стояла единственная в этой области мельница-шерстобитня. Ее первым владельцем был арендатор имения Унуксе по фамилии Мяги (здание мельницы носит его имя), однако

У хорошего дитяти много имен: мельница Мяги, или Бёклера, или Кубья-Ханса. Построил ее Мяги – арендатор мызы Унуксе, теперь же место называется Кубья-Ханса (т.е. мельница Кубья-Ханса). *Фото: Эва-Лийс Туви.*

мельницу знают скорее как мельницу Бёклера или Кубья-Ханса.

От мельницы Туулару, где были лесопилка, молотилка и установка для измельчения торфа, теперь остались лишь стены и мельничный канал. Мельница Тыниссона, или Локутая, была основана в начале XIX века помещьем Кальви, в 1930-х годах при мельнице работала лесопилка. В следующем же десятилетии владельца мельницы сослали в Сибирь как кулака, вследствие чего эта одна из самых благоустроенных и лучших небольших мельниц (в отношении соблюдения сроков работы и точной работы) развалилась. Теперь там планируют создать вспомогательное здание дома отдыха Падавески, с навесами и понтонным мостом (Padaveski puhkemaja 2009).

Деревня Пярна (Перна)

Деревня получила название от рода Пярна, предок которых в 1650-х годах основал здесь первый в уезде Вирумаа хутор, приобретенный в собственность (Elstrok, 1999). На земле деревни находится место, где приносили жертвы, оно известно под несколькими названиями: дубовая роща Таара, Священная дубовая роща, Дубовый бор, дубовая роща Пыльтсамаа (по хутору Пельтсема, Пыльтсамаа), священная роща Коумарди (по хутору Комарди, Кьумарди). Имеются письменные сведения о совершавшемся там ритуале принесения в жертву черного петуха.

В деревне Пярна к реке Пада присоединяется ручей Конгла. В старину

Прачечная на реке Пада у хутора Локута (1911 г.). В свое время мельница Локутая была одной из наиболее ценимых мельниц, прежде всего из-за соблюдения сроков и хорошей работы. Фото из фондов Виру-Нигулаского краеведческого музея.

Деревня Пярна входит в заповедную территорию реки Пада. Фото: Эва-Лийс Туви.

здесь было две водяные мельницы. Владелец одной из них не был особенно прилежным работником, и мельница развалилась. Другая, **Лауривески** – это мельница, построенная в конце XVIII – начале XIX века для имения Кальви. Название она получила по имени хозяев – Лауров. На мельнице, вначале моловшей зерно при помощи водяного колеса, позднее поставили турбину, и она даже вырабатывала электричество для окрестных деревень. Сейчас мельница стоит в развалинах.

На другом берегу, напротив мельницы Лауривески – на прежней хуторской усадьбе Вескилаури, – был родной дом музыковеда Артура Вахтера (Elstrok 1999).

Деревня Маху

Маху (*Mahoholm*) означало земляной холм. Деревня впервые упомянута в датской оценочной книге в 1241 году. Нынешняя деревня Маху объединяет в себе бывшие деревни Лахе, Маху, Неэме и Мянниккюла.

Первые хутора были выкуплены здесь в собственность в 1873 году. Сельская школа действовала в 1871–1952 годах.

Деревня Маху получила известность благодаря выдающимся капитанам – это были Аугуст Густавсон (преподаватель и директор Кясмуской и Таллинской мореходной школы, почетный гражданин Российской империи, автор нескольких учебников), Эдуард и Михкель Кяги, Арнольд Нордманн, Густав Клаукс и Эвальд Лаагер.

Из деревни Маху родом рекордсмен 1950-х годов в тройном прыжке Эрвин Сульгер (Raikna, 2003).

Товарищеская торговля. В прежние времена эта прибрежная деревня, давшая имя всему кихельконду, была известна под названием Каупсаар. Оно происходило от одноименной гавани, бывшей важным пунктом назначения товарищеской торговли. До второй мировой войны в прибрежных деревнях проводились товарищеские ярмарки (Mahu külaselts, 2009): два раза в году – до Иванова дня и до Михайлова дня – на ярмарке обменивались своими товарами вирусские жители и жители финских островов. Соленую салаку меняли на зерно, картофель, мясо, лен и другие товары. На большие “салачные” ярмарки люди приезжали с островов всей семьей и обменивались с уже знакомыми им хозяевами хуторов. Так формировались долговременные отношения между финскими и эстонскими семьями, отсюда появилось и понятие – товарищеская торговля.

Гавань Каупсааре была важным пунктом товарообмена уже в XVIII веке. Из этой гавани помешки отправляли зерно в Ревель и Нарву, а перегнанную водку в Петербург и Финляндию. Впоследствии определяющей статьёй товарообмена стал картофель, но было выгодно торговать также и яблоками. В результате так наз. зимней (советско-финляндской) войны (длившаяся с 30 ноября 1939 г. до 13 марта 1940 г.) у финнов были отобраны их родные острова, и товарищеская торговля заглохла. Вследствие советской оккупации полностью прекратилась традиция прибрежной торговли

и свободного выхода и плавания по морю. При посредничестве финского Общества острова Тютерс (Tütarsaar) товарищеская торговля стала возрождаться.

На высоком крутом побережье весной – в конце апреля и начале мая – салаку ловили своеобразным способом. Так называемый “рыбий пастыр” (“рыбий пастух” – *kalapapp*) ходил по обрыву и смотрел в море. Его натренированные глаза сверху улавливали движение стай салаки, и он направлял вышедшие в море рыбацкие лодки в нужное место. По утверждению пробста (пастора) из Алутагузе Фридриха Иммануэля Арвелиуса (Friedrich Immanuel Arwelius), один-единственный раз удачно забросив сети, рыбаки вылавливали таким способом до 300 полных телег рыбы (считалось, что телега вмещает 10 000 рыбин салаки).

Мыс Маху был старинным местом, где бросали якорь. Тут находились мызные погребя, о которых теперь напоминают развалины. В 1930-х годах через махуское побережье велась контрабандная торговля спиртом. В народе говорят, что изрядная часть богатства поместья Кальви и других, также находящихся по соседству мыз была накоплена именно от контрабанды спирта.

Возрождением деревни и здешних обычаев занимается махуское сельское общество, основанное в 2003 году. Общество создало флаг деревни, оформило выставку, посвященную истории деревни, и привело в порядок общественный дом; оно сотрудничает с Обществом острова Тютарсаар.

Тростниковый фестиваль проводится каждые два года при активной поддержке сельского общества. В 2009 году он состоялся в четвертый раз: на этот раз местные жители и гости могли участвовать в обучающем курсе “тростникового ремесла” (плетению из тростника, изготовлению из него одежды; в рамках экологического строительства – наряду с изготовлением кирпичей и глиняной штукатурки – плетению тростниковых циновок и т.д.), предшествовавшего фестивалю. Первый раз проводились соревнования на плавсредствах, сделанных из тростника.

Древние костры. В стародавние времена на морском побережье люди зажигали сигнальные огни (костры), чтобы указать мореплавателям путь к безопасной гавани или к берегу. В нынешнее время на берегах Балтийского моря зажигают костры, чтобы подчеркнуть единство моряков, напомнить об истории и культурном наследии, а также воздать должное памяти навечно оставшихся в море.

Берег Маху, или Каупсааре, исторически являлся узлом товарищеской торговли: здесь встречались эстонцы и островитяне с острова Тютерс (Tütarsaar). *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Возрождение обычая зажигать древние сигнальные костры началось в Финляндии в 1992 году: каждый год в последнюю субботу августа в 21.30 на побережье Финляндии, Аландских островов, Швеции, Латвии, Литвы, Польши, Германии и Дании, а теперь уже несколько лет и в прибрежных деревнях Эстонии зажигаются костры (Muinastulede öö, 2009).

В 2009 году деревня Маху получила почетное звание самой красивой деревни в Ляэне-Вирумаа.

Деревня Кальви

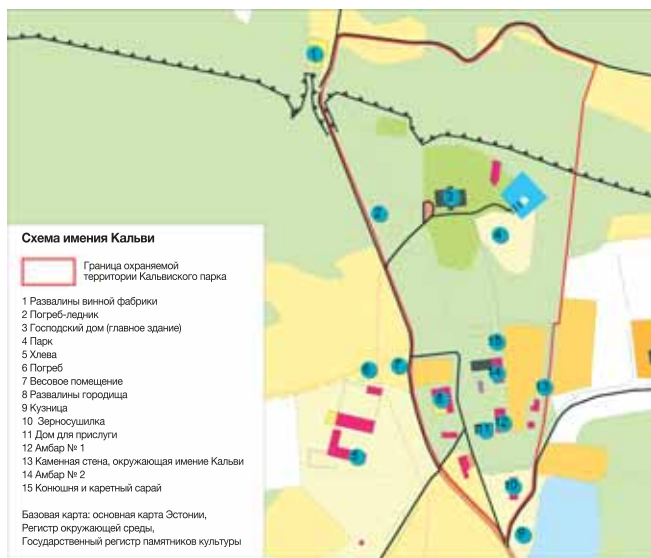
В нижнем течении река Пада течет по землям ида-вирумааской деревни Кальви.

Вассальное городище-крепость Кальви (замок, вспомогательное здание и поместье) впервые упомянуто в 1485 году, когда владелец имения Ханс Лоде заложил замок таллинскому епископу. Название же деревни происходит от имени владельцев имения в XVI веке – Кальфф.

Более ранним названием **имения Кальви** было *Poeddes, Pöddes*. К восточному флигелю средневековой крепости в XVIII веке из плитняка было пристроено усадебное главное здание в стиле раннего классицизма.

В 1775 году в семью кальвиского помещика Клауса Густава Эссена в качестве домашнего учителя прибыл Фридрих Густав Арвелиус (1753–1806), обучавшийся в Лейпцигском университете теологии и философии. Его отец Фридрих Иммануэль

Арвелиус служил пастором в Виру-Нигула. Отсюда происходит и писательский псевдоним Зембард (Sembard) – певец реки Сэми (Sämi), или Кунда. В историю эстонской литературы Арвелиус вошел своими книгами для народа “Прекрасная и поучительная книга для чтения” („Üks Kaunis Jutto- ja Öppetusse-Ramat“) и “Необходимая и полезная книга Йозепа Рамма” („Ramma Josepi Hädda ja Abbi Ramat“) (Kaur, 2010). На рубеже XIX–XX веков Кальви было грандиоз-

Постройки усадьбы Кальви и парк.

ным мызным комплексом, в который входили 11 каменных и 2 деревянных здания (Abner jt., 2007). В 1910 году имение пострадало от пожара. В народе говорят, что после пожара старый барон бахвалится: “Мне выплатят даже мою шляпу”. В 1912–1914 годах барон Николай фон Штакельберг (Nikolai von Stackelberg) приказал построить на нижней террасе усадьбы замок в английском стиле с четырьмя угловыми башнями. Для строительства этого здания в неоготическом стиле использовался природный расколотый гранит, что делает это здание единственным в своем роде сооружением в Эстонии (Abner jt., 2007).

После второй мировой войны в усадьбе действовали оздоровительные учреждения для работников сланцевой промышленности. В 1993 году усадьба была возвращена ее последним владельцам, которые продали ее одной датской фирме. Господское здание имения Кальви было восстановлено в 2002 году как гостиница-люкс (Kalvi mõis (hotell)).

На сенокосных землях в устье реки Пада барон Николай фон Штакельберг создал альварные луга (они представляли собой луга с тонким слоем почвы на известняке, на которых можно было пасти скот и, в случае более толстого слоя почвы – косить сено), которые крестьяне могли косить на долевых началах: две части скошенного сена шли помещью и одна – косарю (Oras, рукопись).

В доме, где располагалась местная важня, – на запад от городища-крепости, сейчас находится инфопункт (см. также схему). Из мызных построек восстановлены кузница, амбар (ныне – выставочный зал) и хлев (теперь там контора и столовая).

Немного дальше на юг от центра усадьбы находится прежняя деревня Келу с развалинами батрацких домов помещья Кальви. В каждом батрацком доме жили четыре семьи, к каждой семейной комнате примыкал хлев для скота. Вначале на каждую семью выделялся один лофштель пахотной земли, впоследствии – больше.

Более раннее решение **кальвиского поместного парка** было увязано с развалинами городища и мызными зданиями. Новый парк, разбитый в начале XX века, заходит на кромку берегового обрыва в направлении с востока на запад, при оформлении парка использованы природные ценности территории: плитняковый береговой обрыв, побережье, лес, реки. В непосредственной близости от замка парк разбит в регулярном стиле, с аллеями и площадями перед замком и за ним. Предзамковая площадь просторная, с прогулочной дорожкой, идущей кругом, в центре площади

Для территории Кальви характерно побережье, заросшее камышом. Фото: Анне-Ли Фершель.

Мост Нечистого, или же мост Калевипоэга, оставшийся недостроенным – Виккурилоо.
Фото: Анне-Ли Фершель.

меньше утруждать ноги, богатырь решил построить мост. Из трех охапок камней, брошенных в море, и образовалась эта гряда. По другой версии, у Калевипоэга просто лопнули завязки передника, и камни упали на палец богатыря. После этого он бросил строительство моста.

В историю возникновения альвара Виккури замешан также и Нечистый. Говорят, что рогатый строитель моста увидел свет в окне в деревне Ийла (на запад от реки Пада) и хотел бросить туда камень, но завязки передника лопнули и камни упали на землю. Согласно другой версии, в том, что камни упали, был повинен вовсе не передник, а петух, обитавший при корчме Каупсааре (Маху), который в тот момент запел.

Каменная глыба, присутствующая в историях о Нечистом (известная также и как жертвенный камень), находится в заросшем кустарником болоте по соседству с деревней Пярна, в деревне Ийла, в 400 м на север от хутора Антона Мяэ. Она известна под названием **Эллукиви** (камень Эллу). Камень был так назван в память женщины по имени Эллу, которая заблудилась зимой в метель и замерзла около этого камня. К камню Эллу в старые времена на новолуние приводили задержавшихся в росте детей, чтобы они быстрее выправились (Rüütel, 1992).

находится фонтан. Так называемую зазамковую площадь с бассейном и фонтанами по сторонам обрамляют полузамкнутые участки с редким древостоем. Поодаль от замка, в той части парка, которая оформлена в свободном стиле, находится пруд с островком.

В 1965 году парк размерами в десять гектаров был взят под охрану государства.

Виккури лоо – это валунное поле в несколько сотен метров, расположенное в море на запад от Кальви. По народным преданиям, Калевипоэг имел обыкновение отдыхать на островах Финского залива во время своих походов в Финляндию. Чтобы впредь

Охрана реки Пада и прилегающих к ней ландшафтов

Река Пада находится под охраной государства в ее среднем и нижнем течении, причем охранный статус различен в зависимости от участков: здесь есть заповедная зона, заповедник, ландшафтный заповедник и т.д. На протяжении всего течения реки действует ограничение, запрещающее всяческую деятельность в пределах 100 метров от водной границы, которая может повлиять на реку и ее растительный и животный мир.

ДЛЯ ЗАЩИТЫ РЕКИ ПАДА СОЗДАНЫ:

- ограничительная зона по обоим берегам реки на всем ее протяжении в пределах 100 м от водной границы;
- включение в перечень мест икрометания и местообитания ценных видов рыб на участке от шоссе моста Виру–Кабала–Сонда до устья реки;
- заповедная зона реки Пада (в пределах 15 км от реки; 15,8 га);
- ландшафтный заповедник Падаору (177 га) – от деревни Самма до шоссе Таллинн–Нарва;
- заповедник Маху–Раннаметса (410 га) в нижнем течении реки;
- в окрестностях реки – также и ландшафтный заповедник Сэми (Sämi) (941 га) в деревне Самма.

Место икрометания и место обитания ценных видов рыб. От шоссе моста Виру–Кабала–Сонда до устья река Пада входит в список мест нереста и местообитаний ценных видов рыб – лосося, речной форели, морской форели и хариуса. На данном участке реки запрещается сооружать новые плотины и реконструировать имеющиеся в таком объеме, который может поднять уровень воды и изменить природное русло водоема и его гидрологический режим.

В заповедную зону реки Пада входит река в ее среднем и нижнем течении – два участка общей длиной 15 км (15,8 га). Целью охраны является защита рек и ручьев как места обитания, а также местообитания ручьевой миноги.

В ландшафтный заповедник Падаору (долина реки Пада) (177 га) входит самый наглядный участок реки Пада и ее прибрежные территории (от деревни Самма до шоссе Таллинн–Нарва). Целью ландшафтного заповедника является защита реки Пада в ее среднем течении и лесные сообщества, граничащие с рекой, и находящихся в окрестностях памятников старины, а также ознакомление с ними.

Ландшафтный заповедник Маху–Раннаметса (411 га) проходит через реку Пада до ее впадения в море. Кроме реки и ручьев, здесь взяты под защиту ценные лесные сообщества (пойменные, болотные и широколиственные леса), дающие место обитания редким животным.

Те, кто имеет разрешение на рыбную ловлю, могут ловить рыбу в реке Пада – естественно, не во время запрета на лов и не маломерную рыбу. Круглый год действует запрет на рыбную ловлю вниз по течению от плотин в пределах 100 м.

В 2009 году министерство окружающей среды Эстонии инициировало провести оценку влияния на окружающую среду, чтобы устранить препятствия с миграционных путей рыб около Раннаметса и мельницы Пада. Планируется создание так наз. рыбных лестниц или ликвидация плотины Раннаметса. Мельница Пада находится под защитой общества охраны памятников старины, и разрушение плотины нанесло бы вред также и зданию.

Ландшафтный заповедник Сэми (Sämi) (941 га) находится в деревне Самма в полукилометре от реки Пада. В нем охраняются главным образом болотные сообщества (верховое, переходное и трясиное болото), озера с питанием за счет гумуса и старые природные леса, являющиеся местом обитания для редких видов растений и животных.

Знак заповедной территории реки Пада в деревне Пярна сообщает, что здесь находится особенно ценный участок реки. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

Пюхайыги

Под названием Пюхайыги (Святая река) в Эстонии известны три проточных водоема: кроме ида-вирумааской Пюхайыги, о которой здесь идет речь, река с таким же названием есть на острове Сааремаа и так же местами называют самую длинную в Эстонии – реку Выханду в Южной Эстонии. Малую реку Пюхайыги, протекающую по землям Вирумаа, в разные времена определяли по-разному: на российских топографических картах (1945–1952 гг.) и в книгах, относящихся к 1960-м годам, как верхнее течение Пюхайыги отмечается речка Раусвере, которая берет начало на краю Куртнаского камового поля. Однако на значительно более ранних картах (1-верстовые карты 1891–1912 годов) и в нынешнее время верхним течением Пюхайыги считается речка, носившая ранее название Эдисе (Ädise), которая начинается на приморской территории между Сака и Кукрузе – в деревне Амула. По пути от истока до Финского залива Пюхайыги с правого берега принимает в себя воды речек Раусвере и Вазавере и с левого – ручей Мягара (Mägara). Кроме них, Пюхайыги несет в Финский залив воду двух магистральных каналов – Кохтла-Ярвеской и Таммику. Пюхайыги впадает в Финский (Пюхайыэский) залив.

Свое название, внушающее глубокое почтение и благоговение, река получила, согласно одному из мнений, из-за древних священных мест, находящихся на ее берегах (священная роща, жертвенный источник Алуоя). Согласно другой точке зрения, так стали называть древнюю пограничную реку между землями эстонцев и воды. Говорят, что этой реки боялась чума – не могла перейти через нее. В связи с христианской верой считается, что река стала святой вследствие проводившегося в ней крещения народа. И по наименее распространенному толкованию, река получила название по русской церкви, отмеченной в русской церковной летописи (Tensmann, 1931).

От речной воды, считавшейся святой, в древние времена ожидали помощи всякого рода. Ее использовали для лечения как глазных болезней, так и прочих недомоганий и недугов. Девушки, засидевшиеся в девках, надеялись выйти замуж, залезая на прибрежное дерево и хлеща себя там веником, намоченным водой из Пюхайыги. По одному из уточнений ритуала, хлестаться и обливаться следовало во время полнолуния, по другому – пользоваться веником из серебряных прутьев (древние эстонцы считали, что серебро обладает чудодейственной силой) или из сосновых веток. Летом молодые девушки ходили по четвергам вечером купаться в реке, чтобы обрести неодолимую чародейскую силу.

ПЮХАЙЫГИ

- входит в Вируский водосборный бассейн Восточноэстонского водосборного округа;
- длина: 36,4 км;
- водосборная площадь: 220 км²;
- в Пюхайыги впадают: речка Раусвере (Раудсвере) – 7,6 км, речка Вазавере (Вокаа) – 15,5 км и ручей Мягара (Алуоя, Хярьяоя, Сепаяоя) – 14 км; Кохтла-Ярвская канава и канава Таммику;
- абсолютная высота уровня воды в истоке 52,5 м;
- средний уклон реки – 1,88 м/км, на последних трех километрах – 6,2 м/км;
- скорость течения речного потока в верхнем течении 0,1 м/сек, в нижнем течении – 1 м/сек;
- емкость потока в верхнем течении 0,008 м³/сек, в нижнем течении – до 0,9 м³/сек.

Источники: Регистр окружающей среды; Järvekülg, 2001; Esimese seireringi ..., 2009 (различные источники приводят разные численные данные, мы приводим здесь самые последние из них).

Длинный путь с приморских земель до моря

Если посмотреть на Пюхайыги с высоты птичьего полета, то она напоминает несколько покосившуюся набок букву U, или упряжную дугу, поставленную концами вверх. До впадения в море река спускается с Северо-Эстонского плато на прибрежную низменность. Между плато и прибрежной низменностью возвышается Североэстонский глинт, или плитняковый береговой уступ.

Глинт с береговым обрывом Сака–Онтика–Тойла и плато разделяют на части глинтовые заливы (лощины) с теперешними речными долинами. Пюхайыги промывала свое русло в древней ложине, возникшей до последнего ледникового периода (то есть – два миллиона лет назад), которая впоследствии заполнилась сыпучими, легко размывающимися отложениями.

Пюхайыги начинается приблизительно в трех километрах от моря, однако ее путь до него длиннее более чем в десять раз. Так как поверхность по направлению к плитняковому обрыву несколько повышается, река в своем верхнем течении берет направление и вовсе на юго-восток. Йыхвиская моренно-бугристая возвышенность (79 м), придающая красочность понижающемуся к востоку плато, заставляет Пюхайыги изменить направление: у города Йыхви река делает крутой поворот на юг и затем поворачивает к морю.

На своем пути Пюхайыги течет по разнообразным ландшафтам, где природа,

Пороги под мостом Вока хорошо подходят для местообитания видов, любящих холодную проточную воду.
Фото: Эва-Лийс Туви.

а также через леса. Большую часть прибрежных лесов составляют влажные поросшие таволгой болотистые леса и чернолесье (густые темные еловые леса) с преобладанием сныти. Скорость потока на этом участке реки составляет 0,2 м/сек, и емкость потока – уже 40–100 л/сек.

Начиная с устья речки Раусвере, емкость потока достигает уже 670 литров в секунду. Близ перекрестка Вока река в среднем уже доходит до десяти метров в ширину, и глубина ее достигает метра. Скорость потока, в зависимости от русла, составляет 0,3–1,5 м/сек, особенно быстрой река становится на пятидесятиметровой отмели и порогах, находящихся вниз по течению от моста.

В нижнем течении (последние четыре километра) Пюхайыги течет, сильно извиваясь, по долине с крутыми склонами, глубиной более 40 метров и шириной в 50–200 метров, она идет по Орусскому парку и на прибрежной низменности впадает в Финский залив. На склонах глубокой долины можно оказаться в лесу, растущем на клифовом берегу, где растет также и характерное для таких лесов травянистое растение лунник оживающий (*Lunaria rediviva*, III категория охраны).

В сборнике “Вирумаа” (“Wirumaa”) (Rosenberg, 1924) отмечается, что нижнее течение Пюхайыги с ее глубокой долиной и зелеными берегами является одним из красивейших речных ландшафтов в области Пыхья-Вирумаа (северной части Вирумаа). Красота этого места заслужила признание и в наши дни: в тематическом планировании, направляющем заселение, данный регион отмечен как ценный ландшафт Тойла–Вока.

На этих последних километрах Пюхайыги преимущественно имеет ширину десять метров и глубину 0,3 метра. Из-за большого падения (до 6,2 м/км) и множества перепадов течение здесь очень быстрое, в большинстве случаев 1 м/сек, и емкость потока – до 900 л/сек.

На гидрометеорологической станции, работавшей в деревне Пюхайыэ в 1946–1963 гг., измерявшаяся на перекате реки Пюхайыги (в 4,1 км от устья, на территории нынешнего заповедника) среднегодовая емкость потока составляла 1790 л/сек. Тогда в Пюхайыги отводились также и шахтные воды, удельный вес которых в связи с закрытием шахт уменьшился.

Впадающий в Пюхайьги слева ручей Мягара (известен также под названием Алуоя, Хярьяоя и Сепая), если посмотреть на него с высоты птичьего полета, на большей части своего пути извивается параллельно главной реке. Как и Пюхайьги, в нижнем и среднем течении ручью Мягара мешает направиться к морю возвышающийся склон глинта. Славится же этот ручей, прежде всего, своим каньоном около 700 метров длиной и до десяти метров глубиной, а также своим каскадом.

Каскад Алуоя и источники

Хотя Пюхайьги спускается сплитнякового берега Северной Эстонии, на ней нет водопада – есть только пороги. Зато заслуживающим внимания зрелищем является ручей Мягара, каскадом впадающий в Пюхайьги.

Если ручьи Северо-Восточной Эстонии начали образовываться после отступления Балтийского ледникового озера (приблизительно 13 000 лет назад), то ручей Алуоя образовался значительно позже. Исследователи полагают, что при выламывании плитняка для нужд древнего городища Пюхайьги и для печей для обжига извести на краях каньона образовались плоские террасы. Говорят, что во второй половине XVIII века владелица поместья Вока пожелала построить у ручья Алуоя дворец. Об этом плане свидетельствует основание печи для обжига извести на Алуоя. Деньги на строительство дворца помещица надеялась получить от продажи ложноперламутровых раковин, имевшихся в реке.

Каскад находится в глубоком каньоне на 200-метровом участке ручья, он состоит из пяти ступеней: 1,4 м, 0,8 м, 1,8 м, 1,4 м и 0,5 м. Если двигаться вверх по течению, то можно увидеть еще две, более низкие (менее 0,5 м в высоту) ступени. Таким образом, высота всего каскада достигает шести метров, по некоторым оценкам – даже десяти метров (Suuroja, 2007).

По сравнению с водопадом Валасте, которым больше всего восхищаются в уезде Ида-Вирумая, водопад Алуоя действительно кажется лишь небольшой струйкой, однако эта струйка не иссякает, так как ее питают многочисленные источники, выходящие на поверхность на склоне. Красотой каскада можно полюбоваться со смотровых

Стремительность бурной Пюхайьги утихает на участке устья, переформленном при помощи машин. На картах видно, что Пюхайьги впадала в Финский залив под разными углами. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Каскад Алуоя осенью. Приятно для глаза наслаждаться игрой воды со смотровой платформы, построенной специально для этого. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

Святой источник на ручье Мягара. Хороший наблюдатель может заметить ленточки, привязанные к растениям около источника, – они пожертвованы святому источнику. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

платформ, построенных для этого. Вверх по течению от каскада внимание привлекают находящиеся в плитняковой стене трещины и поноры (диаметром до пяти и глубиной до полуметра). Провалы, поглощающие воду объемом до 50 л/сек, народная молва связывает с нечистым.

Источники, находящиеся близ каскада Алуоя, наши предки считали священными жертвенными источниками. Полагали, что в них скрываются одушевленные существа. За жертвенные приношения люди надеялись получить удачу в охоте и рыболовстве, а также победить в войнах с врагами. Самый большой источник (на левом берегу) – источник Алуоя – выбивается на поверхность у второй ступени, емкость его потока достигает 40 л/сек.

Когда река выходит из берегов

Хотя емкость потока Пюхаййги отнюдь не велика, в разные времена она затопляла окрестные земли. В статье, в 1936 году вышедшей в газете “Постимеэс”, автор ломает голову, как спасти от разлива Пюхаййги земли от мельницы Лагеда до поселения Ярве. Углубляя и спрямляя реку, тогда надеялись улучшить почву сенокосных угодий 52 землевладельцев на 133 гектарах.

Из ближайшего прошлого весьма памятными являются наводнения 2003 и 2008 годов. Они начинаются из-за совместного влияния нескольких природных факторов и факторов, вытекающих из человеческой деятельности. Вследствие своеобразия рельефа (северный край Йыхвиской возвышенности выше, чем южный) большая вода изливается в половодье на более низменные земли окрестностей Йыхви. В свою оче-

редь, человек вырыл в недрах земли шахты, и впоследствии часть их была закрыта: в заброшенных шахтах наблюдается высокий уровень донных вод, либо же они совсем затоплены – и воде идти больше некуда. Если к двум вышеназванным обстоятельствам добавить еще большое количество разом выпавших осадков, то создаются все условия для наводнения. В 2003 году быстрому оттоку воды в море препятствовало также и засорение реки. После того разлива начали очищать реку от бобровых плотин и упавших в воду деревьев. Эту работу нужно непременно проводить снова и снова.

Бывшая святая вода больше не является чистой

В то время, когда наши прародители дали Пюхайыги имя, ее вода, должно быть, была кристально чистой. Сейчас это, к сожалению, уже не так. Уже столетия тому назад, в 1959–1966 гг., Пюхайыги считалась слабо загрязненной (Järvet, 2006). К тому же времени относится и самое суровое определение реки – канал для сточных вод (Pahkla, 1966). Однако в следующие пять лет (1967–1972) состояние реки еще более ухудшилось: до соединения с ней речки Вазавере река была сильно загрязнена, начиная с того места – средне загрязнена.

По оценке 1991 года, состояние реки несколько улучшилось: до Йыхви река чистая (лишь небольшой участок перед Йыхви слабо загрязнен), и затем от Йыхви до устья – средне загрязнена.

В 1995 году вода в Пюхайыги была мутной: мутность, цвет и запах были различны по участкам. Согласно общей оценке, в 1995 году Пюхайыги все-таки входила в число эстонских рек с наибольшей нагрузкой по загрязнению. Известно, что в 1992 году в нее спустили 35,1 миллиона м³ сточных вод (Kont, 1995).

В исследовательский период, предшествовавший выходу в 2001 году книги “Реки Эстонии” (“Eesti jõed”) Пюхайыги была

Наводнение 2003 года в месте, где ручей Мягара впадает в Пюхайыги.

Фото: Бруно Уусталь.

С идущей по склону долины Пюхайыги трассы, по которой проводятся кроссы, открывается вид на место слияния ручья Мягара с Пюхайыги. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

одним из водоемов Эстонии с наибольшим содержанием биогенных элементов.

В период с 2003 до 2005 г. в реку спускалось 1,025 миллиона м³ сточных вод в году (Leisk jt. 2006). Вода тогда содержала большое количество ионов аммония и фосфор, которые, в свою очередь, уменьшают содержание кислорода в воде. Именно на основании этих показателей общее состояние Пюхайыги в тот период оценивалось как очень плохое.

Последние оценки состояния Пюхайыги, данные на предварительном совещании по программе водного хозяйства Восточно-Эстонского бассейна (2009 г.), являются следующими: до места впадения речки Раусвере плохое, оттуда и до устья – посредственное. Наряду с этим, на основании результатов осеннего мониторинга 2009 года состояние воды в Пюхайыги оценивалось в двух точках мониторинга (в среднем

и нижнем течении) как хорошее и до очень хорошего. Правда, местами возникали проблемы из-за содержания общего фосфора и соединений серы, происходящих из шахтных вод (Esimese seireringi..., 2009). Однако однократное оценивание не обязательно дает истинную картину состояния реки: не стоит забывать, что осень 2009 года была очень многоводной. Большое содержание соединений серы в воде, бедной кислородом, представляет собою большую опасность для флоры и фауны: возникает ядовитый сероводород.

Преобладающая часть загрязнения, с 1960-х годов попадающая в реку, происходила от сточных вод поселений (Кукрузе, Йыхви, Тойла), от шахт, но также и от сельского хозяйства. В первые годы нового столетия приток органических соединений уменьшился. В 2009 году по особому разрешению на использование воды через речку Раусвере в Пюхайыги сбрасывали свои сточные воды фирмы Кохтла-Ярве Сооюз и по речке Вазавере – волость Иллука. На качество речной воды и ее растительный и животный мир, безусловно, и в дальнейшем будет влиять вода, откачиваемая из шахт. Если ее количество уменьшится, то увеличится удельный вес других возможных источников загрязнения. В то же время при недостатке приточной воды возникнет опасность, что река сможет отчасти пересохнуть. На емкость потока в ручье Мягара и его химический состав шахтное поле почти не влияет.

Прибрежный лес возле кладбища в деревне Пюхайыг: по сравнению с тем, что было, положение улучшилось, однако все же... Трудно поверить, что вновь и вновь образующиеся кучи отходов привозят сюда с других концов Эстонии.

Фото: Эва-Лийс Туви.

Флора и фауна раньше и теперь, надежды на будущее

Пюхайыги с ее прохладной водой и порогами в прошлом славилась своими местами икрометания ценных видов рыб. Вследствие загрязнения на сегодняшний день река утратила свою ценность для рыболовства, а также и часть своей флоры. Однако с изменением условий появится надежда, что бывшее богатство проявлений жизни в реке Пюхайыги восстановится.

ФЛОРА И ФАУНА

- 23 вида сосудистых растений;
- рыбы: во все времена в реке было зарегистрировано общим счетом 15 видов рыб; в пробном отлове 1995 года было 9 видов (речная форель, щука, плотва, обыкновенная уклейка, европейский голец, налим, колюшка, девятиглая колюшка, окунь), по непроверенным данным, также и хариус; в мониторинговых отловах 2005 года прибавился обыкновенный подкаменщик; в мониторинговом отлове 2009 года в области устья было поймано лишь 3 вида (речная форель, благородный лосось и морская форель); по всей вероятности, в Пюхайыги могут обитать также и круглоротые – речная и ручьевая минога;
- речной рак: в некогда богатой раками реке, где он в промежуточный период времени исчез, в последние годы его видели снова.

Сосудистые растения. При исследовании растительного мира Пюхайыги в 1995 году было обнаружено 23 вида сосудистых растений, причем на сильно загрязненных участках реки больших растений вообще не было. В пределах заповедной зоны росло десять видов сосудистых растений, среди прочих земноводный жерушник, частуха, элодея (водяная чума) и двукисточник. На участке реки, проходящем по Орускому парку, были обнаружены семь видов, среди прочих – колосистая уруть и ежеголовник ветвистый.

Элодея канадская (*Elodea canadensis*) получила свое название по стране, из которой она ведет свое происхождение (Канада) и из-за своего необычайно быстрого распространения (водяная чума). Быстрому распространению растения способствует его вегетативное размножение. В Европу (на Британские острова) растение прибыло из Северной Америки в тридцатых годах XIX века. В Эстонии оно было впервые зарегистрировано в 1905 году. Элодея канадская является двудомным растением. Насколько известно, в Европу попало лишь материнское растение, которое, размножаясь вегетативным путем, на сегодняшний день завоевало почти все здешние пресные водоемы и объявлено инвазивным чужеродным видом – т.е. видом, который угрожает местным

Комары-толкуны (*Chironomidae*) – двукрылые насекомые менее сантиметра длиной. При тихой погоде комары-толкуны, вьющиеся стаями, могут издавать звенящий звук, слышимый для чуткого уха, однако они не жалят: толкуны-имаго не питаются. *Фото: Хенн Тимм.*

Малощетинковые черви (*Oligochaeta*). *Фото: Хенн Тимм.*

водным сообществам. Особенно нравится элодее расти в воде, богатой питательными веществами. Растение слабо прикрепляется ко дну водоема и вырастает до 50–150 см в длину. С берега его видно отнюдь не всегда, однако, будучи в воде, растущую зеленой стеной элодею не заметить невозможно. В народе это растение больше известно под названием мокрица. Элодея является пищей для живущих в воде травоядных животных, его охотно едят также и домашние животные. Массу элодеи, вытасченную из водоема, использовали как удобрение для полей. В школе элодею канадскую используют на уроках природоведения: ее тройчатые мутовки листьев имеют один слой клеток, и поэтому они подходят для изучения строения клеток под микроскопом.

Состояние **больших беспозвоночных** в результате мониторинга 2009 года было оценено в Пюхайыги – в долине Пюхайыэ и на участке Тойлаской долины как посредственное. На участке Пюхайыэской долины (в заповедной зоне) было зарегистрировано 19 таксонов, на участке Тойла 23. Преобладающими видами были: в заповедной зоне подёнки, толкуны, малощетинковые черви и дафнии пулекс.

Личинки толкунов (*Chironomidae*) – это красные червячки (мотыль) длиной до 25 мм, их продают в магазинах для домашних любимцев как пищу для аквариумных рыб. Эти самые личинки являются

важной пищей для рыб также и в естественных водоемах. Имаго представляют собой комаров длиной до 10 мм, с длинными ножками, они не питаются, то есть – на человека не налетают. Толкуны-самцы образуют плотные стайки.

Малощетинковые черви (*Oligochaeta*) – безногие черви с маленькими щетинками, живущие в основном на дне водоемов, напр., nereисы, трубочники, четырёхгранный дождевой червь. Дождевые черви также относятся к классу малощетинковых червей и в случае разлива могут попасть в водоемы.

Рыбы. По данным литературы, в XIX веке в Пюхайыги из ценных видов рыб обитали речная форель, благородный лосось, морская форель и угорь. В 1930-х годах в реку запустили мальков лосося и морского сига. Однако около середины прошлого века

эта река с прохладной водой, некогда известная как место нереста лосося и морской форели, утратила свою рыболовную ценность вследствие загрязнения. В 1980-х годах Пюхайыги была настолько загрязнена, что морская форель и благородный лосось больше сюда икру метать не заходили.

В пробных отловах 1995 года в Пюхайыги было обнаружено общим счетом девять видов рыб: речная форель, щука, плотва, обыкновенная уклейка, европейский голец, налим, колюшка, девятииглая колюшка и окунь. Наиболее часто встречающимися видами на разных участках реки были щука, колюшка и девятииглая колюшка. В нижнем течении, в пределах заповедной зоны Пюхайыги, где вода на быстротечных порогах обогащается кислородом, вылавливали щук, гольца, девятииглую колюшку, меньше – налима и колюшку, на участке Орусского парка – также и молодых особей речной форели. От местных жителей поступали сообщения, что в реке видели хариуса. В мониторинговых отловах 2005 года вылавливали также обыкновенного подкаменщика.

В мониторинговых отловах 2009 года на той части реки, что течет по заповедной зоне Пюхайыэ и по ландшафтному заповеднику парка Ору, было зарегистрировано лишь три вида: благородный лосось, морская форель и речная форель. Таким образом, рыбная фауна на разных участках реки довольно скудна, а местами – и вовсе бедна видами. Вследствие загрязнения, длившегося долгое время, в Пюхайыги вымер хариус и, возможно, также и подкаменщик. Однако ученые-ихтиологи все же не исключают вероятности, что в Пюхайыги могут и в настоящее время обитать речная и ручьевая минога, голянь, европейский голец, колюшка, девятииглая колюшка и обыкновенный подкаменщик (Esimese seireringi ..., 2009).

Улучшившееся в последнее время состояние реки позволяет надеяться, что уже через пару лет здешняя фауна рыб станет более богатой. Подготовка к этому уже проведена: осенью 2009 года у плотины Лагеда в реку были выпущены мальки форели.

В Эстонии обитает лишь один вид форели, однако этот вид имеет две экологические формы – речная форель и морская форель. Обе мечут икру в реках. Половозрелой речная форель становится в возрасте трех-четырёх лет, самки позже, чем самцы. Морская форель первый раз мечет икру в возрасте 3–6 лет. Нерест у них происходит в октябре–ноябре на порожистых участках реки с быстрым течением и гравийным дном. Икра разбивается на дне реки в хорошо заметных светлых нерестовых гнездах в продолжение 4–5 месяцев. Детство речной форели проходит близ нерестового гнезда. Однолетние и двухлетние особи форели называются пеструшками. Летом второго года молодёжь начинает мигрировать с нерестилищ вверх или вниз по течению в поисках участков реки с быстрым течением. Предпочтительными местами для лова рыболовы считают наиболее глубокие участки реки, так как в более глубокой воде живет и более крупная рыба. Распространение речной форели в реках с более теплой водой зависит от наличия порогов и стремнин. Все особи на одном порожистом месте не умещаются.

Речная форель (*Salmo trutta morpha fario*) – форель, обитающая только в реках. Рыболовы ценят эту рыбу как за ее красное мясо, так и за захватывающий процесс ловли. Речная форель обитает в реках с чистой водой, богатой кислородом.

Фото: Эрко Златан.

Если же вода в реке прохладная, то форель удовлетворяется небольшой емкостью потока.

У части форелей-двухлеток происходят физиологические изменения: часть их становится серебристой, и они спускаются в море. Они становятся морской форелью. Другая часть, речная форель, остается жить в реке. Если река не имеет выхода в море, то все потомство форели будет речной форелью.

Молодая форель начинает питаться мельчайшими организмами: водорослями, зоопланктоном, мелкими донными животными. В первое лето эта рыба питается главным образом личинками всяких водяных насекомых (толкунов, подёнок, настоящих веснянок, ручейников) и дафниями, которые, начиная с первой осени, становятся основной пищей рыбы. Двухлетняя форель питается также и воздушными насекомыми и сосредоточивается на определенном объекте питания, которым может стать речная дафния, личинки ручейников или вообще насекомые. С третьего года жизни в меню добавляются лягушки. Удельный вес рыбы

в пище речной форели невелик: в пище более крупной форели преобладает девятиглая колюшка, а в условиях скудного питания – также и ее сородичи.

В Пюхайьги обитает как лосось и морская форель, также и речная форель. Как их различить? Взрослая морская форель крупнее, чем речная форель, она более серебристая, и на ее боках нет красных пятнышек. Лососевую молодь – лосося и форели можно хорошо различить по жировому плавнику: у пеструшек форели гребень жирового плавника почти всегда красный (Järvekülg, 2008).

От устья ручья Мягара до впадения в Финский залив Пюхайьги входит в перечень (каталог) мест нереста и местообитания лосося, речной форели, морской форели и хариуса: на этом участке реки запрещается строить новые плотины и реконструировать имеющиеся в таком объеме, который может повысить уровень воды, а также изменить природное русло водоема и его гидрологический режим. Круглый год запрещается рыбная ловля в ручье Мягара и на участке реки, проходящем по ландшафтному заповеднику Орусского парка, а также в 100 м от плотин вниз по течению. В других местах лица, приобретшие разрешение на рыбную ловлю, ловить рыбу могут – естественно, этого нельзя делать во время запрета на лов, также запрещается ловить маломерную рыбу.

Речной рак. По данным литературы и воспоминаниям местных жителей, в конце XIX века в Пюхайыги водилось много раков, однако впоследствии популяцию постигла болезнь, и раки вымерли. В 1995 году раков обнаружено не было, однако в последние годы его видели в реке снова.

По древней области заселения

На водосборной площади Пюхайыги находится восемь больших заселенных региона: три из них расположены на правом берегу реки, два на левом и три – на ее обоих берегах. Речь здесь идет о древней области заселения: первые следы человеческих поселений были обнаружены в могильниках Тойлаского региона, и относятся они к I тысячелетию. Время первого упоминания деревень – это преимущественно XIII век, когда их заносили в датскую оценочную книгу. Участок, вытянутый в направлении с юго-востока на северо-запад, являлся, по датской книге, своего рода границей между востоком и западом: территории, расположенные на востоке от Пюхайыги (кроме нынешних окрестностей Нарвы), там не отмечались. Исследователи дают этому обстоятельству следующее объяснение: очевидно, прибрежное население иначе облагалось налогами – однако возможно, что в те времена земли, расположенные на востоке от святой реки, вообще заселены не были (Schulbach, 1922).

ПОСЕЛЕНИЯ НА БЕРЕГАХ ПЮХАЙЫГИ

(от истока вниз по течению)

волость Кохтла:

деревня Амула (на обоих берегах);
деревня Кукрузе (на правом берегу);

волость Йыхви:

деревня Котинука (на левом берегу);
город Йыхви (на правом берегу);
деревня Линнакюла (на правом берегу реки);

волость Тойла:

деревня Пюхайыэ (на обоих берегах);
деревня Вока (на обоих берегах);
поселок Тойла (на левом берегу).

СООРУЖЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ НА ПЮХАЙЫГИ

- большие мосты: мост Котинука, мост Лийва (Вока), мост Кырве, мост в Пюхайыэ; маленькие мосты в парке Ору.
- Водяные мельницы (по данным из преданий, общим счетом 5): две в Йыхви – мукомольная и шерстобитная мельницы в Кябина (обе разрушены); мельница Лагеда (работала на электричестве еще во времена колхозов); мельница имени Пюхайыэ (сохранилась плитняковая стена на левом берегу реки); мельница в Оруском парке под горой Липумяги (разрушена).

Пюхайыги, ее притоки, природоохранные объекты, места, где были старые мельницы, и заселение берегов реки в волости Кохтла и Йыхви.

Деревня Амула

О деревне Амула известно, что ранее она была большой, однако в середине XIX века ее разрушили (Tensmann, 1931). В 2009 году в деревне жили 43 человека.

Деревня Кукрузе

Деревня Кукрузе (*Kuckarus*) с шестью хуторами упоминается в датской оценочной книге в 1241 году, отметка об имении относится к 1453 году.

До сегодняшних дней из усадебных построек сохранились господский дом, несколько раз переживавший расширение, конюшни и хлев для быков, амбар, каретный сарай, погреб и зерносушилка. Винная фабрика, дом управляющего и дом садовника стоят в развалинах. В конце 1980-х годов была восстановлена ветряная мельница и приведена в порядок прилегающая к усадьбе территория. Во время благоустройства территории был обнаружен туннель загадочного происхождения и назначения. По наиболее распространенному объяснению, он представляет собой тайный ход в йыхвискую церковь, согласно другой точке зрения (ученых Таллинского технического университета), возможно, мы имеем здесь дело с водостоком прошлых лет. По информации, полученной из уст Олава Валлимьяэ, обнаруженный ход вовсе не должен был куда-то выходить.

Название места Кукрузе увековечено в истории, прежде всего, из-за полезных ископаемых: этот край дал минералогическое название важнейшему полезному ископаемому Эстонии – местному горючему сланцу, или кукерситу. Однако известность этому месту принесла также и деятельность помещиков из рода фон Толлей.

Помещики фон Толли. Фридрих Людвиг фон Толль (Friedrich Ludwig von Toll) (1781–1841) начал собирать первоисточники орденских времен и шведского времени, его труд продолжил полковник кавалерии Роберт фон Толль (1802–1876), интересовавшийся историей – первый деятель, который стал использовать горючий сланец в промышленных целях. Здесь важно отметить, что при завещании имения Кукрузе действовала дополнительная клаузула: новый помещик вместе с наследством должен был взять на себя обязанность неизменно пополнять собрание первоисточников. Так архив Кукрузе со временем стал самым большим и ценным частным архивом Балтии. В 1935 году тогдашнее министерство образования и социального обеспечения купило его за 5000 крон и передало архив Центральному государственному архиву, ныне собрание находится на хранении в Историческом архиве в Тарту. На базе материалов архива в 1856–1887 годах был опубликован сборник первоисточников “Сборник эстляндских и лифляндских документов” (*«Est- und Livländische Brieflade»*), содержащий аграрно-исторические, нумизматические и прочие документы.

Эдуард фон Толль (1858–1902) был известным геологом и полярным исследователем. На семейном кладбище в Кабелиметса (Кабелимяэ) ему поставлен памятный камень в форме парусника. Камень, поставленный Роберту фон Толлю по случаю основания

Существенный признак ландшафта Кукрузе и излюбленное место любителей (экстремального) спорта – террикон. Время от времени извергающая дым пылающая гора выкалывает признаки старения – она оседает. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Памятный камень Роберту фон Толлю, основателю парк в имении Кукрузе. В разгар мелиоративных работ он был опрокинут, и его обнаружили при работах по благоустройству хутора. В 2007 году камень был поднят, установлен и вновь открыт в торжественной обстановке. *Фото: Эва-Лийс Туви.*

парка имения Кукрузе, несколько лет считался пропавшим; в ходе работ по восстановлению хутора один лежащий камень был перевернут – им и оказался указанный памятный камень. Теперь он установлен по соседству с хутором Тийги в Кукрузе.

1 октября 2010 года волостная управа Кохтла открыла в под вальном помещении господского дома Кукрузе музей, знакомящий с деятельностью полярного исследователя и геолога Эдуарда фон Толля и архивариуса и первого пользователя горючих сланцев в промышленных целях Роберта фон Толля. Здесь можно ознакомиться с исследованиями Эдуарда фон Толля и соответствующими экспонатами (собачьей упряжкой, макетом корабля, историческими картами).

Подземная разработка горючих сланцев впервые в Эстонии была начата в 1916 году именно в Кукрузе. Теперешняя достопримечательность – террикон Кукрузе напоминает о шахте, работавшей до 1967 года. Имеются “наполеоновские” планы по использованию данной формы ландшафта, оставшейся от первой шахты – основать внутри террикона музей горючих сланцев (Sikk, 1997). Однако это неосуществимо, так как большое количество сланцевых шлаков и содержащее террикона, содержащее пирит, имеет тенденцию к возгоранию. В 2008 году искусственная гора вновь показала свою истинную сущность: на ее склонах появились новые расселины, из которых просачивался дым. Измерения, проведенные при помощи GPS, подтверждают, что за два года (2007–2008) гора осела на один метр (Kõgis, 2008). Изменения продолжились и в 2009 году. Гора привлекает туристов и любителей бега в гору, кроме того, террикон избрали себе для места роста агрессивные чужеродные виды растений – борщевики.

В деревне Кукрузе находится свалка Уйкала.

В конце 2009 года при строительстве шоссе Таллинн–Нарва в Кукрузе обнажились 45 захоронений позднего железного века (XII века), оказавшиеся замечательным сюрпризом для археологов. Большинство захоронений было с обильным погребальным инвентарем, среди других выделялось захоронение в колоде. Какую информацию дал этот сюрприз из древнего мира, выяснится в ближайшее время.

Деревня Котинука

Деревню Котинука можно найти на 1-верстовой карте, выпущенной в 1891–1912 годах.

В 2002 году в деревне жили 40 человек. В конце 2009 года была начата детальная планировка по созданию здесь Йыхвиского бизнес- и логистического центра.

Этот регион интересен для ботаников, так как здесь обнаружены редкие растения: бузульник сибирский (*Ligularia sibirica*, включен в I категорию защиты) и эстонская соссурия альпийская (*Saussurea alpina* subsp. *esthonica*, включена в III защитную категорию).

В деревне находится свалка города Йыхви, ныне закрытая.

Йыхви

Как деревня населенный пункт Йыхви (тогда *Gevi*) впервые упомянут в 1241 году, и как орденское поместье (*Jewe*), принадлежавшее нарвскому фогту, – в 1491 году.

О возникновении названия города рассказывают всякие противоречивые истории. В народных преданиях бытует мнение, что название происходит от эстонского слова *jõhvikas* (клюква), но у этого объяснения отсутствует языковедческая основа. В 1930-х годах местный краевед Херманн Курба предложил значение *jõevee* (*jõveesi* – речная вода), происходящее от прежнего источника с тем же названием. Наибольшее признание получило толкование финского лингвиста Лаури Кеттунена, что название происходит от слова *hobusejõhv* (конский волос).

Официально права города были закреплены за Йыхви в 1938 году. В 1949 году Йыхви стал центром уезда, а в 1959 году – районным центром. В 1949 году в западной части города была основана шахта по выработке горючих сланцев, действовавшая до 1973 года. В число городов, где проводится праздник песни, Йыхви попал в 1865 году: тогда здесь был проведен первый певческий праздник Йыхвиского кихельконда.

Йыхвиская **церковь святого Михаила (Микаэля)**. По оценке Лембита Кийсма, однефная церковь-крепость в готическом стиле по своей архитектуре и историческому трагизму является одной из самых своеобразных в Эстонии. Существует предположение, что церковь была построена на месте городища древних эстонцев. Церковь – очевидно, деревянное строение – впервые упомянута в 1364 году. В XV веке была построена церковь из плитняка, которая столетия спустя превратилась в сильный военный опорный пункт (толстые стены, выступные балконы для навесной стрельбы, ров).

Бывшая мельница и пруд на территории города Йыхви. На пруд ходили кататься на лодках.
Фото из коллекции Олава Валлимяэ.

Нынешний вид (за исключением шлемовидного купола церковь приобрела в I половине XVIII века. Форма купола появилась в 1875 году, восстановлена в 1984 году.

В сводчатом подвале под церковным алтарем теперь находится музей йыхвиской церкви-крепости.

Почтовая станция (ям) была в свое время построена в Йыхви для обслуживания почтового тракта, соединяющего Россию с Западной Европой. Об исторической постройке и тракте напоминает скульптура почтовой лошади, стоящая в центре Йыхви. В йыхвиском мызном парке теперь все большую известность приобретает концертный дом. По общей планировке города Йыхви территории, прилегающие к Пюхайыги, будут благоустроены как зона отдыха.

В окрестностях нынешнего торгового центра “Центрааль” (“Tsentraal”) в старину была корчма и около корчмы – пруд и мельницы Кябина (мукомольная и шерстобитная). В свое время по пруду можно было кататься на лодках.

Деревня Линнакюла, расположенная близ Йыхви, теперь присоединена к Йыхвиской волости.

С церковью связана легенда о двух братьях, которые начали строить на этом месте замок. В ссоре, вспыхнувшей по какой-то причине, один из братьев был убит. Чтобы искупить кровавое деяние, другой брат перестроил наполовину выстроенный замок в церковь.

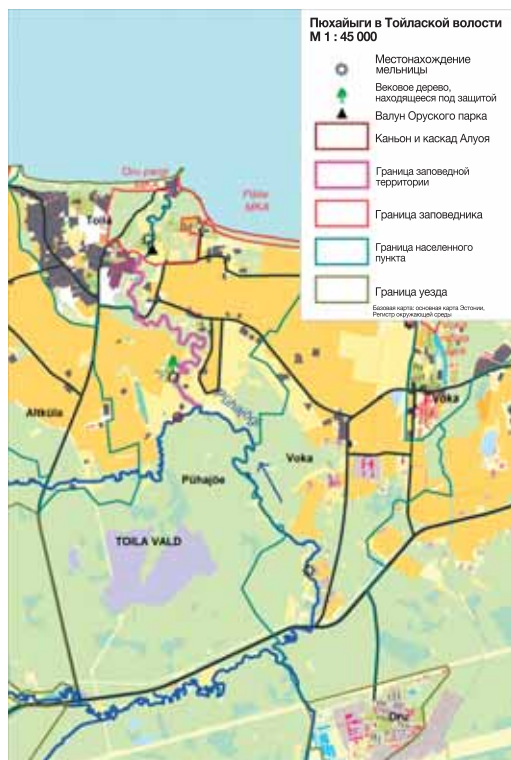
Церковь Св. Михаила вместе с поместьями Эдисе, Ярве и Кукрузе образовывали укрепленную зону на важном торговом и военном пути с запад на восток. По преданиям, эти четыре укрепленных пункта соединялись между собой подземным ходом. В Кукрузе действительно было найдено начало какого-то хода.

Деревня Пюхайыз

Деревня Пюхайыз (*Pododt, Poioki*) впервые упомянута в датской оценочной книге. В начале XVII века было основано имение (*Pühhajökki*).

Церковь Пюхайыз взята под защиту государства как типичное сакральное здание XIX века в этом регионе. Первый деревянный храм появился в Пюхайыз в 1467 году (возможно, что на месте древней священной рощи), он действовал как вспомогательная церковь Йыхвиской церкви (Св. Михаила). Каменное здание было построено в 1838–1839 годах. Начиная с 1967 года церковь использовалась в качестве склада, здание было восстановлено в 1989 году и восстановлено как действующая церковь – в 1990 году. Летом 2009 года был освящен новоотремонтированный приходский дом. Церковную колокольню венчает и крест, и петух: таких двойных церковных украшений в Эстонии немного.

Как археологический памятник под защиту государства взято также и кладбище. Около церкви находится несколько памятных камней, среди прочих – в память деревенской школы, основанной в 1788 году, одной из десяти школ Йыхвиского кихельконда. Сельская школа действовала здесь до 1861 года. Вблизи от пюхайызского кладбища, на правом берегу реки, частично сохранились артиллерийские редутные валы длиной приблизительно в километр, сооруженные русскими войсками во время Северной войны. В 1700 году здесь произошло сражение между русскими (под командованием Бориса Шереметьева) и шведами (под предводительством Карла

На склонах долины Пюхайыз растут вязаы, находящиеся под охраной, там же располагались и редуты шведского времени.
Фото: Анне-Ли Фершель.

Историческая фотография мельницы Лагеда, находившейся в деревне Пюхайыэ. Фото из коллекции Олава Валлимяэ.

Мельница Лагеда является единственной из пяти водяных мельниц, стоявших на Пюхайыги, от здания которой еще что-то осталось. Часто эту мельницу и это место знают под названием с буквой “и” в конце слова – Лагеди, однако в историческом отношении правильнее звучит Лагеда. Фото: Анне-Ли Фершель.

ХII). Шведский лагерь располагался на месте нынешнего Тойлаского СПА. Расположение тогдашних редутов и продвижение войск изображены на схеме, помещенной рядом с кладбищем. По словам Олава Валлимяэ, в сражении при Пюхайыэ был нарушен закон войны, ибо Карл ХII пленных не брал.

Хутор Кохвимяэ, взятый в 1997 году под защиту государства, является одним из старейших в деревне Пюхайыэ. По оценкам специалистов, этот хутор основан 200 лет назад. Постройки, находящиеся на учете как памятники архитектуры, построены в 1870-х годах, сегодняшний вид был приобретен в 1970-х годах. В истории культуры этот хутор известен как место рождения строителя Тойлаского деревенского театра Абрама Симона.

В настоящее время известность приобрел также и хутор Пюхаору, расположенный на глинтговом мыске – часть прежнего скотоводческого поместья Пюхайыэ. В 1995 году этот хутор, занимающийся преимущественно выращиванием зерна, победил в конкурсе как наилучшим образом организованный производственный хутор в Эстонии.

На берегу Пюхайыги около моста на тойласком шоссе растет вяз (*Ulmus laevis*) – вид, относящийся к III категории защиты.

Петляющая по дну долины река Пюхайыги. Вид с высокого берега, от пюхайыэских лип. Фото: Эва-Лийс Туви.

Как отдельные объекты в деревне Пюхайыэ под защитой находятся четыре старые липы (их возраст – более 200 лет), немного покосившиеся и наклонившиеся, но все же величественные, особенно если смотреть на них снизу, с реки. К сожалению, поступило предложение изъять эти деревья из перечня объектов, находящихся под защитой, так как они не подвергаются опасности (Relve, 2000). Липы в Лагеди в деревне Пюхайыэ были одного возраста с пюхайыэскими липами, однако они сломались под натиском штормовых ветров, и в 2010 году их спиали.

Усадьба Вока, получившая нынешнее название по фамилии владельцев имения – Фок.
Фото: Анне-Ли Фершель.

Деревня Вока

Эта деревня в разное время носила разные названия. Прежняя Киривере (в 1426 г. – *Kiriure*) в свое время принадлежала фогтству Саксонского ордена. В XVI веке (в 1586 г.) на месте деревни Коллета было заложено имение Вока, по имени позднейших владельцев которого – Фоков (Fock) деревня получила свое название, оставшееся до сих пор. Исторически поселок Вока является частью деревни.

В 1781–1788 годах поместье Вока вместе с поместьями Тойла и Ору принадлежали герцогине Элизабет Кудли (Elizabeth Chudleigh), от предприятий которой (винная фабрика, первая аптека) имел пользу также и все окрестное население. О полете фантазии герцогини повествуют многие предания (среди прочих – также и план строительства дворца, упоминавшийся здесь выше, см. стр. 129). В конце XVIII века Вока считался одним из красивейших усадебных центров.

В 1710-х годах на шоссе Петербург–Тарту–Рига было построено здание почтовой станции (прежде его заменяла ямская корчма) – до конца XVIII века это была одна из важнейших почтовых станций на территории Эстонии.

В 1817 году имение Вока посетил будущий российский император Николай I и императрица Александра Феодоровна, а также кайзер Вильгельм I. На побережье в Вока стоит памятный камень с инициалами и датами в память о визите высоких гостей в 1817 году. Летом 2009 года камень частью стоял в воде.

В советское время Эстонское сельскохозяйственное производственное объединение и колхоз “Кальюранд” сделали Вока одним из наиболее благоустроенных поселков сельского типа в Эстонии: был построен “полнометражный” стадион, спортивный

Здание пожарной охраны, имеющее долгую историю, оно было построено после пожара 1911 года в поместье Тойла.

Фото: Анне-Ли Фершель.

из слова исчезли звуки *e* и *v*, так и получилось *Toila* (так объясняет это название профессор Лаури Кеттунен). Поместье здесь было основано в начале XVII века как скотоводческое поместье Вока.

Со второй половины XIX века поселок Тойла стал **колыбелью местной культуры**. Основанная в 1841 году Тойлаская школа давала трехклассное образование. Когда молодые люди, имеющие образование, вступили в мужской возраст, в регионе началась активная общественная жизнь, инициатором которой был Абрам Симон. В 1863 году был основан мужской хор, который на лошадях и повозках, выделенных помещиком Николаем фон Вилькеном (Nikolai von Wilcken), в 1869 году отправился на Гвсобщий певческий праздник. В 1867 году начал свою деятельность смешанный хор, и в 1868 году – духовой оркестр. Музыкальные инструменты были заказаны в Германии, в Дрездене, обучать начинающих музыкантов приезжал из Вягвере Давид Отто Виркхаус. Духовой оркестр играл перед многими слушателями из высшего сословия: оркестр выступал в Петербурге на юбилее барона Николая фон Вилькена и в замке-дворце Тоомпеа перед губернатором.

В 1881 году в школьном доме была показана пьеса Лидии Койдулы “Этакий мульк, или Сто пур соли”, а годом позже началось строительство театрального здания: оно стало первым зданием в Эстонии, воздвигнутым для показа театральных спектаклей.

корпус, закрытый и охотничий тир, здание колхозного центра, детский сад, были разбиты и ухожены газоны. ВцентрвходилтакжеипаркВока,находящийся под защитой государства.

Поселок Тойла

Поселок Тойла ранее состоял из двух частей: Тойла-Альткюла (Нижняя деревня Тойла) и Тойла. Тойла-Альткюла впервые упомянута в 1426 году под названием Кярильпе (Kärilõpe), а Тойла – в 1547 году под именем Мяннику. Тойла, она же Мяннику, была в основном рыбацкой деревней. Есть предположение, что название Тойла имеет финское происхождение, оно связано с желанием и надеждой: такое значение имеет финское слово *toive*, от которого произошло название места *Toivela*. Со временем

На площади поселка Тойла поставлен памятный камень деревенскому театру и первому театральному зданию.

Тойла является родиной многих известных деятелей культуры. Отсюда родом заслуженный фотограф-пейзажист Эстонии Карл Сарап (Carl Sarap; 1892–1942). Вместе с владелицей раквереского книжного магазина Иоханной Трийфельд (Johanna Triefeld) они начали систематическое фотографирование эстонских городов и пейзажей. Тойла – место, где провел свое детство любимый эстонский актер и кинорежиссер Кальо Кийск. Предполагается, что актерскую “заразу” Кальо Кийск (1925–2007) унаследовал от своей матери, которая играла в театральной труппе Симона. Сын пюхайьэского кистера, Вельо Тормис провел в Тойла часть своего детства.

В начале XX века (в 1901 г.) было основано добровольное пожарное общество. За участие в тушении пожара в тойлаской усадьбе общество бесплатно получило землю и строительные материалы, необходимые для строительства своего дома.

В 1911 году было основано молочное общество, которое можно считать существовавшим сто лет тому назад предшественником нынешней фирмы Йыхви Пийм. Работу почтового отделения, основанного в 1913 году, поддерживал знаменитый петербургский купец Григорий Елисеев, покупая марки для своего дела именно в этой конторе. В 1939 году была открыта школа домоводства.

В 1870 году по инициативе местных жителей начались поиски места для нового кладбища (нынешнее тойлаское кладбище), часовня был построена в 1895 году. Впоследствии, в 1943 и 1957 годах, по соседству с кладбищем были обнаружены каменные могильники. Там имеются захоронения двух периодов: I–II века и VII–VIII века. Захоронение в могильнике продолжалось до XIII века. Находки схожи со многими предметами, найденными в финских могильниках, что подтверждает тесные связи между эстонцами и финнами.

Развитие **курорта** началось в Тойла в 1870-х годах, когда здесь появились первые два десятка дач. Сюда приезжала отдыхать тогдашняя петербургская и московская элита. Прекрасную природу Тойла увековечил художник Иван Иванович Шишкин (1832–1898). 18 лет здесь жил русский поэт Игорь Северянин (1887–1941). Мать поэта и его супруга – эстонская поэтесса Фелисса Круут похоронены на тойласком кладбище. После вышедшего в 1935 году сборника Северянина “Святая река (Пюхайьги)” „Püha jõgi (Pühajõgi)” поэту было дано имя певец Пюхайьги. Среди прочих литературных занятий Северянин вместе со своей женой Фелиссой Круут переводил стихи эстонских поэтов.

Из-за прекрасных природных условий и воздуха Тойла стали называть воздушным курортом. Здесь любила проводить отпуск также и эстонская культурная элита: Бетти Альвер, Фридеберт Тутлас, Марие Ундер, Карл Роберт Якобсон и многие другие.

В начале XX века в Тойла было построено здание санатория, впоследствии его ликвидировали. Сейчас в Тойла действует санаторий Тойла СПА построенный в 1989 году.

Прежние береговые укрепления Орусского дворца на берегах реки и Срединный мост. Фото из фондов Эстонского исторического музея, N 5642 : 572

Розарий Орусского парка. Фото: Анне-Ли Фершель.

Дворец и парк Ору

Дворец Ору. В 1897 году знаменитый русский купец-миллионер Григорий Елисеев скупил вокруг устья Пюхайыги около 144 га земли, в том числе скотоводческое поместье Пюхайыэ, землю около устья Пюхайыги, сосновый лес на левом берегу реки и лес Ныйаметс (Колдовской лес, Ведьмин лес) на ее правом берегу и распорядился построить здесь летний дворец по примеру итальянских вилл в стиле ренессанс. Дворцовый комплекс Ору был завершен в 1899 году, кроме летнего дворца, в него входили манеж, оранжерея, дом для прислуги и церковь. На башне дома для прислуги был движок, использовавший силу ветра – при его помощи качали воду из колодца.

В 1935 году крупные эстонские промышленники купили стоявший пустым дворец и парк и подарили их Государственной канцелярии Эстонской Республики как летнюю резиденцию президента. К летней резиденции были дополнительно построены дом коменданта, дом садовника, здание, где размещалась амбулатория–баня–прачечная, пляжный домик, баня-водолечебница, здание пристани, ныйамяэский смотровый павильон; на глинтовой террасе был разбит альпинарий, занимавший два гектара.

В 1941 году дворец был подожжен, а в 1944 были взорваны боеприпасы, находившиеся в подвале. В 1960 году руины были снесены и засыпаны песком и землей.

Местонахождение построек и зданий бывшего дворца обозначают старое здание Тойлаской гимназии (дом для прислуги, перестроенный под школу) и новое здание (манеж).

Парк Ору. Парк около дворца спланировал и оформил один из самых выдающихся российских ландшафтных архитекторов XIX века Георг Купхальдт (Georg Kuphaldt; 1853–1938). Купхальдт приложил свою руку и к созданию парка Кадриорг, ярнуского прибрежного парка, мызного парка Олуствере, а также и сада у Зимнего дворца в Петербурге.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ЛАНДШАФТНОГО ЗАПОВЕДНИКА ОРУСКОГО ПАРКА

- 1 Прежние главные ворота парка – “Медвежьи ворота”
- 2 Аллея “Ляэнепярна” (Западная липовая аллея)
- 3 Стена от фундамента комендантского дома
- 4 Детская игровая площадка, прежде – местонахождение церкви
- 5 Ворота дворцового сада
- 6 Местонахождение дворца
- 7 Стена фундамента оранжереи со скульптурой “Три грации”
- 8 Розарий с бассейном
- 9 Тойласская гимназия
- 10 Евроамериканский тополь
- 11 Дубовая роща
- 12 Школьный сад
- 13 Ведьмин (Колдовской) лес
- 14 Девичий обрыв
- 15 Павильон в Ведьминол лесу
- 16 Прежнее местонахождение альпинария
- 17 Грот
- 18 Фонтан “Рыбы”, террасы
- 19 Серебряный источник (Hõbeallikas) и пещера, откуда вытекает источник
- 20 Средний мост
- 21 Пруды
- 22 Ржавый источник (Roosteallikas)
- 23 Аллея берлинских тополей
- 24 Южный мост
- 25 Валун Орусского парка
- 26 Дендросад
- 27 Дубовая аллея
- 28 Певчаское поле
- 29 Административные здания парка
- 30 Липумяги (Флаговая гора)
- 31 Нынешние главные ворота
- 32 Гавань
- 33 Северный мост
- 34 Военное кладбище

Первоисточник:
Мылусте (2003)
Базовая карта:
основная карта Эстонии,
Регистр окружающей среды.

Парк Ору (см. также стр. 153) был разбит в 1899–1901 годах при использовании рабочей силы местных крестьян. Оформитель парка подчеркивал необходимость защищать природные ценности: он замечательно использовал сказочно прекрасную долину реки Пюхайыги, виды на противоположный берег и на море. Купхальдт описывал Пюхайыги в районе ее устья как бурлящую и пенящуюся горную реку десяти метров шириною.

Парк, охватывающий около 90 гектаров, оформлен в разных стилях: ближайшие окрестности дворца с роскошными террасами, бассейнами и фонтанами как правильный декоративный сад, в некоторой степени напоминавший римские сады, другая же его часть – под склоном холма была по-северному суровым лесопарком, иногда производящим впечатление дикого леса.

После Октябрьской революции Елисеев эмигрировал во Францию и оставил Орусский дворец вместе с парком под присмотр и охрану своего уполномоченного. Дворец стал разрушаться, а парк дичать. После того, как дворец вместе с парком стал летней резиденцией президента Эстонской Республики, по планам архитектора Романа Коольмара (1904–1971) вместе с дворцом были реконструированы и многие парковые сооружения. Среди прочего в 1939 году для украшения и освещения ворот у начала липовой аллеи, ведущей ко дворцу, скульптор Херман Халлисте (1900–1973) создал двух гранитных медведей в натуральную величину. Это были первые ворота в Эстонии, украшенные скульптурами. Теперь скульптуры находятся под охраной государства, однако один из медведей потерял часть своей морды (в советское время,

Главные ворота прежнего Орусского парка, в народе были известны под названием Карувяравад (Медвежьи ворота).

Фото: Эва-Лийс Туви.

Прежняя священная роща – Ведьмин, или Колдовской лес (*Nõiamets*) на Девичьем обрыве (*Neidepank*). Фото: Анне-Ли Фершель.

когда из него сделали мишень) и находившуюся между передними лапами опоры для фонаря. Какое-то время медведи находились на хранении в тюремном лагере в Силламяэ. В дворцовые ворота они вернулись во второй половине 1960-х годов.

По соседству с горой **Липумяги** с давних времен находилась певческая эстрада Орусского парка. Говорят, что на горе Липумяги (по другим данным, около нынешнего санатория) во время Северной войны находился штаб Карла XII. Тогдашнюю победу шведам обеспечил владелец мельницы, который провел шведов в тыл русских.

Одно из преданий повествует об ограблении мельницы: разбойники убили семью мельника и украли зерно, в живых осталась только маленькая девочка, которую послали за помощью. Наличие мельницы предполагает и подтверждает информацию, что в давние времена дорога под горой Липумяги шла через реку.

Ведьмин (или Колдовской) лес (*Nõiamets*: *nõid* – ведьма, *mets* – лес) – это священная роща в восточной части парка, на Девичьем обрыве. С названием Девичий обрыв (*Neidepank*: *neid* – девушка, *pank* – береговой обрыв) связано три легенды, на этом береговом обрыве во время крепостничества была конюшня, где пороли крестьян. Однажды в конюшню вели на порку молодую девушку, но она вырвалась из рук экзекуторов и прыгнула вниз с высокого берега. В память о ней место стали называть Девичий

обрыв. По другому преданию, обрыв получил название по праву первой ночи вокаского барона, и согласно третьей легенде – в память о девице, пустившейся бежать от насильников-солдат и упавшей с обрыва.

Пещеры на склонах Пюхайыги с давних времен являются особой достопримечательностью. На террасе Девичьего обрыва, примерно в десяти метрах внизу от края обрыва, когда-то была пещера Ведьмина леса (Ведьмина пещера, Разбойничья пещера – *Nõia-koobas, Röövlikoobas*), однако ее своды уже давно обрушились. Сейчас на этом месте небольшая терраса, уголок для отдыха, ограниченный опорной стеной.

Песчаниковые обнажения Тискре и множество источников на склонах долины в нижнем течении Пюхайыги позволяют предположить наличие также и других пещер. На сегодняшний день из них частично сохранилась лишь одна – пещера Серебряного источника (*Hõbeallika koobas: hõbe* – серебро, *allikas* – источник) на склоне на правом берегу реки, в песчаниковой стене высотой более пяти метров. Очевидно, своды и этой пещеры неоднократно обрушивались. Последнее наиболее сильное обрушение, значительно уменьшившее пещеру, произошло в 1956 году вследствие взрыва боеприпасов, сложенных там во время войны: передняя часть пещеры обрушилась тогда на протяжении 9 метров. Сейчас треугольное отверстие пещеры имеет 1,7 м в ширину и 1,4 м в высоту, по мере продвижения в глубину

Пещера *Hõbeallika* (Серебряного ручья). Известная достопримечательность Орусского парка, не оставшаяся незатронутой во время войны: вследствие того, что здесь взрывали боеприпасы, большая часть пещеры обвалилась. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Медный источник (*Vaseallikas*), который из-за его ржавой воды иногда называют также Ржавым источником (*Roosteallikas*), – он питает своей водой пруды. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Перегороженная плотиной река Пюхайыги на месте мельницы под дворцом. На высоком плато – Орусский дворец. Фото из фондов Эстонского национального музея (ЭНМ Фк 114: 65).

Восстановленные пруды в парке Ору. Пруды были созданы в первое время существования летней резиденции президента Эстонской Республики и восстановлены после возрождения независимости. Фото: Бруно Уусталь.

пещера сужается. В шестиметровой задней стене пещеры из расщелины вытекает ручей Хыбеаллика (емкость потока – менее 1 л/сек). Окрестности пещеры с источником во времена дворца были оформлены как романтический тенистый уголок для отдыха. Говорят, что в 1930-х годах пещера даже освещалась разноцветными фонарями.

Вблизи от парковых ворот когда-то находилась Схоронная пещера (*Reokoobas*), которая, по преданиям, использовалась во время древних войн как убежище. Ныне свод пещеры обрушился, над ним из крутого склона долины вытекает маленький родник, вода которого, как считалось, обладает целительной силой для глаз.

Вместо запрудного озера, неудачно созданного во время Елисеева, в период президентского летнего дворца были созданы пруды, восстановленные после второй мировой войны. Пруды наполняются водой Ржавого источника (*Roosteallikas*), богатой железом.

С 1995 года в Орусском парке состоятся так наз. праздники променада, каждый год здесь проводится также и день шахтера.

Для защиты Пюхайыги и ландшафтов в ее окрестностях

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЮХАЙЫГИ СОЗДАНЫ

- ограничительная зона на обоих берегах реки в пределах 100 м от водной границы;
- заповедная зона реки Пюхайыги (3,9 га) в волости Тойла;
- включение в перечень мест нереста и местообитаний ценных видов рыб от ручья Мягара до Финского залива;
- ландшафтный заповедник Орусского парка (75 га) в районе устья Пюхайыги.

На берегах реки на сто метров от водной границы запрещена всяческая деятельность, которая может повлиять на реку и ее флору и фауну.

Заповедная зона реки Пюхайыги охватывает реку от устья ручья Мягара до ландшафтного заповедника Орусского парка. Эта зона создана для того, чтобы защитить здесь от нежелательных изменений речные местообитания, признанные ценными во всеевропейском масштабе. Особого внимания требуют местообитания речной миноги в Пюхайыги.

Места нереста и местообитания ценных пород рыб. Пюхайыги включена в каталог/перечень мест нереста и местообитаний ценных пород рыб – лосося, речной форели, морской форели и хариуса – от места впадения ручья Мягара до Финского залива. На этом участке реки запрещается основывать новые плотины и реконструировать имеющиеся в таком объеме, который может повысить уровень воды или изменить природное русло водоема и его гидрологический режим.

Ландшафтный заповедник Орусского парка. Орусский парк (см. также стр. 149) был взят под охрану государства в 1957 году. Двумя годами спустя (в 1959 г.) была создана государственная

Заповедная территория Пюхайыги начинается там, где ручей Мягара впадает в Пюхайыги.

Фото: Эва-Лийс Туви.

Маловодная Пюхайыги на территории парка Ору. В этом году на дне глубокой долины от мощных водных потоков остались лишь жалкие остатки. Фото: Анне-Ли Фершель.

Вид на парк Ору. Для многовекового парка характерны многочисленные пешеходные дорожки и прекрасные виды. Фото: Эва-Лийс Туви.

ландшафтная запретная зона “Глинт Сака–Онтика–Тойла”. Кроме Североэстонского берегового обрыва, он охватывал также самую длинную неразрывную часть долины Пюхайыги в ее нижнем течении и прежний парк Орусского дворца. После нескольких реорганизаций с 1997 года здесь существуют два ландшафтных заповедника: Онтика (1212 га) и ландшафтный заповедник Орусского парка (75 га). Охранная цель последнего – сохранить парковый ландшафт, имеющий историческую ценность и разнообразный рельеф.

Приведение в порядок Орусского парка началось в 1958 году. В 1971 году для ухода за парком и его восстановления было создано отдельное небольшое лесничество – Тойлаское лесничество, рабочим участком которого были определены шесть отдельных участков с ограничениями, касающимися защиты природы, общей площадью 1123 га.

В 1996 году по инвентаризации, проведенной Ильмаром Сюда, в парке росло 258 видов деревьев и кустарников. Самыми редкими из них являются: сосна черная (*Pinus nigra*), лиственница американская (*Larix laricina*), багрянник японский (*Cercidiphyllum japonicum*), клен полевой (*Acer campestre*), липа американская (*Tilia americana*) и др.

Самое толстое дерево в парке – евро-американский, или канадский, тополь (*Populus* × *canadensis*, на высоте метра в 1997 году он составлял в обхвате 545 см) – росло во дворе школьного дома. Дерево охранялось государством как отдельный объект, оно находилось вне пределов ландшафтного заповедника. К сожалению, это дерево-великан не выстояло во время шторма, бушевавшего в начале сентября 2010 года, и рухнуло.

Ледниковый валун Орусского парка был взят под защиту уже в 1937 году. Камень расположен на правом берегу реки, на территории Орусского дворца, его большая часть находится в земле. Размеры части, оставшейся на поверхности: длина 10,7 × ширина 8,3 × высота 2,0 м; в обхвате – 26,5 м (Pirrus, 2009). Текст на русском языке, высеченный в камне, сообщает, что идущая рядом дорога и мост построена в 1901 году. Валун использовался в качестве репера при геодезических измерениях.

На берегах Пюхайыги в Орусском парке находятся место обитания и питания виды II категории защиты – северной летучей мыши и ночница Добантона.

Знаменитый валун Орусского парка, известный также как камень Елисеева. На заднем плане – Южный мост. *Фото: Анне-Ли Фершель.*

Использованные материалы

- Aaloe, A., Miidel, A. 1967.** Eesti pangad ja joad. Eesti Raamat, Tallinn.
- Abner, O. Konsa, S., Lootus, K., Sinijärv, U. (koost.) 2007.** Eesti pargid 1. Keskkonnaministeerium, Muinsuskaitseamet. Varrak, Tallinn: 261–263; 266, 278–285.
- Alekand, P. 2009.** Pada jõe paisude uuring. Vahearuanne. Töö nr. 09771. Projekteerimisbüroo Maa ja Vesi AS. Käskikiri Keskkonnaameti Viru regioonis.
- Avinurme valla ajalugu.** Kättesaadav: <http://www.avinurme.ee/index.php?s=13> (09. 11. 2009).
- Bötskov, M. 2001.** Voltaire, Karl XII, Šeremetjev, Päts, Severjanin. – Toila. Baltimaade pärl. Eesti Põlevkivi, Jõhvi.
- EELIS (Eesti Looduse Infosüsteem-Keskonnaregister).** Kättesaadav: <http://loodus.keskkonnainfo.ee/w5/> (10.11.2009).
- EELK Viru-Nigula kirik.** – Lääne-Virumaa. Kättesaadav: http://www.virumaa.info/turism/vaatamisvaarsused/EELK_Viru_Nigula_kirik.place_id-206 (12.11.2009).
- Eesti ajakirjanduse analüütiline bibliograafia, 1936.** – Postimees, 15. juuli. Kättesaadav: <http://www2.kirmus.ee/biblioserver/index2.php?kid=393325&year=1936> (10.11.2009).
- Eesti geoloogiline baaskaart 6443, Kiviõli.** Seletuskiri 2007. Eesti Geoloogiakeskus, Tallinn. Kättesaadav: http://www.maaamet.ee/docs/geoloogia/Seletuskiri_Kiviõli.pdf (12.11.2009).
- Eesti Triatloni Liit.** Kättesaadav: http://www.triatlon.ee/docs/2009/tudu_2009.pdf (13. 11. 2009).
- Ehrlich, K. (toim.) 2009.** Kauneim omavalitsus on Kunda ja kauneim küla on Mahu. – Virumaa Teataja, 21. juuni.
- Elstrok, H. 1999.** Kunda, Mahu, Viru-Nigula. Maalehe Raamat, Tallinn.
- Emajõe veeriik.** Kättesaadav: <http://www.riverland.ee> (12.11.2009).
- Esimese seireringi tulemused ja andmete analüüs 2009.** Riigihanke „Elupaikade ja liikide inventuur, seire ning 6 hoiuala kaitsekorralduskava eelnõu koostamine” täitmise teine vahearuanne. Eesti Loodushoiu Keskus. Tartu. Käskikiri Keskkonnaameti Viru regioonis.
- Hein, A. 1998.** Vanad mõisasüdamed vääristavad maastikku. – Eesti Loodus 5/6: 270–272.
- Hein, A. 2006.** Grott ja koobas. – Eesti Loodus 9: 12–16.
- Heinsalu, Ü. 1977.** Karst ja looduskeskkond Eesti NSV-s. Valgus, Tallinn: 30, 53.
- Heinsalu, Ü. 1987.** Eesti NSV koopad. Valgus, Tallinn: 35–37.
- Helme, M. (koost.) 2003.** Eestimaa linnuste teejuht. 7 teekonda – 58 linnust. Kunst, Tallinn.
- Hermann, U. 1983.** Kilde Viru-Nigula ajaloost. Eesti Loodus 4: 256–258.
- Hiemäe, M. 2006.** Sõnajalg jaaniöö. Ilmamaa, Tartu.
- Hink, H. 1996.** Virumaa karst ja allikad. – Eesti Loodus 11/12: 393–398.
- Ida-Eesti vesikonna veemajanduskava eelnõu** seisuga 27. august 2009. Kättesaadav: <http://www.envir.ee/orb.aw/class=file/action=preview/id=1101115/2009.08.31+Ida-Eesti+vesikonna+veemajanduskava+eelnou.pdf> (10.11.2009).
- Ida-Viru kuu hoiuala kaitsekorralduskavad. 2010.** Projekti „Elupaikade ja liikide inventuur, seire ning 6 hoiuala kaitsekorralduskava eelnõu koostamine” tööversioon veebruar. Eesti Loodushoiukeskus. Tartu.
- Ida-Virumaa asustust ja maakasutust suunavad keskkonnaningimused.** Maakonnaplaneeringu teemaplaneering „Asustustsuunavad keskkonnaningimused.” Kinnitatud 11. juulil maavanema korraldusega nr. 130. Kättesaadav: <http://www.ivmv.ee/docs/s3d6.pdf> (18.11. 2009).
- Ida-Virumaa kaitsealused pargid 2009.** Ida-Virumaa õpilaste parkide ajaloo uurimistööd. Keskkonnaamet. Ida-Virumaa.
- Ida-Virumaa, 2007.** SATA OÜ. Kättesaadav: <http://www.ida-virumaa.ee/docs/d4.pdf> (12.11.2009).
- Jalakas, K. 2008.** Minu kodutalu rajamisest ülemöödunud sajandi lõpuastail. – Vooremaa, 24. aprill.
- Joonuks, H. 1969.** Alutaguse. Eesti Raamat, Tallinn.
- Joonuks, H. 1969a.** Viru rannikul. Eesti Raamat, Tallinn: 71–77.
- Joonuks, H. 1977.** Rakvere rajoon. Siin- ja sealpool maanteed. Eesti Raamat, Tallinn.
- Joonuks, H. 1979.** Tallinn–Narva. Eesti Raamat, Tallinn: 40–44.
- Joonuks, H. 1995.** Virumaa teadlasi. – Saaber, K. (koost.) Virumaa koguteos. Lääne-Viru maavalitsus, Ida-Viru maavalitsus, Rakvere: 542–557.
- Joonuks, H., Vallimäe, O. 1988.** Kohtla-Järve linn ja rajoon. – Siin- ja sealpool maanteed. Eesti Raamat, Tallinn.
- Jung, J. 1910.** Muinasteadus eestlaste maalt III. Tartu.
- Juske, A. (koost.) 2006.** Eesti vesiveskid. Tallinn.
- Järvekülg, A. (koost.) 2001.** Eesti jõed. EPMÜ Zooloogia ja Botaanika Instituut. Tartu Ülikooli kirjastus, Tartu: 417–422; 423–426; 427–431.

- Järvet, A. 2006.** Järvede ja jõgede veeolude ja reostuskoormuste muutused. – Raukas, A. (koost.) Nõukogude okupatsiooni poolt tekitatud keskkonnakahjud. Eesti Entsüklopeediakirjastus, Tallinn: 137–161.
- Järvet, A. (koost.) 2007.** Avijõe hüdroloogiline ülevaade ja ettepanekud jõe seisundi parandamiseks. Lõuna-Soome ja Eesti Interreg IIIa projekt 3+3. Ühine keskkond 2005–2007. Õppematerjal.
- Kaaver, A. 1978.** Georg Kuphaldt 1853–1938. – Eesti Loodus 7: 445–450.
- Kalvi küla.** Eestigiid.ee. Kättesaadav: <http://www.eestigiid.ee/?CatID=91&ItemID=721> (10.11.2009).
- Kalvi mõis (hotell).** Kättesaadav: <http://www.kalvi-hotel.com/> (10.11.2009).
- Kangur, M., Viilmann, M.-L., Kesler, M. 2006.** Eesti riikliku kalanduse andmekogumise programmi täitmine ja vaalaliste juhusliku püügi seirekavade koostamine ning elluviimine vastavalt Euroopa Nõukogu määrustele nr. 1581/2004 ja 812/2004 ning Euroopa Komisjoni määrusele nr. 1639/2001 ja andmete analüüs ning soovitusel kalavarude haldamiseks. Tartu Ülikool, Eesti Mereinstituut. Tallinn. Kättesaadav: <http://www.envir.ee/orb.aw/class=file/action=preview/id=447467/l%F5he,+merif+06aru+.pdf> (12.11.2009).
- Kaur, K. 2010.** Frierich Gustav Arvelius. EEVA, Eesti vanema kirjanduse digitaalne tekstikogu. Kättesaadav: <http://www.utlib.ee/ekollekt/eeva/index.php?lang=et&do=autor&aid=6> (03.10.2009).
- Keskonnaregister.** Kättesaadav: <http://register.keskonnainfo.ee/envreg/main> (10.11.2009).
- Kiisma, L. 1998.** Vana Jõhvi. Jõhvi Linnavalitsus. Jõhvi.
- Kink, H. (koost.) 2004.** Loodusmälestised 11. Ida-Virumaa–Lääne-Virumaa. Kohtla, Lügänuuse, Aseri, Viru-Nigula. TTÜ Geoloogia Instituut. Teaduste Akadeemia kirjastus, Tallinn.
- Kink, H. (koost.) 2005.** Loodusmälestised 13. Ida-Virumaa: Illuka, Mäetaguse, Iisaku, Alajõe. TTÜ Geoloogia Instituut. Teaduste Akadeemia kirjastus, Tallinn.
- Kink, H. (koost.) 2005.** Loodusmälestised 14. Ida-Virumaa: Sonda, Maidla, Tudulinna, Avinurme, Lohusuu. TTÜ Geoloogia Instituut. Teaduste Akadeemia kirjastus, Tallinn.
- Kirss, O. (koost.) 1980.** Kohta-Järve linn ja rajoon. Eesti Raamat, Tallinn.
- Klaas, E. (toim.) 2009.** Mahus õpetatakse pilliroogu kasutama. – Virumaa Teataja, 15. juuli.
- Klaas, E. (toim.) 2009.** Mahus võistlevad pilliroost ujuvõidukid. Postimees.ee.
- Klaas, E. 2008.** Seljamäe looduse õpperajal talve otsimas. – Virumaa Teataja, 21. jaanuar.
- Klaas, E. 2009.** Mahu küla inimesed hoolivad oma ümbrusest. – Virumaa Teataja, 5. august.
- Kohtla valla kodulehekülj 2009.** Üldinfo, rahvastik. Kättesaadav: <http://www.kohtlav.ee/index.php?sect=20> (13.11.2009).
- Kont, A. 1995.** Loodus ja keskkonnaseisund. – Kaasik, T. (koost ja toim.) Ida-Virumaa: inimene, majandus, loodus. Ülevaade maakonna probleemidest säästliku arengu kontekstis. Stockholmi Keskkonna Instituut – Tallinn, Ida-Virumaa Säästliku Arengu Komisjon. Tallinn: 35–43.
- Kriis, K. 2005.** Ida-Viru pääses tormist üsna kergelt. – Põhjarannik, 11. jaanuar.
- Kriis, K. 2006.** Keskkonnaraha toel Avijõgi ja Sillamäe joogivesi puhtaks. – Põhjarannik, 1. november.
- Kriis, K. 2006.** Rannapungerja tuletorni pääs on luidete kaitsmises. – Põhjarannik, 16. juuni.
- Kriis, K. 2008.** Kukuruse mägi vajas meetri jagu madalamaks. – Põhjarannik, 24. september.
- Kuht, E. 2004.** Venevere küla taastab järve. – Virumaa Teataja, 21. aprill.
- Kultuurimälestiste riiklik register.** Kättesaadav: <http://register.muinas.ee/> (10.11.2009).
- Kuuse, K. 1995.** Lohusuu läbi aegade. AS Trükk ja Teenused.
- Kõuts, F., Valk, H. 1998.** Rist ja raud. Põhja-Eesti külaseppe 18. ja 19. sajandil tehtud kalmuriste. SE&JS kirjastuskompanii, Tallinn.
- Laekvere valla kodulehekülj.** Kättesaadav: <http://www.laekvere.ee/>
- Landberg, O. (koost.) 1966.** Rakvere radadel. Eesti Raamat, Tallinn.
- Laugaste, E., Normann, E. 1999/2004.** Muistendeid ja uurimusi Kalevipojast. Kohanimesid saatetavad muistendid. Kättesaadav: <http://www.folklore.ee/rl/folkte/myte/kalev/37.html> (12.11.2009).
- Leisk, Ü., Roosalu, K., Loigu, E., Reihan, A. 2006.** Lõhejõgede hüdroloogia ja keemiline seisund. – Nuum, T., Kangur, M. (koost.) Lõhe Eesti jõgedes. Eesti Roheline Liikumine. Tartu. Kättesaadav: <http://www.roheline.ee/files/vesi/l6heraamat.pdf> (18.11. 2009).
- Leito, T. 2003.** Lääne-Virumaa kaitsealad ja üksikobjektid. Lääne-Virumaa Keskkonnateenistus. Eesti Loodusfoto, Tartu.

- Leito, T. 2004.** Ida-Virumaa kaitsealad ja üksikobjektid. Ida-Virumaa Keskkonnateenistus. Eesti Loodusfoto, Tartu.
- Lepasaar, J. 1989.** Laaneteedel. Valgus, Tallinn.
- Lepasaar, J. 1991.** Laanetagused. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Lepasaar, J. 1996.** Sooradadel. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Lepasaar, J. 2000.** Sõjajumala armuke. Onurme. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Lepasaar, J. 2003.** Kevadest kevadesse. Digimap OÜ, Tallinn.
- Leppik, T. 2008.** Ida-Virumaa jõed ajavad üle kallaste. Põhjarannik, 30. august.
- Lille, R. (koost.) 2008.** Muuga paikkonna kultuurilugu. Kättesaadav: <http://www.laekvere.ee/mkool/>
- Lohusuu valla arengukava 2007–2013.** Kättesaadav: http://vald.lohusuuvv.ee/files/arengukava_2007-2013.pdf (12.11.2009).
- Looduskaitse I, 1937.** Riigiparkide Valitsuse kirjastus, Tallinn.
- Looduskaitse põhimaterjal, 1959.** ENSV Ministrite Nõukogu Looduskaitse Valitsus. Eesti Riiklik Kirjastus, Tallinn: 46–47, 89, 114, 140.
- Loopmann, A. 1979.** Eesti NSV jõgede nimestik. Valgus, Tallinn.
- Lääne-Virumaa asustust ja maakasutust suunavad keskkonnatingimused.** Maakonnaplaneeringu teemaplaneering. Asustustsuunavad keskkonnatingimused. Kinnitatud 18. juulil 2006 korraldusega nr. 114. Kättesaadav: <http://www2.l-virumv.ee/?id=549> (18.11.2009).
- Maa-ameti geoportaal.** Kättesaadav: <http://xgis.maaamet.ee/> (10.11.2009).
- Maavalla Koda.** Kättesaadav: <http://www.maavald.ee/> (12.11.2009).
- Maetsma küla.** Eestigiid.ee. Kättesaadav: <http://www.eestigiid.ee/?CatID=91&ItemID=773> (12.12.2009).
- Mahu kihelkonna pyhad paigad I. 2009.** Maavalla Koda. Maausk. Hiis. Mahu kihelkond. Kättesaadav: <http://www.maavald.ee/maausk.html?rubriik=40&id=197&op=lugu> (10.11.2009).
- Mahu kihelkonna pyhad paigad II. 2009.** Maavalla Koda. Maausk. Hiis. Mahu kihelkond. Kättesaadav: <http://www.maavald.ee/maausk.html?rubriik=40&id=198&op=lugu> (10.11.2009).
- Mahu külaselts.** Viru-Nigula vald. Seltsitegevus. Kättesaadav: <http://www.viru-nigula.ee/index.php?id=448> (11.11.2009).
- Masing, J. (koost.) 2005.** Ida-Virumaa. BTG Eestimaa reisijuht. Tallinn.
- Masing, J. (koost.) 2005.** Lääne-Virumaa. BTG Eestimaa reisijuht. Kolga.
- Meriste, V., Kask, I. 1964.** Rikas park põhjakaldal. – Eesti Loodus 4: 353–361.
- Miidel, A. 1995.** Mitu juga on Eestis? – Eesti Loodus 5: 210–212.
- Miidel, A. 1996.** Joad Kirde-Eestis. – Kuk, T. (toim.) XIX Eesti Loodusuurijate päev. Kirde-Eesti loodus. Tartu–Tallin. Teaduste Akadeemia Kirjastus, Tallinn: 35–37.
- Moora, A. 1964.** Peipsimaa etniliset ajaloost. Ajaloolis-etnograafiline uurimus Eesti–Vene suhetest. Eesti Riiklik Kirjastus, Tallinn.
- Muinastulede öö. 2009.** Rannarahva Koda. Kättesaadav: <http://www.rannarahvakoda.ee/muinastuled/> (12.11.2009).
- Muuga kool.** Kättesaadav: <http://www.laekvere.ee/mkool/> (12.11.2009).
- Mõtuste, M. 1998.** Toila ümbruse kultuuri- ja hariduselu ajaloost. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Mõtuste, M. 2003.** Toila suvituskoh. Toila.
- Mõtuste, M. 2004.** Ida-Virumaa koolid ja kooliõpetajad 1918–40. Jõhvi.
- Mäe, A. 2004.** Põrna kõrts läks enampakkumisele. – Virumaa Teataja, 24. aprill.
- Mälestuste killud I 2007.** Haridusühendus “Tudulinlane”. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Mälestuste killud II 2009.** Haridusühendus “Tudulinlane”. AS Trükis, Kohtla-Järve.
- Nigula õlu.** Estonian Beer Guide. Eesti õlu. Kättesaadav: www.beerguide.ee/nigula.html (11.11.2009)
- Nurgamaa, A. 2008.** Ida-Virumaa mõisad. Käsikiri IM 7637:3 (lisaku muuseumis).
- Nurgamaa, A. 2008a.** Postijaamad Ida-Virumaal. Käsikiri IM 7637:1 (lisaku muuseumis).
- Nurgamaa, A. 2010.** Muistised Ida-Virumaal. Tudulinna ümbrus. Käsikiri A. Nurgamaa erakogus.
- Nurgamaa, A. 2010a.** Muistised Ida-Virumaal. Käsikiri lisaku muuseumis.
- Oras, K.** Aseri valla ajalugu puudutavad käsikirjad.
- Paasvere küla.** Eestigiid.ee. Kättesaadav: <http://www.eestigiid.ee/?CatID=94&ItemID=1586> (12.12.2009).
- Padaveski puhkemaja 2009.** Eelprojekt ehitusloa taotlemiseks. Seletuskiri. Allianss Arhitektid OÜ. Kättesaadav: http://www.keskkonnaamet.ee/sadr/public/adr_upload/Padaveski_20091209153258.80363.pdf (21.12.2009).
- Pahkla, Ö. 1966.** Liiter õli reostab miljon liitrit vett. – Eesti Loodus 6: 98–100.
- Pandivere allikad.** Kättesaadav: <http://www.maves.ee/Pandivere/> (12.11.2009).

- Pandivere.** *Estonica*: Loodus. Kättesaadav: http://www.estonica.org/est/lugu.html?menyy_id=444&kateg=2&alam=69&leht=4 12.11.2009).
- Pirrus, E. 2009.** Eestimaa suured kivid. Suurte rändrahnude lugu. TTÜ Geoloogia Instituut, Tallinn.
- Pommer, V., Kuuse, K. 1993.** Mustvee 500. OÜ Greif. Tartu.
- Praust, V. 2009.** Samma mõis. – Eesti mõisaportaal. Kättesaadav: <http://www.mois.ee/viru/unukse.shtml> (10.11.2009).
- Praust, V. 2009.** Unukse mõis. – Eesti mõisaportaal. Kättesaadav: <http://www.mois.ee/viru/unukse.shtml> (10.11.2009).
- Prave, E. 2005.** Imemasin muudab Pühajõe kaldad maagiliseks. – Põhjarannik, 9. mai.
- Põlevikivi kaevandamise AS ettevõtete tööst tulenevate hüdrogeoloogiliste muutuste prognoos, 2004.** 416L.5.1. lõpparuanne. Tallinna Tehnikakõulool, Mäeinstituut. Tallinn.
- Pärn, K., Mölder, K. (koost.) 2005.** Tere tulemast Avinurme. Avinurme kultuuri ja Hariduse Selts Nurmetuled. Avinurme.
- Päästjatele andsid tööd põlev teler ja vana õlletehas.** 2009. – Virumaa Teataja. Uudised.
- Raam, V. (üldtoim.) 1997.** Eesti arhitektuur 3. Harjumaa, Järvamaa, Raplamaa, Lääne-Virumaa, Ida-Virumaa. Valgus, Tallinn: 145–147.
- Raikna, I. 2003.** Mahu – põline tuulte ja tormide küla. – Maaleht, 21. august.
- Rehepapp. Rahvausundi ja muistendite andmebaas 2005.** Kättesaadav: <http://www.folklore.ee/rehepapp/> (12.11.2009).
- Reinsalu, E. 2000.** Mõistatuslik tunnel Kukruse mõisas. Kättesaadav: <http://www.ene.ttu.ee/maeinstituut/seminar/mtkm.htm> (10.11.2009).
- Relve, H. 2000.** Eesti põlispuud. Projekti „Põlispuu“ andmed Eesti looduskaitsealustest üksikpuudest ja põlispuudest. Tallinn.
- Relve, H. 2003.** Põlispuud. Koolibri, Tallinn.
- Rosenberg E. (toim.) 1924.** Wirumaa. Maakonna minewikku ja olewikku käsitaw koguteos. Wiru Maakonnawalitsus. Rakvere.
- Ross, H. 2004.** Venevere Lääne-Virumaa. Väike Viru, Tartu.
- Rüütel, I. (koost.) 1992.** Ida-Virumaa rahvakultuurist. Virumaa Fond, Eesti Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut, floristika osakond. Tallinn.
- Rätsep, A. 2005.** Kaevanduste sulgemise mõju mõnede Kirde-Eesti jõgede hüdrooloogilisele režiimile. – Liblik, V., Punning, J.-M. (toim.) Keskmond ja põlevikivi kaevandamine Kirde-Eestis. Tallinna Ülikooli Ökoloogia Instituut. Publikatsioonid 9: 35–43.
- Saadre, T., Suuroja, K. 2003.** Eesti joad. Ilo, Tallinn.
- Sakk, I. 2002.** Eesti mõisad. Reisijuht. Tallinn.
- Sander, H., Läänelaid, A. 2007.** Kukruse mõis ja park. – Eesti Loodus 9: 58–61.
- Schulbach, A. 1922.** Öitsituled. Eesti Ajakirjanikkude album. Koguteos I. Eesti Ajakirjanikkude Ühingu väljaanne nr. 1. Eesti Kirjast. Ühisus, Tallinn: 18–22.
- Sikk, R. 1997.** Kukrusele kuumaastikku nautima. – Eesti Päevaleht, 29. juuli.
- Sokman, K. 2007.** Eesti Põlevikivi puhastab Rannapungerja jõge setetest ja kopratammidest. – Põhjarannik, 3. oktoober.
- Surva, J. 2005.** Liigvesi ohustab üha rohkemaid omavalitsusi. – Põhjarannik, 1. veebruar.
- Suuroja, K. 2005.** Põhja-Eesti klient. Eesti geoloogiakeskus, Tallinn: 173–175.
- Suuroja, K. 2007.** Joad ja joastikud mühavad suurvee ajal. – Eesti Loodus 9: 16–21.
- Suuroja, K., Suuroja, M. 2005.** Eesti 101 loodusimet. Tallinn: 114–115.
- Tammealuse hiis.** Maausk. – Maavalla Koda, 9 sydakuu. Kättesaadav: <http://www.maavald.ee/maausk.html?rubriik=40&id=28&op=lugu> (10.11.2009).
- Tensmann, E. 1931.** Ajalooline rahvatraditsioon Jõhvi kihelkonnas 1931. a. suvel. – Katvel, N. (toim.) 2005. Radar – interaktiivne õppeprogramm. Kättesaadav: http://www.folklore.ee/radar/digi_pre.php?area=%F5hvi (10.11.2009).
- Timm, H. 2007.** Paks jõekarp. – Eesti Loodus 12:34–36.
- Toila valla kodulehekül 2009.** Voka. Kättesaadav: <http://www.toila.ee/index.php/mod/site/act/nav/id/220/i/129> (11.11.2009).
- Tõnisson, E. 1966.** Linnamäed ja maalinnad. Eesti Raamat, Tallinn: 19–21.
- Tudulinna valla arengukava 2004–2007.** Kättesaadav: <http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=760120> (12.11.2009).
- Tudulinna valla kodulehekül.** Kättesaadav: <http://www.tudulinnav.ee/> (12.11.2009).
- Tuvi, E.-L. (koost.) 2002.** Muraka looduskaitseala kaitsekorralduskava 2002–2006. EPMÜ Keskkonnakaitse Instituut. Käsikiri kättesaadav Keskkonnaameti Viru regioonis.

- Uuesoo, R., Berg, D.** (toim.) 2000. Viru vägevad 1900–2000. Ida-Virumaa omavalitsuste liit, Ida-Viru maavalitsus, Lääne-Viru ühisomavalitsus, Lääne-Virumaa maavalitsus. VR Kirjastus, Kohtla-Järve.
- Vadi küla arengukava 2008–2015.** Kättesaadav: <http://www.vadi.ee/Arengukava> (12.11.2009).
- Vadi küla.** Kättesaadav: <http://www.vadi.ee> (12.11.2009).
- Vilbaste, G.** 1939. Looduskaitse alla võetud esemed. – Loodushoid ja turism 6: 349–352.
- Viru-Kabala raamatukogu.** Kättesaadav: <http://virukabala1.onepagefree.com/?id=3545&> (12.12.2009).
- Viru-Nigula valla kodulehekül.** Kättesaadav: <http://www.viru-nigula.ee/index.php> (10.11.2009).
- Väike-Maarja valla kodulehekül.** Kättesaadav: www.v-maarja.ee (11.11.2009)

Устное сообщение:

Aare Aalja (ondatrad Tagajõel)
Ene Ehrenpreis (Pada jõgi ja kultuurilugu).
Milja Fersel (Põrna villaveskil käimine)
Aarne Laas (Laekvere vallavanem)
Eerik Lumiste ja Kaarel Šestakov (Venevere)
Kalju Kaldavee (Muuga mõis ja allikad)
Elsa Karp (Tudulinna)
Asta Maurus (Paasvere)
Eeri ja Tiiu Palm (Kaasiksaare küla)
Tiiu Pärn (Rannapungerja)
Eevi Ostrak (Tudulinna ja Tagajõgi)
Aili Reiman (Tagajõgi)
Mare Rennel (Oonurme)
Anu Toomla (Kaevussaare külanavem)
Bruno Uustal (Pühajõgi, Toila, Oru park)
Helle Vaher (Lohusuu)
Olav Vallimäe (Pühajõgi, Toila, Oru park)
Johannes Vanasilla (Vanasilla talu, sild ja palgiparvetus)